

Космическое сознание. Человеко-Бог, которого мы ждем

Александр Дж. Макайвор-Тиндалл

**Cosmic Consciousness: The Man-God Whom
We Await**

Alexander J. McIvor-Tyndall

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" о космическом сознании: Человеко-Бог, Которого мы ждем

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Космическое Сознание: Человеко-Бог, Которого Мы ждем

Автор: Александр Дж. Макайвор-Тиндалл

Дата выхода: 10 ноября 2004 г. [Электронная книга № 14002]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Джульет Сазерленд, Валерин Блас и командой онлайн-корректоров Project Gutenberg

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ЧЕЛОВЕКО-БОГ, КОТОРОГО МЫ ЖДЕМ" ***

КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Человекобог, Которого Мы Ждем

От АЛИ НОМАДА

1915

Содержание

ГЛАВА I

НОВОЕ РОЖДЕНИЕ; ЧТО ЭТО ТАКОЕ; ОПИСАНЫ ПРИМЕРЫ

Сравниваются религии и философии Востока и Запада; их главное различие; Ошибочное представление о смерти. Космическое Сознание не распространено на Востоке. Почему? К чему стремится искренний ученик. Реальное и нереальное. Мучительные стремления Будды; почему они подействовали на него с такой непреодолимой силой; окончательная победа. Идентичность Абсолюта; Восточные учения; "Духовные принципы брата Лоуренса"; Кажущаяся чудесной сила восточного посвященного; действительно ли он "разговаривает" с птицами и животными? Как они учатся узнавать и читать "сердце мира". Внутренние храмы по всей Японии. Станный опыт дзена (Священного ордена Японии), студента-священника в достижении *мукти*. Ключ к Реализации. Обращение Маникьявасаяра, одного из великих тамильских святых Южной Индии. Индуистская концепция космического сознания. Японская идея государства. Буддийские "Спасающие жизнь" монастыри; как священники по своему желанию расширяют

свое сознание на неизмеримые расстояния. Последнее воплощение Бога в Индии. Его чудесное прозрение. Побуждение духовного стремления к "Голосу Матери". Его двенадцать лет борьбы. Его окончательное просветление. Невыразимое блаженство, описанное его собственными словами. Что означает намек персидских мистиков на "союз с Возлюбленным"; его экзотерический и эзотерический смысл. "Путь богов". Главное различие между посланием Иисуса и других святых людей. Знаменитая "Песнь Песней Соломона" и различные толкования; новая версия. Очевидные проблески нового рождения французского писателя. Отношение человека ко вселенной.

ГЛАВА II.

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ И СВОИМ СОБРАТЬЯМ

Великая загадка и новое решение. Постоянство идеала Совершенного Человека; Имеет ли это какое-либо историческое основание? Превосходная способность духовного зрения, изображаемая художниками и скульпторами. Символы сознания. Способ, которым высшее сознание выражает себя. Определенные специфические черты, которые отличают тех, кто предназначен для притока. Обитель богов; Обусловленное обещание божественности в Человеке. Что такое Нирвана? Идея Веданты. Христианская идея. Учил ли Иисус царству Божьему на земле? Есть ли основание для веры в физическое бессмертие? Новое объяснение. Опасные пути. Те, кто "узрит Бога". Эволюция сознания от доисторического человека к высшим развитым существам.

ГЛАВА III

ОБЛАСТИ СОЗНАНИЯ

Божественная искра. Сознание - сущность всего. Аксиомы универсального оккультизма. Великий центральный свет. Учения восточных провидцев относительно конечной цели. Различные стадии развития человечества. Рождения в сознании. Физическое сознание: его ограничения. Ментальное сознание: джунгли разума. Сознание души; куда оно ведет. Непреодолимое побуждение. Почему мы подчиняемся ему. Изречения древних рукописей. Совершенствующий Свет. Испытание ученика. Пробуждение божественного человека. Находится ли он сейчас на земле? Что подразумевается под пробуждением внутреннего "Я". Спит ли *атман*? Доктрина иллюзии; ее отношение к Космическому Сознанию.

ГЛАВА IV

САМОСТЬ И БЕСКОРЫСТИЕ

Темные века. Эзотерический смысл религиозных практик. Проникающая сила духовного прозрения. Тайна обращения. Парадокс самопостижения и необходимость самоотверженности. Восточные учения о Самости. Мудрость Просветленного Мастера. Проверка пригодности к Нирване. Что вызывало у Будды наибольшее беспокойство? Переживания восточных мудрецов и их свидетельства. Какая взаимосвязь существует между желанием Будды и достижением Космического Сознания среди западных учеников.

ГЛАВА V

ПРИМЕРЫ ИЛЛЮМИНАЦИИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ

Удивительная яркость Освещения. Описание Космического Света доктором Баке; его мнение относительно возможности стать более общим. Особые методы достижения духовного экстаза, описанные лордом Теннисоном и другими. Сила и Присутствие Бога как реальность. Разрушение расовых барьеров. Стирание чувства греховности среди иллюминатов. Что подразумевается под фразой "обнаженный и бесстыдный". Будет ли когда-нибудь существовать такое государство на земле? Усилия тех, кто испытал Космическое Сознание, выразить этот опыт; странное сходство, обнаруживаемое во всех попытках. Есть ли какие-либо доказательства того, что Космическое Сознание доступно всем?

ГЛАВА VI

ПРИМЕРЫ КОСМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ОСНОВАВШИЕ НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СИСТЕМЫ

Простая религия ранней Японии. Внутреннее или тайное святилище: его эзотерическое назначение. Мистические братства. Почему эзотерические значения всегда были завуалированы. Великие учителя и единообразие их наставлений. Философия, которой учил Вивекананда. Фундаментальная доктрина буддизма. Неужели современные буддисты потеряли ключ? Необходима ли религия для Просветления? Плоды Космического Сознания.

ГЛАВА VII

МОИСЕЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬ

Основные черты Закона, данного Моисеем своему народу. Знали ли древние евреи что-либо об Озарении и его результатах? Символ освобождения. Его эзотерический смысл.

ГЛАВА VIII

ГАУТАМА — СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ

Пренатальные условия, влияющие на Будду. Его странный темперамент. Его необычные трансы и их влияние на него. Почему Будда вынес такую ужасную борьбу; необходимы ли страдания для Космического Сознания? От чего в конце концов освободился Будда? Простота заповедей Будды в свете Космического Сознания. Фундаментальные истины, которым учили Будда и все другие мудрецы. Собственные слова Будды о смерти и Нирване. Последние слова, обращенные к его ученикам. Как учения Будды соотносятся с видением Космического Сознания. Его метод развития духовного сознания.

ГЛАВА IX

ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА

Поразительное сходство, обнаруживаемое во всех религиозных предписаниях; отличительная черта учений, переданных Иисусом. Его неоднократный намек на "внутренний свет". Великая заповедь, которую Он дал своим ученикам. Любовь - основа учения всех Просветленных умов. "Второе пришествие Христа". Знамена времени.

ГЛАВА X

ПАВЕЛ ИЗ ТАРСА

Его несомненный опыт озарения и его последствия. Изменился ли Павел в результате "обращения", или что это была за чудесная сила, изменившая всю его жизнь? Почему Павел стремился к уединению после своего просветления. Характеристики всех Просветленных. Стремление к простоте. Несравненное описание Павлом "Любви, которая никогда не иссякает". Надежный проводник к просветлению. "Первые плоды духа", как пророчествовал Павел.

ГЛАВА XI

МОХАММЕД

Мухаммед - предначертанный лидер. Состояние Аравии при его рождении. Пророчества о Мессии. Его особый психический темперамент; его частые приступы каталепсии; его страдания из-за сомнений; его непрекращающееся стремление к окончательному откровению. Его изменившееся состояние после откровения на горе Хара. Его непоколебимая вера в свою миссию; его преданность Истине; Его простота и смирение. Его притязания на Космическое Сознание.

ГЛАВА XII

EMANUEL SWEDENBORG

Ранняя жизнь Сведенборга. Его внезапный отход от материализма. Трудность четкого изложения. Его непоколебимая вера в божественность своих откровений. Как они соотносятся с опытом других людей. Частое получение Света. Благословение Космического Сознания.

ГЛАВА XIII

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИМЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КОСМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ЭМЕРСОН; ТОЛСТОЙ; БАЛЬЗАК

Путь к Просветлению через интеллектуальное совершенствование; Эмерсон - выдающийся пример; Космическая нота в его эссе и беседах. Религиозная природа Эмерсона. Его знакомство с восточной философией; его замечательная проницательность; особое качество его интеллекта. Его неизменная уверенность в единстве с Божественным. Его вера в духовную жизнь. Предсказывал ли Эмерсон тысячелетие? Его труды, поскольку они отражают свет на его достижение Космического Сознания.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ —РУССКИЙ ФИЛОСОФ

Толстой - самая странная и необычная фигура Девятнадцатого века; Его почти невыносимые страдания; его общепризнанный материализм; его ужас перед смертью; Преобладающая мрачность его произведений и тому подобное. События из его жизни, предшествовавшие его просветлению. Замечательные и радикальные перемены, произошедшие благодаря его опыту. Чем были обусловлены великая борьба и страдания Толстого? Почему великий философ стремился умереть в хижине. Его идея не связана с покаянием. Знаковое изменение в его жизни после просветления. Что он говорит об этом.

HONORE DE BALZAC

Классификация Бальзака как психического темперамента. Его удивительная сила магнетического притяжения. Его женственная утонченность в одежде. Его сила вдохновения обеспечила ему достойное место во французской литературе. Доминирующий мотив всех его произведений. Его непоколебимая убежденность в бессмертии. Его способность функционировать на обоих планах сознания. Урок, который следует извлечь из Серафиты. Очевидное намерение Бальзака, и почему завуалированное. Неизбежный вывод, который следует сделать из символического характера.

ГЛАВА XIV

ОЗАРЕНИЕ , ВЫРАЖЕННОЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕМПЕРАМЕНТЕ

Поэзия - язык Космического Сознания. Бессознательные инструменты Космического закона. Истинный поэт и создатель рифм. Миссия и сфера поэтического темперамента. Как "темперамент" влияет на самовыражение. Нет королевской дороги к просветлению. Учение о восточном мистицизме. Экстраординарный опыт Уитмена. Его идея "Совершенства". Два различных состояния сознания лорда Теннисона; его раннее детство и странные переживания. Факты о его озарении. Последствия. Видение Теннисоном будущего. Вордсворт, поэт природы. Как он достиг и потерял духовное просветление. Как он снова получил великий Свет. Свидетельства двух состояний сознания. Схема его просветления. Ногучи — самый замечательный пример Озарения в ранней юности; Черты, выражающие возвышенное состояние сознания; к чему это привело в дальнейшей жизни. Странный случай Уильяма Шарпа и "Фионы Маклауд": прекрасный пример двойственного сознания; отличительные черты личности и Самости; тонкая демаркационная линия. Как писателю удалось прожить две разные жизни и результат. Замечательный вклад в литературу. Загадочный пример фаз сознания.

ГЛАВА XV

МЕТОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ: ПУТЬ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

Четыре восточных метода освобождения. Цель паломничества души. Выдвинута странная теория. Следующие революционные результаты. Как воспринимать реальность высшего "Я". Обретение бессмертия "Во плоти"; Что обещало Откровение и его подтверждение в современной науке. Награда и цена. Несколько ценных упражнений йоги для достижения духовного экстаза. Что на самом деле означает "единение с Богом". "Брахмическое блаженство" Упанашад. Новая раса; ее силы и привилегии. "Человеко-бог, которого мы ждем", как описал его Эмерсон.

ЛИЧНОСТЬ И СИМВОЛ

Ты самая Божественная! выше всех женщин
Выше всех мужчин в сознании.

Ты в своей близости ко мне
Показал мне пути любви.
Да, тропы, ведущие из ада

К великому свету, где всегда царят жизнь и любовь

.

Ты научил меня терпению

Видеть любое состояние;

Каким бы прекрасным и радостным оно ни было; каким бы уродливым и печальным.

Знать, что это — все! — всего лишь

Проблески великой жизни —

Выражения бесконечного.

Согласно завершенности этого момента

Грядущее сейчас; в вечном сейчас, которое ты

Сладостное Присутствие, ты пробудил меня к...

Я вижу свет — путь.

Вечное озарение

Которое приводит меня к вратам; открытая дверь

В дом Божий.

Там я нахожу самые бесценные драгоценности;

Ключ ко всем путям,

Которые ведут от *Ома* к тебе.

Ошибка — отклонение от очевидного пути справедливости

— Это всего лишь ушиб твоего виска,

Когда ты называешь Себя — свою душу-

Бог внутри; показываю тебе,

ниту всего этого; которая является лишь половиной меня.

И по мере того, как твое осознание двух

ниты и *иты*, приходит к тебе

Образуется тройка — троица найдена.

Через тебя заговорило Божество,

Объединив двоих в одно;

Раскрывая иллюзию смертности

Послание *Ом* к Просветленным.

—Али Кочевник.

АРГУМЕНТ

Человек по сути своей духовное существо.

Источник этого духовного Всеведения мы, в нашем ограниченном разуме, не можем полностью познать, потому что полное познание исключило бы возможность конечного выражения.

Предназначение человека - совершенство.

Человек, достигший совершенства, становится богом.

"Только боги бессмертны", - говорят нам.

Давайте рассмотрим, что это значит, предположив, что это аксиома истины.

Смертность подвержена изменениям и смерти. Смертность — это проявление, сцена, на которой "человек в своей жизни играет множество ролей".

Бессмертие — это то, о чем говорит само слово - божественность, вновь познанная в смертном. "Им" или "Ом" — более общий термин — обозначает Неизменное. Не имеющий рождения. Бессмертный. Безымянная Сила, которая удерживает миры в пространстве и наделяет человека разумом.

Биологи, хотя им и удалось воспроизвести жизнь химическими процессами из так называемой "безжизненной" (стерилизованной) *матери*, создав такую высокую форму проявления, как сам человек, все же никогда не могли назвать *силу, с помощью которой они этого достигли*.

Всегда должно оставаться Непознаваемое — Абсолют.

Следовательно, "Ом" - это слово, которое мы используем для выражения этой Всеведущей, Всемогущей и Вездесущей силы.

Термин "смертный" мы уже определили. Составной бессмертный, применяемый к отдельному человеку, обозначает того, кто достиг своего "единства" с Омом и кто, все еще находясь в смертном теле, вновь осознал себя единым с Омом.

Вот что значит избежать "второй смерти", которой подвержено сознание простого смертного.

Это цель жизни каждого человека; в этом суть, *субстанция* всех религиозных систем и всех философий.

Единственный шанс для спора между теологами и философами заключается в том, как достичь этого одновременно. Нет ни малейшей возможности для расхождения во мнениях относительно того, чего они хотят достичь.

Итак, признавая, что цель каждой души одна и та же — бессмертие (смертное сознание, познающее себя как Ом), мы переходим к рассмотрению доказательств, которые мы можем найти в поддержку этой аксиомы. Эти доказательства, которые мы *не* находим удовлетворительными в общении с духами; в экстрасенсорных переживаниях; в гипнотических феноменах; и в астральных путешествиях; какими бы важными и надежными ни были эти многочисленные феномены экстрасенсорных исследований.

Это не удовлетворительные или убедительные доказательства нашего единства с Ом, потому что они не исключают вероятности "второй смерти", а, наоборот, подтверждают ее.

Однако, помимо всех этих психических феноменов, существует фаза человеческого опыта, гораздо более редкая, но становящаяся в некоторой степени общей, которая превосходит явления любого рода.

Западный мир дал этим переживаниям термин "космическое сознание", который не требует пояснений.

Жители Востока давно знали об этой цели души, и у них есть термины для ее выражения, варьирующиеся в зависимости от многих типов восточного ума, но все они означают одно и то же. Это значение, с нашей западной точки зрения, лучше всего переводится термином "освобождение", означающим освободиться от ограничений чувств и самосознания и заглянуть в более широкую область сознания, охватывающую сам космос.

Это переживание сопровождается великим светом, проявляется ли этот свет как духовная или интеллектуальная сила, определяет его выражение.

Цель этой книги - привлечь внимание к некоторым из наиболее ярких примеров этого Озарения и классифицировать их в соответствии с тем, как они были выражены через религиозный энтузиазм, поэтический пыл или огромную интеллектуальную силу.

Но у нас есть также еще один аргумент, и мы приводим его с убежденностью в его *истинности*, признавая при этом, что он должен оставаться *теорией*, пока не будет доказан каждым человеком, мужчиной или женщиной, для себя. Постулат таков: бессмертие (то есть божественность) является двуполым. Ни один мужчина ни при какой возможности не может стать бессмертным богом сам по себе; ни одна женщина не может быть полной без "другой половины", которая составляет ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ.

Следовательно, у каждой ДУШИ есть свой духовный двойник — "вторая половина", с которой она соединяется на духовном плане, когда приходит время для достижения бессмертия.

Секс - это вечная истина. Весь Космос двупол. Все в видимой вселенной; в проявленном виде, является результатом этого универсального принципа. "Как вверху, так и внизу" - это надежное правило, насколько позволяет ИДЕЯ. Эта гипотеза не исключает *совершенства* того, что мы находим наверху, того, что мы находим внизу, но любое радикальное изменение или отрицание природы немыслимо.

"Мужчину и женщину сотворил он сам". Поскольку это правда, мужчина и женщина должны ли они вернуться к источнику, из которого они произошли, завершив круг и обретя что?

Сознание божественности; полноты в супружеском союзе. Не поглощение сознанием, а единение, что является совсем другой идеей.

Из этого противоположного союза рождается раса богов, и эти *сверхлюди* "унаследуют землю", сделав ее "подходящим местом обитания богов".

Эта земля сейчас приводится в порядок. Этот факт может показаться далекой надеждой, если мы не судим глазами провидца, но его доказательство заключается в эмансипации женщины. Его свидетельства многочисленны и разнообразны, но *причиной*.

Это пробуждение женщины представляет собой первые лучи зари — того долгожданного Тысячелетия, которое многие из нас считали просто фигурой речи, а не буквальной истиной.

Аргумент заключается не в том, что до настоящего времени не было индивидуального пробуждения; но в том, что никогда прежде в конечной истории мира не было такого всеобщего пробуждения, и поскольку самоочевидно, что условия будут отражать идею большинства, тот факт, что женщине отводится ее законное место в жизни с чувственным сознанием, доказывает, что земля станет подходящим местом обитания существ более высокого порядка, чем те, которые до сих пор составляли большинство.

Многочисленные примеры Просветления, или космического сознания, которые привлекают внимание в настоящее время, доказывают, что происходит *пробуждение расы* к осознанию нашего единства с Омом.

Еще один момент, который, мы надеемся, прояснится на этих страницах, заключается в следующем: так называемое "откровение" не является ни личным "открытием", ни каким-либо особым актом божественной силы. "Бог сказал мне то-то и то-то" - это фраза, которую использует самосознательный посвященный, *потому что он потерял из виду* космический свет или потому что он считает целесообразным использовать эту фразеологию для передачи послания космического сознания.

Если мы заменим термин "*посвящение*" на "*откровение*", у нас будет более четкое представление об истине.

Возможно, некоторые из наших читателей сочтут, что эти термины означают одно и то же, но по большей части те, кто использовал слово "откровение", использовали его как подразумевающее, что план космоса был незавершенным, и что Создатель, найдя некоего человека, подходящего для передачи человечеству последнего решения, приостановил действие законов природы и было сделано откровение.

Именно для того, чтобы исправить эту точку зрения, мы подчеркиваем различие между этими двумя словами.

Космос завершен. "Как это было в начале, так есть сейчас и так будет всегда, мирам нет конца".

У круга нет ни начала, ни конца. Мы в нашем индивидуальном сознании можем пройти этот круг, но наша неспособность осознать его полноту не меняет того факта, что он завершен.

Мы не можем ни добавить к универсальному сознанию, ни отнять его.

Но мы можем расширить нашу собственную область сознания за узкие пределы личного "я" до высот и глубин атмана, и кто будет ограничивать силу атмана, высшего "Я", когда оно достигнет единства с Ом?

Цель этой книги не в том, чтобы проследить духовное восхождение человека дальше, а в том, чтобы указать на широкую пропасть между уровнями сознания, проявляющимися у низших

животных, и человеческим сознанием; снова прослеживая в человеке постоянно расширяющуюся область его познания личного "я" и его потребностей, вплоть до пробуждения души и ее потребностей; эти потребности включают благополучие всех живых существ как абсолютную необходимость для индивидуального счастья.

Следовательно, альтруизм не является добродетелью. Это средство самосохранения - без этой степени посвящения в безграничную область универсального, или космического сознания, мы не можем избежать кармического закона.

Таким образом, откровения, на которых основаны многочисленные религиозные системы, сравнимы со многими и различными степенями посвящения в ТО, ЧТО ЕСТЬ.

Они представляют степень, которую посвященный получил в ложе.

Можно возразить, что этот факт индивидуального посвящения в вездесущую истину Бытия, например, в логу, не является доказательством того, что эта земля в конечном итоге станет раем. Возможно, эта планета является самой дальней комнатой ложи и что никогда не наберется достаточного количества посвященных, чтобы сделать землю подходящим местом обитания для существ более высокого порядка, чем те, что населяют ее сейчас. Это действительно может быть правдой. Но все свидетельства склоняются к надежде, что даже сама планета попадет под действие восстанавливающей силы Освещения.

Все пророчества воплощают это обещание; все, что мы знаем о том, что материалисты называют "эволюцией", а оккультисты вполне могли бы назвать "раскрытием сознания", указывает на время, когда "Божья воля" "будет исполнена на земле так же, как и на небесах".

Все, кто в какой бы то ни было степени достигли космического сознания, пророчествовали *овремени*, когда это благословение снизойдет на каждого; но трудность адекватного объяснения этого великого дара, по-видимому, также была тяжестью их крика.

Иисус неоднократно пытался описать своим слушателям чудеса космического чувства, но понимал, что он слишком далеко продвинулся к завершению цикла; но даже если в то время несколько учеников были способны получить Просветление, то и сегодня большее число способно достичь этого. Если это число достаточно велико, чтобы вызвать возрождение—совершенствование — земных условий, то оно *должно быть достигнуто*.

Мы верим, что это так. Мы заявляем, что Тысячелетие *наступило*; и хотя может пройти много лет, прежде чем утренний свет сменится полным светом дня, все же лучи зари рассеивают долгую ночь мира.

В своем мощном и пророческом рассказе "Во дни кометы" Герберт Уэллс рассказывает о *великих переменах*, которые происходят в мире после атмосферного явления, при котором в облаках образуется "зеленый пар", который мгновенно падает на землю.

Когда этот своеобразный пар опускается, он всех усыпляет; этот сон продолжается три дня, и когда люди наконец просыпаются, их внутренняя природа претерпевает полное изменение.

Там, где раньше они "видели смутно", теперь они видят ясно; мелкие разногласия и ссоры воспринимаются с их истинной точки зрения. Вместо того чтобы место, власть, влияние и богатство были важнейшими целями честолюбия, как до перемен, теперь каждый стремится

быть полезным миру. Любовь и доброта становятся более важными факторами, чем коммерческая целесообразность и успех в бизнесе.

Во многих отношениях описание Уэллсом великой перемены и ее воздействия на людей соответствует эффекту Озарения.

Ощущение проникновения в самое сердце вещей; растущих растений; птиц и маленьких лесных зверьков; глубокое сочувствие и понимание жизни, описанные им, звучат как эффект космического сознания, о котором говорят почти все, кто его достиг.

То, как возобновляется деятельность в мире после перемен и под влиянием каких совершенно иных стимулов работают люди, составляет часть истории, которая написана как вымысел, но содержит зерно великой правды.

Эта истина выражена в науке как человеческое достижение и в религии как исполнившееся пророчество, но истина одна и та же.

И религия, и наука указывают на *время*, когда эта земля познает свободу от раздоров и страданий. Даже элементы, которые до сих пор считались неподвластными человеческой воле, могут быть полностью контролируемы; не *могут быть*, но *будут*. Ручной труд прекратится. Национальные евгенические общества положат конец войне, когда придут к неизбежному выводу, что ни одна раса никоим образом не может быть улучшена, в то время как наиболее совершенные физические виды предназначены для армий.

Пробуждающиеся женщины откажутся — действительно, они сейчас отказываются — рожать детей, которых будут сбивать на войне и раздавливать безжалостной силой коммерческой конкуренции.

Те, кто осознают знамения времени, ожидают рождения космического сознания как расового сознания, предвещающего новый день; "второе пришествие Христа" не как личную, заместительную жертву, а как фактор человеческих достижений.

"Ибо я убежден, - сказал святой Павел, - что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни настоящее, ни грядущее, ни силы, ни высота, ни глубина, ни какая-либо другая тварь не смогут отлучить нас от любви Божией".

Если мы интерпретируем это в свете космического сознания, мы осознаем, что познаем и *испытываем* ту безграничную, бессмертную, совершенную, удовлетворяющую, завершенную и всеобъемлющую любовь, которая является целью бессмертия; которая является атрибутом (мы можем сказать, *одним* из атрибутов) Бога.

Мы ожидаем рождения не *а* младенца-Христа, а *the* младенца-Христа; мы не ожидаем второго пришествия *а* человека, который будет таким, каким был Иисус, но мы ожидаем пришествия *the* человека (*homo*), который будет обладать космическим сознанием, таким же, каким был Иисус из Назарета; таким же, каким был Гуатама, Будда.,,

То, что могут быть один мужчина и одна женщина, которые первыми достигнут этого сознания и реализации, едва ли возможно, но преобладающие свидетельства указывают на более общее пробуждение к свету Просветления.

"Не все мы уснем, но все мы изменимся в мгновение ока", - сказал святой Павел.

Пророчество о "женщине, облаченной в солнце, и с луной под ногами" относится не к а женщине, а к Женщине в свете расы мужчин, достигших космического сознания.

Для создания рая на земле больше ничего не нужно, кроме того, чтобы великий свет и любовь, которые приходят от Озарения, стали доминирующими.

Это решит все проблемы, потому что проблемы возникают только потому, что мы идем ощупью в темноте. Устранение эгоизма, осуждения, страха, гнева и сомнения должно обладать гораздо большей силой для всеобщего счастья и благополучия, чем все системы, которые могла бы изобрести теология, наука или политика. Действительно, все эти системы представляют собой спорадические и эмпирические попытки выразить смутный рассвет Озарения.

В полноте его света потребность в системах исчезнет.

ГЛАВА I

НОВОЕ РОЖДЕНИЕ: ЧТО ЭТО ТАКОЕ: ОПИСАНЫ ПРИМЕРЫ

Главное различие между религиями и философиями Востока и Запада заключается в том факте, что восточные системы, методы и практики подчеркивают предположение, что цель этих усилий, так сказать, достижима в любой момент.

То есть восточная религия — говоря в широком смысле — учит, что ученику не нужно ждать переживания, называемого смертью, чтобы освободить свое "Я", *атман*, от чар или заблуждений, *майи*, внешнего мира. Действительно, восточный преданный хорошо знает, что физическая смерть, *мритью*, не является гарантией освобождения; она не обязательно приносит с собой бессмертие.

Он хорошо понимает, что физическая смерть - это всего лишь существующая процедура. Смерть сама по себе не меняет состояния *майи*, в котором ученик связан до тех пор, пока он не заслужит освобождения — *мукти*, состояние которого можно определить как невосприимчивость к дальнейшим воплощениям.

Бессмертие — наше законное наследие, но на него нужно претендовать, да, его нужно *заслужить*.

Ошибочно полагать, что смерть делает человека бессмертным. Бессмертие - атрибут богов. Но поскольку все души обладают искрой божественной сущности Брахмана (Абсолюта), *мукти* можно достичь путем искреннего поиска и таким образом *реализовать* бессмертие.

Восточные мудрецы и чела называют это состояние пробуждения по-разному, например, как проблеск *брахмического великолепия*; *мутки*; *самадхи*; *мокша*; *вхождение в Нирвану*; становление "*дважды рожденным*".

В последние годы на Западе выявился ряд примеров достижения этого состояния, и они были описаны как "космическое сознание", "просветление", "освобождение", "крещение Святым Духом" и "погружение в великий белый свет".

Крещение, которое является церемонией, очень широко включенной в религиозные системы, является символом этой эзотерической истины, а именно необходимости Просветления для того, чтобы душа могла быть "спасена" от дальнейших воплощений — от дальнейшего опыта.

Термин "космическое сознание" также хорошо описывает это состояние ученика, как, возможно, могут описать любые слова, хотя термин "освобождение" более буквален, поскольку приток этого состояния бытия на самом деле является освобождением *матмана*, вечного "Я", от иллюзии внешнего, или *майи*.

Вопреки распространенному мнению, случаи проявления космического сознания не являются чрезвычайно редкими, хотя они и не носят общего характера. Особенно это верно на Востоке, где главной заботой людей на протяжении веков было осознание этого состояния освобождения.

Восточный посвященный, изучающий религиозные практики, понимает, что эти обряды служат единственной цели достижения *мукти*, тогда как на Западе самой общей идеей, которой придерживается религиозный приверженец, является покаяние; умиловление Божества. Эта истина в основном применима к посвященному, стремящемуся к священству или гуру. Ни один квалифицированный священник или гуру Востока не питает никаких сомнений относительно *объекта* или цели религиозных практик. Целью является достижение духовного опыта, описываемого на западном языке как "космическое сознание".

Цель - не мирная смерть; и все же не смиренный вход на небеса как место обитания; и это не окончательное удовлетворение Бога высшей справедливости; Бога "око за око" охваченного страхом богослова.

Только одна цель движет серьезным учеником, подобно великолепной звезде, освещающей путь моряка в беспокойном море жизни. Эта цель - достижение того блаженного состояния, в котором душе и уму открывается реальное и нереальное; вечная субстанция истины и изменчивый калейдоскоп *майи*.

И не может быть никакой иной цели в стремлении к религии или философии, кроме этого достижения; и непрестанная практика ритуалов; созерцания; отречения; молитв; поста; покаяния; преданности; служения; обожания; воздержания; или изоляции не гарантирует достижения этого состояния блаженства. Здесь нет обмена, нет гарантии вознаграждения за хорошее поведение. Это не то же самое, как если бы кто-то сказал: "Ах, дитя мое, если ты хочешь приобрести освобождение, ты должен следовать этому рецепту".

Ученику не может быть дано никаких золотых обещаний скорейшего вхождения в Рай. Как и никаких точных правил или законов уравнивания, в силу которых цель должна быть достигнута. Также невозможно правильно рассчитать какое-либо конкретное время, в течение которого послушник должен служить перед окончательным посвящением.

Действительно, многие достигают высокой степени духовности, но все же не нашли ключ к совершенному освобождению, хотя цель, возможно, не за горами.

Многие, очень многие сегодня на земле живут так близко к границе нового рождения, что улавливают мимолетные проблески возжеленной свободы, но до конца не осознают ее значения. Между ними и Светом есть еще одна завеса, какой бы тонкой она ни была.

Будда провел семь лет в сильном стремлении достичь того освобождения, которое принесло ему сознание божественности — избавление от чувства греха и печали, которые угнетали его; иммунитет от необходимости перевоплощения.

Иисус стал *Христом* только после того, как прошел через агонию в Гефсимании. Христос - это тот, кто обрел освобождение; кто был рожден заново в своем индивидуальном сознании во внутренних областях сознания, которые принадлежат *атману*, и это достижение устанавливает его тождество с Абсолютом.

Все восточные религии и философии учат, что это состояние сознания возможно для всех людей; следовательно, все люди - боги в зародыше.

Но никакая философия или религия не может обещать преданному осознание этой милости, и в то же время они не могут отказать никому в ее возможном обретении.

Как ни странно, если мы оцениваем людей по внешним признакам, мы обнаруживаем, что не существует меры, с помощью которой можно было бы измерить сверхсознательного человека. Было известно, что темные и необразованные люди обладают этой удивительной силой, которая растворяет кажущееся и оставляет только созерцание Реального.

Точно так же и люди большой учености пережили это перерождение; но, по-видимому, интенсивное развитие интеллектуальных качеств, если оно не сопровождается смиренным и благоговейным духом, часто действует как барьер на пути к реализации сверхсознания.

В "Текстах даосизма" Кван-Цзы, один из иллюминатов, пишет:

"Тот, чей ум столь величественно сосредоточен, излучает небесный свет. В том, кто излучает этот небесный свет, люди видят истинного человека (то есть *атмана*; Самость). Когда человек совершенствует себя до этой точки, с тех пор он остается постоянным в себе. Когда он таким образом постоянен в себе, то, что является просто человеческим элементом, покинет его, но Небеса помогут ему. Тех, кому помогают Небеса, мы называем сынами Неба. Те, кто хотел бы, обучаясь, достичь этого, ищут то, чему они *не могут научиться*."

Таким образом, будет видно, что согласно сообщениям, предложенным нам этим мудрым человеком, то, что люди называют обучением, не гарантирует никакой силы в отношении той области сознания, которая приносит Просветление — освобождение от чар чувств — *мукти*.

Опять же, в случае с Якобом Беме, немецким мистиком, хотя он и оставил после себя тома рукописей, авторитетно утверждается, что он "не обладал ученостью", поскольку это слово понимается как накопленное знание.

В "Духовных максимах" брата Лоуренса, монаха-кармелита, мы находим следующее:

"Ты должен осознать, что достигаешь Бога сердцем, а не умом".

"Глупость ближе к освобождению, чем интеллект, который вводит новшества" - фраза, приписываемая мусульманскому святому, и разве современные теологи не сообщают с энтузиазмом о неграмотном состоянии Иисуса?

На Востоке потенциальный посвященный глушит голос мира, чтобы познать сердце мира. Много, очень много лет изоляции и подготовки проходит такой серьезный человек, чтобы

достичь того состояния сверхсознания, в котором "нет ничего скрытого, что не должно быть открыто" его проясненному видению.

Во внутренних храмах по всей Японии, например, есть люди, которые не только достигли этого состояния сознания, но и сохранили его до такой степени, что ни одно событие космического значения не может произойти ни в одной части мира без того, чтобы эти просветленные мгновенно не осознали его происходящее, и действительно, они обладают этим знанием *до того, как* событие произошло во внешнем мире, поскольку их сознание не ограничено временем, пространством или местом (только относительные термины), но является космическим, или универсальным.

Эта сила несопоставима с тем, что западный психизм знает как "ясновидение" или "общение с духами".

Состояние сознания совершенно не похоже ни на что, что современный спиритуализм описывает в своих феноменах. Эта сила далека от того, чтобы быть в какой-либо степени приостановкой сознания, как то, что известно как медиумизм, она обладает качеством всеведения. Оно гармонизируется со всеми различными степенями и качествами сознания в космосе и сливается с ними, становясь "единым целым" с биением вселенского сердца.

Однажды ученика-священника дзэн обнаружили лежащим лицом вниз на траве холма за пределами храма; его конечности были окоченевшими, и ни один пульс не бился в его напряженном и неподвижном теле. Ему разрешили оставаться в покое столько, сколько он пожелает. Когда, наконец, он встал, на его лице застыло выражение ужасной муки. Казалось, он постарел. Его гуру встал рядом с ним и мягко спросил: "Что ты сделал, сын мой?"

"О, мой Учитель, - воскликнул юноша, - я слышал и чувствовал все тяготы мира. Я знаю, что чувствует мать, когда смотрит на своего умирающего от голода ребенка. Я слышал крик преследуемых существ в лесу; я испытал ужас страха; Я перенес удары плетей и бичами каторжника; я вошел в сердце отверженного и опозоренного; я был старым и нелюбимым и искал убежища в саморазрушении; я прожил тысячу жизней в печали, борьбе и страхе, и, о, мой Учитель, я хотел бы стереть эту муку из сердца мира".

The Гуру с удивлением посмотрел на молодого священника и сказал: "Все хорошо, сын мой. Скоро ты узнаешь, что это бремя снято".

Великое сострадание, атрибут Господа Будды, было ключом, который открыл этому молодому студенту-священнику дверь *мукти*, и хотя его сострадание не стало меньше после того, как он вошел в это блаженное осознание, все же он настолько наполнился чувством блаженства и невыразимым осознанием вечной любви, что всякое сознание печали вскоре исчезло.

Это состояние стирания всякой идентичности, так сказать, со скорбью, грехом и смертью, кажется неотделимым от достижения освобождения, и было засвидетельствовано всеми, кто записывал свои эмоции при достижении этого состояния сознания. В других отношениях обретение этого сверхсознания сильно варьируется в зависимости от посвящаемого.

Во всех случаях присутствует также непреодолимое убеждение в преходящем характере внешнего мира и пустоте всех дарованных человеком почестей и богатств.

Рассказывается история о мусульманском святом Фудайле Ибн Тиаде, которая хорошо иллюстрирует это. Халиф Гарун-аль-Рашид, узнав о крайней простоте и аскетизме его жизни, воскликнул: "О Святой, как велико твое самоотречение".

На что святой ответил: "Твой больше". "Ты всего лишь шутишь", - сказал калиф в изумлении. "Нет, не так, великий халиф", - ответил святой. "Я всего лишь отрекаюсь от этого мира, который преходящ, а ты отрекаешься от следующего, который будет длиться вечно".

Однако фраза "самоотречение" предполагает концепцию жертвы; отказ от чего-то столь желанного, в то время как, по правде говоря, в сознании Просветленного возникает естественное презрение к "побрякушкам" внешнего; следовательно, жертвы нет. Ничто не сдается. Напротив, выигрыш бесконечно велик.

Маникьявасаяр, один из великих тамильских святых Южной Индии, обратился к собранию учеников так:

"Зачем высасывать из каждого цветка по капельке меда, когда доступна густая масса чистого и сладкого меда?" В котором он спросил, почему они с таким рвением стремятся к ничтожным удовольствиям этого мира, когда можно достичь состояния космического сознания.

Однако мысль Индии - это мысль о непрестанном отрицании всего внешнего, и индуистская концепция *мукти*, или космического сознания, во многих отношениях отличается от той, о которой сообщают Просветленные в других странах, хотя во всех сообщениях много общего.

Снова мы обнаруживаем, что сообщения о космическом притоке различаются в зависимости от века, в котором жил Просветленный. Это может быть объяснено тем фактом, что переживание, столь существенно духовное, не может быть точно выражено в терминах чувственного сознания.

Например, отчет женщины, жившей в Японии в начале девятнадцатого века, сильно отличается от индуистских представлений. Эта женщина была очень бедной и безвестной, зарабатывая на скромную жизнь плетением циновок. Ее сознание единства со всем сущим было настолько сильным, что, увидев цветок, растущий на обочине дороги, она, как она говорила, "проникалась его духом" с экстазом наслаждения, который приводил ее в состояние мгновенного транса.

Окружавшим ее деревенским жителям она была известна как *Шо-Нин*, что буквально означает "выше человека по сознанию".

Говорят, что лесные звери имели обыкновение подходить к ее двери, и она разговаривала с ними, как с людьми. Ранним утром раненый заяц, прихрамывая, подошел к ее двери и "заговорил" с ней.

После чего она встала, оделась и открыла дверь своего жилища со словами приветствия, как приветствовала бы соседку.

Она смыла землю с поврежденной лапы и "полюбила" ее, вернув целостность, так что, когда заяц ушел, от раны не осталось и следа.

Она заявила, что разговаривала с птицами, цветами и животными и получала от них ответы точно так же, как и от людей.

Действительно, среди верховных жрецов джайнов и дзенов (сект, которые могут быть классифицированы как высокоразвитые оккультисты) вхождение в животное сознание - это сила, которой обладают все посвященные.

Проезжая по шоссе недалеко от дзэнского храма, водитель повозки был остановлен священником, который мягко сказал: "Мой добрый человек, на часть денег, которые есть у тебя в кошельке, пожалуйста, купи своему верному коню ведро овса. Он говорит мне, что его так долго кормили рисовой соломкой, что он впал в уныние".

Западному уму это, несомненно, покажется результатом острого наблюдения, поскольку священник по внешнему виду животного мог понять, что его кормили соломой. Возможно, они поверят, что священник выразил свои наблюдения описанным способом, чтобы более полно произвести впечатление на водителя, но этот вывод будет ошибочным. Священник, обладающий расширенным или всеобъемлющим сознанием, которое на западе называют "космическим", действительно разговаривал с лошастью.

И западный ум не должен быть неспособен воспринять этот факт. Наука доказывает факт существования сознания в атомах, составляющих даже то, что было названо *неодушевленными* объектами. Насколько более доступным для нашего понимания является сознание живого организма, даже если этот организм не сложнее лошади.

Здесь есть буддийский монастырь, построенный высоко на скале с видом на Японское внутреннее море, который называют "спасительным" монастырем.

Священники, которые руководят этим храмом, обладают способностью распространять свое сознание на многие мили моря и на вибрацию, настроенную на высоту, превышающую шум ветра и волн, так что они могут услышать зов бедствия от рыбаков, нуждающихся в их помощи.

Этот факт, если признать, непосвященный мог бы объяснить как удивительно "тренированное ухо", которое благодаря развитию и длительной практике улавливает звуки на кажущемся невероятным расстоянии.

Но священники знают, сколько человек находится в потерпевшей крушение лодке, и могут описать их и "поговорить" с ними, хотя рыбаки не знают, что они "разговаривали" со священником.

Шри Рамакришна Парамахамса, последнее воплощение Бога в Индии и учитель, которому покойный Свами Вивекананда воздает такие высокие почести и преданность, жил почти полностью в том возвышенном состоянии сознания, которое, по сути, является *более духовным, чем космическим в строгом смысле последнего слова, поскольку космический, безусловно, должен подразумевать всеохватность, а не полностью духовный* (духовное здесь используется как чрезвычайно высокая вибрация космоса).....

Мы узнаем, что Шри Рамакришна был человеком сравнительно неграмотным, и все же его проницательность была столь изумительной, его сознание столь возвышенным, что самые ученые пандиты почитали его как того, кто достиг цели всех усилий — освобождения, *мукти*, в то время как многие люди по всей Индии сегодня, да и вообще по всему миру, смотрят на него как на воплощение Кришны.

О Шри Рамакришне рассказывают, что его стремление к Истине (он называл ее своей матерью) было настолько велико, что в конце концов он стал не в состоянии проводить службы в храме и удалился в небольшой лес неподалеку. Здесь он, казалось, был полностью сосредоточен на одной мысли, до такой степени, что если бы не преданные слуги, которые действительно клали ему в рот пищу, мудрец умер бы с голоду. Он настолько полностью потерял всякие мысли о себе и своем окружении, что не мог сказать, когда наступил день или когда наступила ночь. Его тоска по голосу Истины была так ужасна, что, когда проходил день за днем, а свет, которого он так жаждал, не приходил к нему, он плакал в агонии.

И никакие слова или доводы не могли отговорить его от его намерения.

Однажды он сказал Свами Вивекананде:

"Сын мой, предположим, что в той комнате есть мешок с золотом, а в соседней комнате находится грабитель. Ты думаешь, этот грабитель может спать? Он не может. Его ум всегда будет думать о том, как он может войти в эту комнату и завладеть этим золотом. Неужели вы думаете, что человек, твердо убежденный в том, что за всеми этими видимостями стоит реальность, что есть Бог, что есть Тот, кто никогда не умирает, Тот, кто есть Бесконечное Блаженство, блаженство, по сравнению с которым все эти чувственные удовольствия просто игрушки, — может оставаться довольным, не борясь за его достижение? Нет, он сойдет с ума от тоски".

Наконец, после почти двенадцати лет непрерывных усилий и безраздельной целеустремленности Шри Рамакришна был вознагражден тем, что было описано как "поток духовного света, затопивший его разум и даровавший ему покой".

Это чудесное прозрение он проявлял все последующие годы своей земной миссии, и он не только достиг проблесков состояния космического сознания, но также сохранил Озарение и способность в значительной степени передавать осознание того состояния бытия, которым обладал он сам.

Подобно Господу Будде, этот индийский мудрец также описывает свое переживание как сопровождаемое "безграничным светом". Говоря об этом странном и всепоглощающем чувстве погружения в свет, Шри Рамакришна описал его так: "Живой свет, к которому тянется искренний преданный, не горит. Это подобно свету, исходящему от драгоценного камня, сияющему, но мягкому, прохладному и успокаивающему. Он не обжигает. Он дарит покой и радость".

Этот эффект великого света является почти неизменным сопровождением сверхсознания, хотя есть примеры несомненного космического сознания, в которых осознание представляло собой более постепенный рост, а не внезапный приток, при котором явление *света* не сильно выражено.

Говорят, что Мухаммед потерял сознание от "невыносимого великолепия" потока белого света, который обрушился на него после многих дней постоянных молитв и медитаций в уединении пещеры за воротами Мекки.

Аналогично описывается достижение космического сознания персидскими мистиками, хотя очевидно, что суфии рассматривали результат как воссоединение с "другой половиной" души в изгнании.

Бремя их крика - любовь, а "единение с возлюбленным" - возжеленная цель всех земных раздоров и переживаний.

Следует ли рассматривать это воссоединение с точки зрения нахождения второй половины совершенного единого, как это видно на примере современных поисков родственной души, или же его следует рассматривать в свете духовного слияния с Единым Вечным Абсолютом - вопрос из вопросов.

Конечно, термины, используемые для выражения этого состояния духовного экстаза, - это слова, которые легко можно было бы применить к влюбленным, соединенным браком.

Несомненно одно, суфии олицетворяли Божество только символически, и "возлюбленный" беспристрастно именуется мужским или женским началом, даже несмотря на то, что современная мысль пришла к осознанию Бога как Отца-Матери.

Во всех мистических писаниях мы находим вывод о том, что нет *одного пути*, которым ищущий может воссоединиться с Возлюбленным.

"Пути Божьи равны числу душ человеческих", - заявляют последователи ислама, и "ибо любовь, которую ты хотел бы обрести, требует самопожертвования до конца, чтобы сердце могло наполниться страстью находиться в Святой Святой, где только тебе могут быть открыты тайны Истинного Возлюбленного", - это тоже суфийское чувство, хотя оно также может быть христианским, мусульманским или ведантистским.

Действительно, если изучающий эзотеризм поищет достаточно глубоко, он обнаружит удивительное единство чувств и даже способов выражения во всем разнообразии религий и философий, включая христианство.

Было сказано, что главное отличие послания Иисуса от посланий святых людей других рас и времен заключается в том факте, что Иисус больше, чем его предшественники, подчеркивал важность любви. Но вдумайтесь в следующие строки персидского мистика Джамии:

"Пристальный взгляд, пока пристальный взгляд из пристального
Не Превратился в ТУ, на КОТОРУЮ я смотрел,
Мы с ней больше не были одним целым
Неразделенное Бытие смешано.
Все, что не является Единым Целым, всегда должно
страдать от раны отсутствия;
И тот, кто в город Любви
входит, находит место только для одного
И только в Единстве, единении".

Эти строки выражают тот религиозный экстаз, который является результатом духовного устремления, или они выражают союз индивидуальной души со своей половинкой в зависимости от точки зрения. В любом случае, они являются превосходным описанием реализации того желанного сознания, которое в западной фразеологии уместно описывается как "космическое сознание". Является ли это осознание результатом единения с "другой половиной" души, или же это безличное воссоединение с Беспричинной Причиной,

Абсолютом, от которого мы являемся земными странниками, не является прямой целью этой книги - ответить, хотя ответ на этот вопрос будет дан, и это скоро.

Откуда и кем мы не готовы сказать, но "знаки и предзнаменования", предшествующие решению этой проблемы, уже проявились.

Христиане, изучающие персидских мистиков, возражают против заявлений, подобных приведенным выше, и считают их скорее "эротическими", чем духовными.

Махмуд Шабистари использует следующую символику, но, несомненно, стремится выразить ту же эмоцию:

"Иди, очисти комнату своего сердца,
Подготовь ее к тому, чтобы она стала жилищем Возлюбленного.
Когда ты уйдешь, он войдет,
В тебе, лишенном тебя самого, он проявит свою красоту".

"Песнь песней Соломона" написана в аналогичной тональности, и вопрос о том, ссылался ли мудрый царь на то состояние *самадхи*, которое сопровождает определенные переживания космического сознания, или же он декламировал любовную лирику, должен быть спорным.

Личная нотка в знаменитой "песне" была учтена многими комментаторами на том основании, что Соломон имел лишь частичные проблески сверхсознательного состояния и что, другими словами, он часто "отступал" от божественного созерцания и позволял своему стремлению к состоянию освобождения выражаться в любви к женщине.

Атрибутом обладания космическим сознанием является мудрость, и говорят, что Соломон обладал ею намного лучше своих современников и в степени, несовместимой с его годами. Говорят, что он построил и освятил "храм Господень" и что в результате его чрезвычайного благочестия и преданности Богу он был удостоен видения Бога.

Поскольку эти сообщения дошли до нас через многие этапы истории церкви и поскольку Соломон жил за много веков до рождения Иисуса, вряд ли уместно приписывать восхищение Соломона как олицетворение любви Церкви (невесты) ко Христу (жениху).

Скорее, в это легче поверить, мудрость короля утверждает степень сознания, намного превосходящую уровень самосознательного человека, и он поднялся до качества духовной реализации, выражающейся в любви и стремлении к тому общению душ, которое может быть истолковано как вполне личное, относящееся к личному, хотя и, несомненно, нематериальному единению со своим духовным дополнением.

Хотя используется местоимение "он", означающее, что стремление Соломона было тем, что теология называет "духовным" и, следовательно, безличным, что означает Бога-Абсолюта, мы предполагаем, что использование местоимения мужского рода может быть полностью заслугой переводчиков и комментаторов (которых было много), и что в их стремлении согласовать песню с церковными представлениями о духовности род местоимения был изменен. Мы утверждаем, что эта идея более чем вероятна, и действительно, принимая во внимание общепризнанные пристрастия древнего царя и мудреца, она весьма вероятна.

Он поет:

"Пусть он поцелует меня поцелуями своих уст"
Ибо его любовь лучше вина.

Он снова кричит:

"Вот ты прекрасна, любовь моя, вот ты прекрасна, у тебя *голубиные глаза*".

Осознание *мукти*, то есть способности *атмана* превосходить физическое, так выражено Соломоном, что ясно указывает на то, что он обрел освобождение:

"Мой возлюбленный заговорил и сказал мне: "Встань, любовь моя, моя прекрасная, и уходи. О чудо, зима миновала, дождь закончился и прошел.

"На земле появляются цветы; пришло время пения птиц, и голос горлицы слышен в нашей стране.

"смоковница пускает свои зеленые смоквы, и виноградная лоза с нежными гроздьями издает приятный аромат. Встань, любовь моя, моя прекрасная, и уходи".

Предполагается, что эти строки относятся не к личной хиджре, а скорее к акту отстранения "Я" от вещей внешней жизни и сосредоточения его в созерцании большей жизни, жизни сверхсознательной, но нет причин сомневаться, что они могут относиться к страстному желанию общаться с прекрасными и нежными явлениями природы.

Еще один момент, который следует отметить, заключается в том, что весной и в начале лета с трудом удастся заставить ум оставаться сосредоточенным на мелких деталях повседневной деловой жизни. Пробуждение земли от долгого холодного зимнего сна типично для пробуждения разума от гипноза внешнего сознания.

Инстинктивно возникает осознание божественности творческой деятельности, и разум воспаряет к более высоким вибрациям и пробуждается к истинной цели жизни, более или менее полно, в зависимости от индивидуального развития.

Это привело к предположению, основанному некоторыми авторами на космическом сознании, что это состояние сознания достигается в первые летние месяцы, и приведенные примеры, по-видимому, подтверждают это предположение.

Но, как пел один поэт, "в душе всегда лето", поэтому нет ни определенного времени, ни эпохи, в которые можно достичь индивидуального космического сознания.

Пункт, который мы предполагаем и который подтверждается очевидной связью между весенними месяцами и полной реализацией космического сознания, заключается в том, что это явление приходит через созерцание и желание любви. Выражается ли эта любовь как пробуждение творческой жизни, как весной в природе, или же она выражается как любовь влюбленного к своей невесте; голубя к своей супруге; матери к своему ребенку или как религиозного преданного к Господу, ключом, отпирающим дверь к просветлению тела, души и духа, является Любовь, "создатель, монарх и спаситель всех", но может ли эта любовь во всей ее полноте быть найдена в том совершенном духовном соединении, примером которого мы видим

нежное, но пылкое соединение двух женщин? голубь (символ Чистоты и Мира), или означает ли это духовное единение с Абсолютом, не является окончательным.

"Тайна Серафиты", чудесное творение Бальзака, является свидетельством того, что Бальзак имел проблески того совершенного союза, который дает начало опыту, называемому космическим сознанием.

Хорошо помнить, что в каждом случае космического сознания человек, переживающий это состояние, обнаруживает, что практически невозможно полностью описать это состояние или его точное значение.

Следовательно, когда эти усилия были предприняты, мы должны ожидать, что описание будет очень существенно окрашено привычкой *мыслить* человека, имеющего опыт.

Бальзак был по сути религиозен, но он также был чрезвычайно внушаем, и до самого недавнего времени теология и Религия считались синонимами или, по крайней мере, шли рука об руку. Раннее воспитание Бальзака и его окружение, а также мысли о времени, в которое он жил, были рассчитаны на то, чтобы внушить ему ошибочную веру в то, что Бог хочет, чтобы мы отказались от любви к ближним ради любви к Нему.

Бальзак заставляет "Луи Ламбера" отказаться от своей великой страсти к Полин и, кажется, предполагает, что это отречение привело к последующему осознанию космического сознания, которое он, несомненно, пережил.

Также невозможно сказать, что этого не произошло, поскольку отказ от низшего неизбежно должен привести к высшему, и мы отказываемся от меньшего только для того, чтобы наслаждаться большим.

В "Серафите" Бальзак выразил то, что можно назвать духовной любовью и тем духовным единением с Возлюбленным, которое суфии считали результатом совершенного и завершенного "спаривания" полов на духовном плане, независимо от физической близости или узнавания, но которое также в других местах описывается как проблеск души в ее единении с Абсолютом или Богом.

Первый взгляд индивидуален, в то время как второй безличен и может включать, а может и не включать поглощение индивидуального сознания.

В последующих главах мы снова обратимся к Озарению Бальзака, выраженному в его произведениях, а теперь рассмотрим вопрос об отношении человека ко вселенной, как оно предстает в свете космического сознания, или освобождения.

ГЛАВА II

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ И СВОИМ СОБРАТЬЯМ

Загадка Сфинкса - это вообще не загадка. Странная фигура, нижняя часть которой животное, верхняя - человек, и прорастающие крылья олицетворяют рост и развитие человека от животного, или физического (плотского) сознания, к сознанию души, представленному головой и грудью женщины, к сверхсознательному крылатому богу.

Ни из какого источника никогда не исходила более высокая концепция жизни, чем концепция человека, развитого до состояния совершенства, представленного крыльями (символом свободы). Этим крылатых людей иногда называют ангелами, а иногда богами, хотя эти слова могут и не быть синонимами.

Дело в том, что ни одна теория жизни и ее целей не кажется более общей или более неизбежной, чем теория роста человека от греха (ограничений) к божественности-свободе.

Независимо от того, достигается ли это завершение непрерывной цепью восходящих тенденций от низших форм жизни к высшим; или это символизируется старой теологической идеей падения человека от божественности к греху, факт остается фактом: мы не знаем никакого другого идеала, кроме того, который представлен совершенным человеком; и мы не знаем более низкой идеи, чем идея человека, все еще находящегося на животной стадии сознания.

Художники, живописцы, скульпторы, желающие изобразить красоту духовных вещей, все равно должны использовать человеческую идею в качестве модели — утонченного, одухотворенного, сверхчеловеческого, но все же человека.

Общеизвестно, что человек олицетворяет вселенную. Следовательно, закон роста, который наука называет эволюцией, может быть изучен и применен с одинаковой точностью к индивидууму; к группе индивидуумов, называемых нацией; и к мирам или планетам.

Эволюция индивидуума завершается, когда он познал на различных путях опыта факт своей собственной божественности; и когда он установил свой союз с той неопишуемой духовной сущностью, которая называется Ом; Бог; Нирвана; Самадхи; Брахма; Ками; Аллах; и Абсолют.

Японский термин - *Дай Зикаку*. Секта японских буддистов дзэн называет себя *Дайго Темтэй*, и того, кто достиг этой высшей фазы сознания, называют Шо-Нин, что буквально означает "выше человека".

Эмерсон, великий американский провидец, назвал эту Безымянную Сверхдушу, а Герберт Спенсер, интеллектуальный гигант Англии, использовал термин "Универсальная энергия".

Эмерсон был провидцем; Спенсер был ученым, и это слово до недавнего времени было синонимом слова "материалист".

Но что такое слова?

Простые символы сознания, подверженные изменениям и эволюции по мере развития человеческого сознания. Изучающий истину распознает в этих разных словах совершенно одинаковое значение. "Вечная энергия, из которой проистекает все сущее" - это фраза, идентичная "Сверхдуше", или "Абсолюту", из которого проистекает все проявление.

Таким образом, эволюция человека - это эволюция сознания, от субъективного *осознания* монады до осознания всего космоса.

Каждая фаза жизни представляет собой определенную степень сознания, и каждая последующая ступень приближает человека к осознанию *суммы* всех степеней сознания, к божественности — высшей степени, которую мы можем себе представить.

Таково вкратце описание того феномена, который привлекает внимание западных исследователей психологии и который был уместно назван "достижением космического сознания".

Эта фраза выражает степень сознания, которая включает в себя весь космос — не только эту планету под названием Земля и все, что на ней находится, но и сферы Созвездия.

Не то чтобы эта степень сознания неслась в себе силу выразить словами то, что она есть. Фактически, тот, кто пережил это чудесное пробуждение, не может адекватно описать или даже *сохранить* полное понимание того, что оно означает.

Всеобъемлющее знание действительно исключило бы возможность самовыражения. Поэтому, даже если бы было возможно сохранить в конечном разуме полную реализацию космического сознания, невозможно было бы найти слов, чтобы выразить это другим.

Мысль является создателем слов, но мысль - это всего лишь материал, который использует разум, а космическое сознание превосходит разум, поглощает душу и достигает непроходимых областей Духа.

Можно усомниться в том, что кто-либо может сохранить полную реализацию космического сознания и остаться в физическом теле.

Какими бы великими и чудесными ни были переживания тех, кто пытался описать свои ощущения, вполне вероятно, что эти вспышки озарения носили характер космического *восприятия*, и им не хватало полной реализации.

Мы считаем, что среди тех, кто имел проблески той более обширной области сознания, которая включает в себя осознание вечного единства с космосом, гораздо больше тех, о ком изучающие этот предмет не имеют ни малейшего представления.

Этот век знаменует собой особую эпоху в том, что называется эволюцией.

Окончание *кальпы*, или цикла проявления, символизируется присутствием на планете множества аватар, мастеров и ангелов.

Самим своим присутствием эти просветленные пробуждают во всех, кто готов к этому опыту, проблеск того состояния бытия, к которому предназначены все души и которого все в конечном итоге достигнут.

Время, когда "боги будут ходить по земле" - это пророчество, которое слышали все народы и которого с нетерпением ждали.

Это время настало. Мы видим эффект их присутствия на Мирных конференциях; в отмене детского труда; в тюремной реформе; в объединении рас; в попытках социального равенства; в Национальных евгенических обществах и, прежде всего, как мы уже говорили, в эмансипации женщины. На самом деле, это проявляется во всех различных способах выражения высшего сознания.

Один из характерных признаков этого пробуждения, Зари Тысячелетия, как его называли, заключается в самом общем оптимизме, сияющем сквозь туман сомнений, беспокойства и невыразимого желания, которые сопровождают новое рождение в сознании.

Среди кажущегося хаоса современных условий разве не легко различить приход того рассвета, о котором предсказывали все великие мира сего, — времени, когда "земля станет подходящим жилищем для богов"?

"Небеса" - это термин, используемый для обозначения Созвездия, состоящего из планет и звезд, но мы используем термин "Небеса" также для обозначения состояния счастья, достижимого с помощью определенных методов, рассмотрение которых мы рассмотрим позже.

Непосредственный момент заключается в том, что эта планета готовится занять положение в солнечной системе, соответствующее тому, которое является обителью богов — Небесам.

Это предложение сделано в его буквальном значении. Подтверждением этого утверждения, которое согласуется со всеми пророчествами, является информация, недавно предоставленная миру Камилем Фламарионом и другими великими астрономами, о том, что "земля меняет свое положение на небесах с поразительной скоростью". Идея о том, что "там не будет ночи", предвосхищается оценкой того, что это изменение даст земле постоянный и равномерный свет и тепло.

Проповедь Новой Мысли о физическом бессмертии - это всего лишь слабое и несовершенное представление об этом времени, когда "смерти не будет", потому что животный человек, подверженный изменениям, уступит место неизменному, бессмертному духовному человеку; не через катаклизмы и разрушения, но через естественное рождение в более высокое сознание.

Западный ум легко пугается имени. Возможно, нам не следует указывать на западный разум, но, скорее, разум человека среди всех рас легко усыпляется гипнозом слова.

Слово "пантеизм" является пугалом для западника. Он боится разрушения монистической веры, если признает, что человек по сути своей бог и что, следовательно, в едином Боге много богов, подобно тому как в одном физическом организме много членов.

Тем не менее вся литература, будь то священная или мирская, учит достижению Человеком божественности. Это не может означать ничего иного, кроме достижения индивидуумом осознания божественности и сохранения этого осознания до конца, когда реинкарнация прекратится и будет установлена идентичность с космическим принципом, неподвластная дальнейшим потерям, сомнениям, борьбе или смерти.

Вот что значит достичь космического сознания. Это всеобъемлющее сознание. Это не поглощение бескрайним неизвестным в смысле уничтожения идентичности. Это сознание *плюс*, а не *минус*.

Древняя надпись гласит:

И ты пробудишься, как от долгого сна. Ты будешь подобен аромату, исходящему от цветка, в котором он был так долго заключен. И ты будешь парить над раскрытым цветком. И ты скажешь: "Передо мной время в вечности".

В свидетельствах тех, кто описал, насколько они могли, свои эмоции при достижении этого сознания, нет ничего, что свидетельствовало бы о поглощении индивидуальной души Абсолютом.

Нет никаких свидетельств, подтверждающих, что достижение космического сознания несет с собой что-либо, приближающееся к уничтожению *чувствительности*.

Скорее это, казалось бы, свидетельствует об ускорении всех высших способностей.

В том, что это было бы более подходящей интерпретацией, можно убедиться, сравнив различные сообщения тех, кто испытал феномен Озарения.

Тем не менее, было много споров относительно значения терминов "нирвана", "самадхи", "дай зикаку" и т.д. — слов, выражающих состояние, которое мы рассматриваем под фразой "космическое сознание".

ЧТО ТАКОЕ НИРВАНА?

Давайте кратко рассмотрим, что подразумевается под Нирваной, и посмотрим, не является ли весьма вероятным, что это слово описывает состояние сознания, которое мы рассматриваем, ссылаясь позже на этот вопрос и его интерпретацию различными школами религии и философии.

Очевидно, что самые образованные мудрецы Востока не могут прийти к единому мнению относительно точного значения слова "Нирвана". Западные писатели и лидеры теософской философии несколько расходятся в том, что касается ее значения, но в то же время мы обнаруживаем достаточное единство в этом вопросе, чтобы сделать очевидным, что состояние Нирваны является желанным достижением — целью религиозного энтузиаста.

Возвращаясь на мгновение к рассмотрению самой ранней зарегистрированной религии Японии, мы обнаруживаем, что синтоизм буквально означает "путь богов", то есть путь, которым люди, ставшие богоподобными, нашли путь, который привел к нему, но что касается того, какие именно условия представлены божественностью, то как, в самом деле, человек может *знать*, а тем более выражать?

Поскольку мы осознаем божественное и непреодолимое стремление к достижению этого состояния бытия, вряд ли согласуется с тем, что мы знаем только о *человеческой* природе, что путь лежит в направлении потери идентичности, или, другими словами, в том, что обычно понимается как *поглощение*. Мы знаем, что эта идея преобладает во многих восточных сектах буддизма и Веданты, но мы уверены, что эта идея ошибочна и исходит из того факта, что невозможно описать состояние сознания, которым наслаждается посвященный в Нирвану, термин, который, как мы считаем, идентичен или, по крайней мере, сопоставим с космическим сознанием.

Сам факт, что внешняя жизнь представляет собой столь универсальную борьбу за достижение этого состояния бытия, или высшего сознания, указывает, по крайней мере, даже если это на самом деле не *гарантирует* более полное, более глубокомысленное состояние сознания, чем то, которым пользовались до сих пор, а не поглощение или уничтожение чего-либо из того дорого приобретенного сознания, которое отличает "я" от его окружения и которое убежденно говорит "Я есть".

Признается, что те, кто пережил освобождение, просветление, *мукти*, сообщали о своих ощущениях с такой относительной расплывчатостью и с таким очевидным расхождением в выводах относительно *значения* этого переживания, что читатель остается наедине с его

собственной интерпретацией характера этого состояния бытия, отличной от общего единообразия описания.

Говоря об удовольствии, которое низшая природа испытывает при определенных условиях, покойный Свами Вивекананда говорит:

"Вся идея этой природы состоит в том, чтобы дать душе понять, что она полностью отделена от природы, и когда душа знает это, природа больше не привлекает ее. Но вся природа исчезает только для того человека, который стал свободным. Всегда останется бесконечное количество других, для которых природа будет продолжать работать".

Но использовал ли Вивекананда фразу "природа больше не привлекает его", чтобы описать ощущение недооцененности чудес природного мира? Мы думаем, что нет. Скорее, мягкосердечный мудрец хотел сообщить о том факте, что душа больше *ненаходится в рабстве* у внешнего мира, когда однажды достигает сверхсознания.

Если бы это выражение относилось к удовольствию, которое истинный любитель природы испытывает на свежем воздухе, он вполне мог бы сказать: "Я верю, что я никогда не достигну такого состояния сознания. Или, если достижение является обязательным, тогда я должен продлить время достижения как можно дольше".

И кто бы стал его винить? Почему мы должны стремиться к достижению состояния бытия, описанного столь непривлекательно, что у нас создается впечатление полной *утраты* такого приятного и бескорыстного ощущения, как любовь к природе?

Идея Веданты, согласно интерпретированным переводам, заключается в том, что мы *пришли* из Абсолюта, Всего (Ом), и поэтому возвращаемся к нему, находясь сейчас в нашем нынешнем состоянии сознания, так сказать, на пути к возвращению.

Но вернемся к *чему*? Это неразрешимая проблема всех религий, всех философий, всей науки. Если мы *вернемся* в пустоту, как заявляют некоторые толкователи Вед, то, конечно, вряд ли можно ожидать такого стремления человечества к этому уничтожающему состоянию. Это было бы несовместимо с инстинктом самосохранения, который, как нам говорят, является первым законом природы.

По сравнению с ведантической концепцией Абсолюта предпочтительнее простой и очень эмпирический христианский идеал вечного счастья.

Ходить по улицам, вымощенным золотом, и непрестанно играть на арфе, воспевая печальные восхваления Божеству, которое должно бы устать от непрекращающегося преклонения, все равно было бы более желанной целью нашей борьбы, чем то, что многие исследователи восточных религий и философий столь неточно и непривлекательно описывают как состояние *нирваны*, или *самадхи*.

Снова цитирую из "Раджа-йоги" Вивекананды:

"Нет недостатка в людях, которые думают, что это проявленное состояние (наше нынешнее существование) является высшим состоянием человека. Мыслители большого калибра придерживаются мнения, что мы являемся проявленными образцами недифференцированного Бытия, и это дифференцированное состояние *выше Абсолюта*."

Хотя, как говорит Вивекананда, есть мыслители, которые заявляют об этом, эта идея не находит готового признания среди теологов, ни восточных, ни западных. Философы, как правило, также не склонны принимать эту точку зрения. Причину этого общего нежелания нетрудно обнаружить. Это связано с нынешним состоянием человека на этой планете.

Если человек, каким мы видим и знаем человечество, является высшим состоянием Бытия (не просто проявления, а Сущего), "тогда, - говорят они, - нам не на что надеяться".

Но разве это не так? Разве мы не можем надеяться, что человек *проявит* на этой планете более полное осознание того, кем он *является* в *Существе*, и что он не только не уничтожит то сознание, которое у него есть, но *дополнит* это сознание более широким — всеобъемлющим сознанием, которое сделает землю подходящим местом обитания для богоподобных людей?

В "Раджа йоге" Вивекананды мы находим следующее:

"Существовало старое решение, согласно которому человек после смерти остается прежним; что все его хорошие стороны, за вычетом дурных, остаются навсегда. Логически выражаясь, это означает, что целью человека является мир; этот мир, означающий землю, доведенную до более высокого состояния и с устранением ее пороков, является состоянием, которое они называют небесами. Эта теория, на первый взгляд, абсурдна и ребяческая, потому что ее не может быть. Не может быть добра без зла или зла без добра. Жить в мире, где царит добро и нет зла, - это то, что санскритские логики называют "мечтой, витающей в воздухе".

Здесь нет необходимости утверждать, что такого понятия, как положительное зло, не существует.

Святой Павел сказал: "Я знаю и убежден, что ничто не является нечистым само по себе; за исключением того, что для того, кто считает что-либо нечистым, для него это нечисто".

И снова нас уверяют, что "нет ничего хорошего или плохого, но мышление делает это таковым"; это означает, что зло имеет не больше оснований в реальности, чем мысль, а мысль постоянно меняется; преходяща. Следовательно, зло может быть полностью устранено мыслью, поскольку оно создано мыслью.

То, что существует состояние человечества, на которое ссылаются как на "зло", самоочевидно. Этот термин использовался для описания состояния либо отдельного человека, либо общества, либо нации, либо расы, в которых царит гармония; болезнь; несчастье. Все, что вызывает страдание на любом плане сознания, может быть названо "злом" в том смысле, в каком оно здесь используется.

Давайте на мгновение задумаемся, было бы нелогично представлять себе мир, в котором эта гармония была бы устранена. Представьте себе семью, в которой все члены излучают любовь и бескорыстное внимание. Добавим к этому, или мы можем сказать, дополняем это, что у нас есть совершенное здоровье и процветание; и сверх всего у нас есть убежденность в бессмертии, устраняющая сомнения, страх и беспокойство по поводу будущих горестей или расставаний, без знания того, что в мире есть другие страдающие.

Разве мы не считаем вполне возможным, мягко говоря, и даже желательным жить в такой семье, особенно если мы ранее приобрели знание о том, что такое зло и что такое добро — просто термины, используемые для описания ограниченного или расширенного сознания.

Если мы признаем желательность жизни в такой семье, почему бы и нет в таком мире?

"Логически сформулировано, - говорит индуистский свами, - это означает, что целью человека является этот мир (планета Земля); доведенный до более высокого состояния и с устранением его пороков, этот мир является состоянием (местом), которое они называют раем".

Снова мы должны задать вопрос. Почему нет?

Эта планета, которую мы называем Землей, является великим и чудесным творением, будь то творение абстрактного Бога или творение бога в Человеке.

И независимо от того, является ли эта земля даром абстрактного Бога или же она зарождает жизнь, которая сейчас на ней, факт остается фактом: мы не имеем права презирать этот дар или работу по самозарождению. Наш бизнес заключается в том, чтобы подчеркнуть его красоту и устранить уродство. Почему мы молились о том, чтобы воля Божья, которая есть Любовь, "была исполнена на земле, как на небесах", если мы презираем планету и надеемся покинуть ее?

Хотя общее впечатление, создаваемое во всех религиозных системах, таково, что совершенная душа покидает эту землю, все же ни в одной из них нет ничего, что доказывало бы, что это происходит, или, если это было до сих пор, что это будет продолжаться. Мы не имеем права предполагать, что внешняя жизнь — внешняя, проявленная жизнь, которую мы воспринимаем нашими физическими чувствами, - это все, что есть на этой земле, и что когда мы покидаем эту внешнюю жизнь, мы отправляемся в какое-то другое место. *Невидимая* жизнь на этой планете, несомненно, намного больше, чем *видимая* но и видимая, и невидимая, несомненно, принадлежат планете Земля.

Абсолют, предположительно, занимает все пространство, и поэтому можно с таким же основанием предположить, что в это состояние Нирваны, или Самадхи, можно войти в пределах области вибраций этой планеты, как и в области вибраций других планет. Конечный разум не может представить себе состояние бытия отдельно от движения, пространства или времени, даже если эти понятия грубы в своем отношении к состоянию сознания, к которому стремится совокупность всех сознаний, хочет этого индивид или нет.

Мы говорим о "небесах", когда относимся к неизмеримой и малоизвестной области Солнечной системы, и мы используем тот же термин, когда относимся к состоянию бытия, в которое, наконец, войдет совершенная душа человека. И этот термин подразумевает, что, находясь таким образом на небесах, мыс Богом, если не *поглщены* Богом.

Иисус, учитель, учил о наступлении царства Божьего *на земле* и призывал человечество *молиться* о его наступлении, прося, чтобы воля Бога (или богов) была исполнена на земле так же, как и на небесах, из чего не будет нелогичным сделать вывод, что сама земля, как планета, не находится за пределами того блаженного состояния, которое мы приписываем Богу и в которое, в то же время, мы ожидаем войти, не будучи поглщенными в том смысле, что мы теряем то сознание, которое осознает себя как вечное. верити.

Если тогда "небеса" применительно к планетам, вращающимся над землей в солнечной системе, и "Небеса" как термин, используемый для описания состояния счастья, блаженства, самадхи, нирваны или "жизни с Богом", являются синонимами, то можно разумно предположить, что в солнечной системе есть планеты, на которых живут разумные существа,

находящиеся в состоянии, которого мы на земле стремимся достичь; состоянии, в котором так называемое зло было устранено, а добро сохранено.

На самом деле, мы можем видеть не слишком пророческими глазами уничтожение зла прямо здесь, в видимом мире. Все, кто достиг проблеска Просветления, сообщали об утрате "чувства греха и смерти" и сохраняли это чувство безопасности и "все-в-порядке" всю последующую жизнь.

Исходя из старой концепции "зла" как позитивной, противостоящей и независимой силы, современная мысль во всех ее отраслях, а именно науке; религии; социальной эволюции и философии, пришла к выводу, что зло не является силой само по себе, но что оно свидетельствует об ограниченной степени сознания, которое видит только одну сторону предмета — только ограниченную область бесконечно широкого и разнообразного проявления единого высшего сознания. Следовательно, зло как таковое существует не как сила, а как результат неправильного применения силы.

Таким образом, лекарство от этого состояния Относительности, по логике вещей, находится в расширении индивидуального сознания.

То, что эта идея логична, можно заключить из того факта, что по мере расширения разума через различные каналы обучения, наблюдения, контакта друг с другом и по множеству путей Приобретения Опыта альтруизм становится более общим. Почти все с готовностью признают, что мир, как они выражаются, "становится лучше".

Это означает, что индивидуальное сознание расширяется, углубляется, расширяется; и это расширение позволяет показать, что счастье каждого означает счастье всех, и что ни один человек в жизни не может достичь цели свободы и вечной жизни (*мукти*, что может означать не что иное, как божественность), если он не сделает этого каким-либо из многих путей бескорыстия.

Пройдя опасными путями и окольными путями грубого сознания к более или менее совершенному восприятию того блаженного состояния, которое пытались описать Просветленные, каждый индивидуум пришел к своему нынешнему состоянию; и только благодаря способности оглядываться назад на пройденный путь и немного заглядывать вперед, в относительное будущее, каждый может зафиксировать факт своего обретения сознания и то, что это обретение означает для будущего этой земли.

Но кто же не видит, что каждый шаг в достижении сознания приносит с собой соответствующую свободу от страданий?

Сама планета не заставляет нас страдать. Последние открытия астрономов указывают на то, что по мере того, как стандарт морали (используя термин "мораль" в его истинном смысле) становится выше, меняется положение самой Земли по отношению к Солнечной системе.

Таким образом, ожидается, что на всей поверхности земли будет преобладать равномерная температура; и с прекращением войны и соперничества (которое является ментальной войной) катаклизмы, штормы и землетрясения прекратятся. Когда мы подойдем, что мы и сделаем в последующих главах этой книги, к обзору опыта тех, кто достиг космического сознания (*мукти*),

мы обнаружим, что в каждом случае наступало осознание *ничтожности* греха и вытекающих из него страданий.

Таким образом, проблема заключается не в земле как планете, а в недостатке сознания у жителей Земли, и этот недостаток делает возможными все страдания, от которых страдает человеческая жизнь.

Те, кто достиг состояния космического сознания как на Западе, так и на Востоке в примерах такого восприятия, сообщали о постоянном чувстве покоя, умиротворения и удовлетворения — состоянии, которое мы связываем с принятыми идеалами неба, которым учат в западных верованиях и среди некоторых школ восточных философов и сект религиозного культа.

Существует гораздо большее единство идей между восточными и западными методами и системами относительно *цели* окончательного достижения, чем принято считать или понимать.

Высшее выражение японского буддизма отличается от индуистского буддизма и от Веданты, а также от многих других форм индуистской философии и религии точно так же, как японцы как нация отличаются от своих братьев-индуистов.

Японцы больше, чем индусы, подчеркивают сохранение нации, и с этой целью их называют более "практичными", но у японцев, как и у всех жителей Востока, мы обнаруживаем глубокое презрение к любому, кто стремится сохранить свое физическое существование или колеблется перед какой-либо личной жертвой.

Этот неписанный кодекс берет свое начало, как и все восточные традиции и концепции, в учениях религиозных систем. Согласно восточной этике, человек находится на очень низком уровне сознания, когда он рассматривает свое физическое тело как нечто сравнительно важное, когда вопрос целесообразности или благосостояния его страны находится на волоске.

Тем не менее, Япония предложила гораздо больше, чем Индия, плодородной почвы для роста материализма, поскольку за кажущимся соблюдением религиозных практик и верностью им японский темперамент склонен к практическому применению мудрости, полученной через религиозное обучение.

Поэтому мы находим среди Просветленных японской истории мудрецов, которые учили достижению освобождения путями, которые обычно не принимаются толкователями индуизма.

Например, среди ортодоксальных синтоистов (первоначальная религия японцев до появления буддизма) мы находим, что чистота ума и тела преподавалась как главное условие достижения единства с *Ками*, а не созерцание, медитация и изоляция, как у индусов.

И в христианском мире у нас есть соответствующее предостережение во фразе "чистота стоит рядом с благочестием".

Каким бы простым ни было это правило поведения, оно, тем не менее, включает в себе ключ к ситуации, поскольку нас заверяют, что "блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога".

Иисус снова сказал своим слушателям, что они "должны стать как малые дети", очевидно имея в виду, что они должны обладать чистым, непорочным, бесхитростным умом маленького ребенка,

если они хотят достичь цели освобождения от борьбы, смерти (повторного воплощения) и всего так называемого "зла".

К этой цели стремится человек, будь то посредством религиозных обрядов; посредством богослужения; посредством размышлений; посредством усилий и борьбы; посредством изобретения; посредством стремления; посредством жертвы; или любым другим путем, или устройством, или системой.

В чем же тогда заключается цель и как ее можно достичь?

Прежде чем вернуться к этому вопросу, давайте вернемся немного назад к истории человеческой жизни и достижений и кратко проследим эволюцию сознания от доисторического человека до высочайших примеров человеческой преданности и мудрости, которых, к счастью, в мире немало.

ГЛАВА III

ОБЛАСТИ СОЗНАНИЯ

Сознание можно назвать просто "божественной искрой", которая входит в каждую форму и фазу проявленной жизни, исходящую от той единой Вечной Силы, которую материалисты называют "энергией" и которую оккультисты, как восточные, так и западные, лучше всего определяют как "Аум", Бог! Абсолют — Божественный Разум и многие другие термины.

Следовательно, сознание проникает во все — это жизненная сущность всего.

Материалистическая гипотеза ранее предполагала аксиому о существовании двух различных фаз проявления, а именно органической и неорганической.

Органическая жизнь была разумной, в то время как неорганическая жизнь была бесчувственной — структура, на которую воздействовали внешние силы, и ее действие зависело от внешней силы.

Другими названиями для этой дифференциации были бы "материя" и "дух". Дело в том, что старая материалистическая философия не смогла признать тот факт, что сознание в той или иной степени характеризует всю проявленную жизнь.

Этот факт признавался и всегда признавался каждым направлением восточной философии. Предположение приверженца христианской науки о том, что в постулате "все есть дух" есть что-то новое, возможно только из-за его незнания восточной философии, как будет видно позже на этих страницах, когда мы возьмемся за относительное сравнение восточной и западной систем "спасения".

Итак, подводя итог, мы постулируем следующие признанные аксиомы Универсального оккультизма.

Вся жизнь разумна.

Вся жизнь исходит из единого источника и, следовательно, содержит эту "божественную искру".

Все проявления выражают степени или фазы сознания.

Степень этого сознания определяет статус организма и определяет его классификацию, будь то органический или неорганический, простой или сложный.

Каждая клетка, каждая отдельная клетка, на самом деле, обладает своим собственным сознанием — то есть каждая клетка является центром этой силы, которую мы называем сознанием; группа клеток с этой силой, сфокусированной в данной точке, или центре, образует орган сознания, и так далее по шкале, через многие-многие степени сложности организма, пока мы не придем к человеку.

Вебстер определяет сознание как "способность осознавать свои ментальные операции". Но мы не принимаем это определение в оккультизме по очевидной причине, что невозможно произвольно утверждать, "знает ли клетка свои операции" или нет, и поскольку все операции в конечном счете обязательно ментальны, мы предполагаем, что существует фаза сознания ниже фазы познания "я", которую можно назвать "бессознательным сознанием", что опять же является синонимом фразы "автоматическая мозговая деятельность".

Проходя через различные мириады степеней подсознательной жизни (здесь "под" используется как "ниже самосознания"), мы приходим к стадии простого сознания, которая характеризует животное царство, помня, что сознание абстрактно не является *условием* или состоянием окружающей среды. Это одна из вечных истин. Это *так*, как *есть* Аум..

Достижение все более и более широкой области сознания - это всего лишь *раскрытие* или привлечение к центральной точке или к индивидуальному организму *того, что есть*. Таким образом, сознание абстрактно может сказать о себе: "до того, как было творение, я есть".

Вот что имеется в виду, когда говорят, что Бог всемогущ и всеведущ.

Разницу между простой силой, или энергией, и сознанием, независимо от того, рассматриваются ли они с точки зрения органического или неорганического царства, можно сравнить с разницей между слепой силой и силой, которая знает саму себя.

Сознание - это практически великий центральный свет, который "освещает каждого человека, приходящего в мир". Без сознания проявление было бы тьмой. Так сказано: "свет сияет во тьме, и тьма не постигает его". Это относится к той крошечной искре божественности, в которой существует сознание, но где нет осознания ее божественности.

Этот факт неприменим только к неорганическому или животному царству. Многие люди не осознают свет, который сияет внутри них, за исключением того, что существует совокупность клеточного сознания, которое осознает свою сфокусированную силу как организма.

Таким образом, манифестация является проводником (носителем характера) универсального сознания, и мы можем логически предположить, что манифестация обусловлена необходимостью развития индивидуализированных сущностей, которые могут через последовательные фазы сознательного раскрытия или раскрытия областей Бытия стать богами.

Западные писатели и, действительно, многие восточные провидцы предпочитают выражаться так: "станьте пригодными для пребывания с Богом в вечном блаженстве и силе".

Жить с Богом - значит стать богами. Еще раз, мы должны помнить, что только боги бессмертны. Души продолжают существовать и после того, как физическое тело было отброшено, по той причине, что ни одно тело в наши дни не живет так долго, как его психический двойник или обитатель. Но, хотя душа продолжает существовать на другом плане *шкалы вибраций*, это не доказывает, что идентичность будет продолжаться вечно, за исключением таких случаев, когда душа через множество воплощений, наконец, достигнет цели своего паломничества *имукти* (освобождения от закона изменения и смерти).

Возвращаясь к рассмотрению того, что, как можно сказать, составляет определенные специфические фазы сознания, мы примем во внимание фазу сознания, которая, как мы видим, выражена в минеральном царстве. То, что существует особый характер сознания, выраженный таким образом, очевидно из того факта, что существует закон химического сродства, то есть притяжения и отталкивания, который заставляет различные минералы реагировать или отказываться реагировать, в зависимости от обстоятельств, на определенные условия или химические процессы, более или менее грубые по своему характеру.

От этого до растительного царства мы делаем шаг вперед, поскольку растительная жизнь, измеряемая сложностью и утонченностью, с большей степенью чувствительности реагирует на законы эволюции, выражающиеся в культивировании, отборе и окружающей среде.

Даже на этой стадии проявления мы обнаруживаем, что закон Бытия измеряется совершенством вида. Эволюция неорганической жизни столь же реальна и в такой же степени является частью плана (или как бы мы его ни называли), как и органическая и самосознательная жизнь.

Мы обнаруживаем, что то, что менее совершенно, измеряемое законом красоты и полезности, постепенно уничтожается. То, что земля, как планета, подчиняется этому космическому закону эволюции от грубости к утонченности; от грубости к совершенству; от ограниченного к всеобъемлющему, бесспорно. Поскольку движущая сила электричества стала всеобщей, мы обнаруживаем, что выючные животные быстро исчезают с лица земли, согласно закону "выживания наиболее приспособленных", этот закон всегда подвержен изменениям. "Наиболее приспособленный" означает тот, который наилучшим образом соответствует условиям времени.

Грубая сила выживает среди животных в той степени, в какой она сильна или слаба; переходя от этого выражения закона к ментальным областям сознания, мы обнаруживаем, что *ментально* приспособленные выживают среди тех, кто живет только в областях разума; итак, в духовной сфере мы обнаружим, что "выживают наиболее приспособленные" те, кто лучше всего приспособлен к духовной вечности — к божественности.

Возвращаясь снова к рассмотрению термина "сознание", мы сделаем краткий обзор той фазы сознания, которая, как мы видим, проявляется в формах жизни, обладающих способностью покидать свое непосредственное окружение; к таким, например, относятся рыбы в море; насекомые; рептилии; птицы в воздухе; и все формы животной жизни.

Несмотря на очень ограниченную степень сознания, все же очевидна определенная степень или совокупность клеточного сознания, которая превосходит минеральную и растительную жизнь. Эта, по—видимому, *продвинутая* степень сознания, однако, не предполагает более близкого приближения к бессмертию по той причине, что мы применяем закон выживания наиболее приспособленных ко всем проявлениям, и то, что лучше всего подходит для определенных этапов жизни планеты в процессе эволюции, может оказаться наиболее непригодным для последующих этапов и, по неумолимому закону выживания, будет прекращено - отброшено, подобно тому, как отбрасываются свойства и декорации драмы, когда пьесу "снимают с доски".

Следовательно, допускается, что формы жизни, обладающие способностью к передвижению, обладают более сложной степенью сознания, чем минеральные или растительные.

В той фазе жизни, которую мы видим обладающей способностью двигаться, изменять свое непосредственное окружение, даже если она не способна изменить свою *среду* обитания, мы можем ощутить начало этого сознания, выражаемого как "свободная воля". Здесь, мы предполагаем, организм осознает свое "я" как отличное от окружающей среды, от своих двойников и т.д., Но это осознание не обладает достаточным сознанием, чтобы *утверждать* это признание, и поэтому мы говорим, что нет *самосознания*. Существует то, что оккультисты согласились назвать простым сознанием, но это не включает в себя осознание идентичности, отделенной от окружающей среды. Это может быть лучше понято, если мы разделим эти степени или фазы сознания на группы, применимые к человеческому организму, оставив на время рассмотрение вопроса о том, стоят ли некоторые человеческие особи выше по шкале, чем некоторые животные.

Физическое, или чувственное сознание, одинаково присуще как человеку, так и животным.

За пределами этой фазы сознания мы можем классифицировать человеческий вид в следующих терминах:

Физическое самосознание.

Ментальное самосознание.

Сознание Души (индивидуального) "Я".

Духовное самосознание.

Физическое самосознание - это та фаза самопознания, которая осознает себя как тело, отличное от своих соседей; от своего естественного окружения. Именно это осознание своего "я" приводило в действие доисторического человека, когда он проявлял слепую силу, которую иногда называют "самосохранением", и эту силу ошибочно называли "первым законом природы".

Сохранение этого физического "я" - самый "примитивный" закон природы, но не "первый" в том смысле, что он самый важный или самый сильный.

Длинный список героев мира опровергает эту идею. Таким образом, доисторический вид человека вместе со своим братом, животным, стремился сохранить это физическое "я", потому что он чувствовал, что это физическое "я", его тело, было всем, что было от него, и он хотел

сохранить это, даже как *мудрый* человек наших дней жертвует всем ради сохранения морального и духовного "Я", которое, как он осознает, является *настоящим* в нем.

С этой целью он культивировал физическую силу, достаточную для преодоления своего окружения; и когда он немного развил то сознание, которое мы называем ментальным (используя этот термин просто как часть физического организма, называемого мозгом), он понял, что сотрудничество значительно повысит его шансы на самосохранение, и, следовательно, это ментальное сознание побудило его присоединить к своим силам другие физические организмы, чтобы их объединенные силы могли сохранить друг друга.

Однако эта сторона истории эволюции сознания человека не является частью нашей настоящей работы, и поэтому мы оставим ее для краткого рассмотрения последовательных шагов в достижении сознания, ведущих окольными путями и через миллионы относительных периодов времени, называемых годами, к нынешнему состоянию сознания человека, которое во многих случаях предвещает наступление этого состояния, называемого освобождением, или просветлением—мукти.

Путь через ментальное самосознание был долгим и трудным. Существует много-много степеней этой фазы сознания, и этой фазе мы обязаны тем, что называется нашей нынешней цивилизацией.

Истинный оккультист, независимо от того, рассматривает ли он проявление с точки зрения восточных или западных идеалов, осознает, что все правильно, что способствует улучшению человека, и что *дхарма* (правильное действие) состоит в том, чтобы действовать в соответствии с высшим мотивом, на который способно сознание человека.

То, что наша нынешняя цивилизация во многих отношениях наиболее *нецивилизована*, признают все, чей диапазон сознания в той или иной степени коснулся бесконечных областей мудрости, выраженных в альтруистических действиях.

Но, хотя путь будет долгим и тернистым, цикл завершается, и многие достигли цели своим зигзагообразным курсом.

Но, так сказать, лежа в основе, поддерживая и возвышая проявление чувственного сознания, в котором сегодня, кажется, заблудились так много людей, существуют свидетельства сознания, которое *наблюдает результаты* этой огромной умственной деятельности и осознает себя как нечто отличное от этого проявления и превосходящее его.

Это мы определяем как индивидуализированное душой выражение духовного сознания — центрального света, который, как мы цитировали ранее, "освещает каждого человека, приходящего в мир".

Многие просто *воспринимают* это. Для них существует смутное и неопределимое *нечто*, которое, кажется, осознает, что операции ума - это нечто феноменальное и отличное от *реального* "Я". Психология, даже настолько эмпирическая, насколько это возможно продемонстрировать в западных школах и колледжах, свидетельствует о том, что существует гораздо большее поле ментальной деятельности, чем охватывается внешним, или *ментальным* сознанием.

Внешняя, или объективная, деятельность ума рассматривает только один предмет, один вопрос, одну проблему одновременно. Может возникнуть множество различных *фаз* этой проблемы, но умственные силы сосредоточены на одном предмете за раз. И все же утверждать, что одновременно в разум может прийти только одна идея, мыслеобразная концепция или желание, небезопасно.

После многих веков материальной борьбы, направленной на удовлетворение потребностей человеческой жизни, людям всех слоев общества навязывается убеждение, что богатство, амбиции, власть и обладание не дают нам ответа на вечный, неизбежный и настойчивый вопрос о пути к счастью.

Это означает, что в человеческой расе происходит пробуждение в более общем плане, чем в любое другое время в истории человечества, осознание того, что человеческий организм - это не просто физическая совокупность клеток, и в то же время это не индивидуализированный разум, действующий с целью проявления новых способностей. Становится очевидным тот факт, что любое открытие - это всего лишь раскрытие тех обширных областей сознания, которые безграничны и которые включают в себя не только всю жизнь на этой планете, но и всю жизнь в Космосе. Короче говоря, космическое сознание становится *воспринимаемым* подавляющим большинством, и не немногие *осознают* это.

Но в ближайшем будущем расы мы обнаруживаем, что следующим шагом для большинства будет осознание души.

За мыслью, подобно ангелу-хранителю, стоит желание души, стимулирующее и направляющее; за действием стоит мысль, как хозяин направляет слугу или как капитан определяет курс корабля.

Духовная эволюция может быть понята или, по крайней мере, *воспринята* на основе изучения физической и ментальной эволюции. Закон - от грубого к совершенному; если бы это совершенство видов или фаз могло быть достигнуто безболезненно, это было бы хорошо. Боль возникает из-за недостатка мудрости осознать, что из низшего неизбежно вырастает высшее, как бабочка вырастает из кокона; как цветок вырастает из семени; "как вверху, так и внизу" - это перевод старой синтоистской поговорки, которая также призывает нас "доверять Kami и соблюдать чистоту".

Снова сказано: "Тому, кто победит, я дам наследие". *Преодоление* может быть истолковано по-разному. В прошлом это преподносилось посвященному как жертвоприношение. Если это так, то не из—за недостатка ли той мудрости, которая знает, что нет никакой жертвы в обмене физического на духовное - эфемерного на постоянное.

Говорится в древних рукописях:

"Тело очищается водой, ум - истиной, душа - знанием и аскезой, разум - мудростью".

Но по мере того, как бредущая ощупью, неразвитая душа борется за осознанность, она тянется к удовлетворению ментальных желаний. Душой движет желание совершенного счастья. Ум стремится удовлетворить эту жажду счастья в усиленной деятельности; в накоплении; в так называемом удовольствии, то есть всегда смотреть вовне - думать вовне, жить вовне — *вмайе*.

Но у души есть только один ответ на этот поиск счастья. Это любовь, потому что только любовь и мудрость дают бессмертие, которое является самосохранением в истинном смысле этого слова.

В Шрути написано: "Брахман - это мудрость и блаженство".

Никакой высший текст не может быть дан ученику.

Мудрость приходит из размышлений о результатах Опыта в поисках счастья.

Когда разум осознал глубины своих ресурсов, и стремление вперед невозможно унять, когда голос внутреннего "я" — души - невозможно заглушить; ученик делает паузу, чтобы спросить о *пути*. Он хочет знать, в чем все это заключается и почему все, к чему он так стремился и боролся, не приносит удовлетворения. Он хочет знать, как избежать боли; и как найти самый прямой путь к тому удовлетворению, которое продолжается; и которое не является синонимом так называемых "удовольствий" чувств.

Когда эта стадия развития достигнута, ученик готов к другой фазе Опыта, которая расширит его сознание в те области знания, в которых Реальное можно отличить от Иллюзорного.

Тогда опыт научит его, что реальна только Любовь.

Можно сказать, что то, что служит постоянному благу для всех, в отличие от того, что является преходящим и, по-видимому, удовлетворяет лишь немногих, составляет восприятие Реального и избегание Иллюзии.

Обменять нынешнее кажущееся преимущество физического окружения на будущее и постоянное удовлетворение души — это прерогатива мудрого человека - души, которая открыла себя и свою миссию.

Во всех организмах, стоящих ниже человеческого, наблюдается постоянный рост сложности организма со специализацией функций.

Когда мы подходим к этой последней упомянутой стадии развития человека, мы обнаруживаем, что специализации в развитии физических функций больше нет. Вместо этого предпринимаются решительные усилия по совершенствованию высших функций через ступени сознания до тех пор, пока духовное сознание индивидуальной сущности не будет пробуждено.

Тогда, действительно, пробудился "божественный человек", и путь к бессмертию отныне сравнительно короток, хотя и ни в коем случае не усыпан розами, если судить по ограниченным стандартам Относительности.

Карма человека просто и математически подтверждает направление его прежних желаний. Карма не наказывает и не вознаграждает, как часто воображают.

Общее впечатление, что человек пожинает "хорошую или плохую карму" в зависимости от того, полна ли его жизнь удовольствий или страданий, не является решением проблемы кармы и не имеет никакого отношения к закону кармического действия.

Если душа в предыдущей жизни переросла ту эволюционную фазу развития, в которой ум ищет временных удовольствий, и достигла того места, где она хочет отличать Реальное от Иллюзорного, ее карма, в соответствии с законом желаний, поставит ее в те условия, которые

научат ее отличать Реальное от Иллюзорного, и в этих условиях она будет испытывать боль, потому что, если она останется в мирской деятельности, будет действовать вопреки идеям *среднего*.

Таким образом, стороннему наблюдателю, в соответствии с общим неправильным толкованием закона кармы, будет казаться, что он накопил "плохую" карму, в то время как на самом деле он будет делать очень быстрые шаги по пути к божественности. Сказал известный японский первосвященник:

"Желание - это птица, которая переносит душу к объекту, в который погружен ее разум, и, таким образом, результатом являются его будущие действия".

Это означает, что по закону желаний, действующему в соответствии с эволюционным паломничеством души, создается карма. Американский поэт Лоуэлл говорит: "Ни один человек не рождается на свет, чей труд не был бы рожден вместе с ним". Однако, независимо от того, применимо это к человеку на первых этапах его восхождения к цели обретения сознательной божественности или нет, это, несомненно, относится к тем душам, которые осознали свое предназначение и которые сделали *сознательный* выбор своей кармы. И душ этого класса в современном мире предостаточно.

Конец кальпы застает на земле множество аватар и ангелов, и каким бы затуманенным ни был разум этих людей в тумане Иллюзии, внутренний свет ведет их сквозь этот туман к безопасному выполнению их миссии.

Есть история буддийского священника, который, умирая, был утешен своими любящими учениками напоминанием о том, что он, наконец, вступает в состояние блаженства и покоя. На что серьезный человек ответил:

"Пока есть страдание, которое нужно утолить, я никогда не войду в Нирвану. Я перерождусь там, где в этом будет наибольшая необходимость. Я пожелаю переродиться в самых нижних глубинах ада, потому что это место, которое больше всего нуждается в просветлении; это место, указывающее путь к освобождению; это место, где свет будет сиять ярче всего".

Таким образом, будет видно, что мы не можем легко определить, что такое "хорошая" и что такое "плохая" карма, исходя из внешних условий.

Поскольку нам говорят, что мы можем принимать "ангелов врасплох", мы можем проходить мимо аватаров мира на улице, и, судя по внешнему, физическому окружению, мы можем не отличать их от душ вампиров, которые контактируют с ними.

Суть нашего нынешнего рассмотрения заключается в том, что этот "год благодати", означающий не просто двенадцать месяцев календарного года, но столетие, является концом нынешней *кальпы* (цикла) и демонстрирует, что период эволюции завершился, и приближается эра, когда духовная алхимия преобразует старое в новое, и что желание, которое так долго удовлетворяло потребности физического тела, должно быть обращено в каналы, ведущие к духовному сознанию.

Неопределенное, инстинктивное побуждение, которое приводило в действие так много бесстрашных душ, становится узнаваемым таким, какое оно есть — пробуждение внутреннего "Я"; слепые блуждания ощупью в темноте прекратятся, и возникнет раса освобожденных

человеческих существ, осознающих свое духовное происхождение и присущую им божественность.

Все, кто привел свою жизнедеятельность в соответствие с божественным законом действия, который можно кратко сформулировать как "Не мое, но твое, дорогой брат", достигнут цели предназначения души — обретут Нирвану.

ГЛАВА IV

САМОСТЬ И БЕСКОРЫСТИЕ

В период, исторически известный как Темные века, эзотерический смысл религиозных практик стал затемненным. Это справедливо для восточных стран не меньше и не больше, чем для европейских. Долгая ночь, через которую прошла земля в то время и с тех пор, предвещала приближающийся рассвет. Во все еще очень несовершенном свете занимающегося дня истина видна лишь смутно, и ее лучи кажутся искаженными, тогда как при взгляде "чистым и незапятнанным взором" они прямые, ясные и простые.

Действительно, сама простота Истины заставляет ее оставаться незамеченной.

Хотя поверхностному наблюдателю; ученику, который мыслит энергично, но которому не хватает чудесной проникающей силы духовного прозрения, восточная философия кажется очень сложной, факт в том, что вся совокупность систем достаточно проста, когда у нас есть ключ.

Одним из камней преткновения, необъяснимой загадкой для многих западных студентов является проблема сохранения "Я" и постоянное увещевание стать бескорыстным. Эти два явления кажутся парадоксальными.

Как "Я" может обрести сознание и в то же время стать бескорыстным?

Во всех восточных учениях, независимо от того, какую из многочисленных систем мы изучаем, мы находим часто повторяющиеся заявления о том, что освобождение никогда не может быть достигнуто тем, "кто придерживается идеи самости".

Именно этот общепризнанный афоризм породил ошибочную концепцию Нирваны как поглощения всей идентичности.

Хакуин Дайси, святой Павел японского буддизма, предупреждал своих учеников, что они должны "поглотить себя в целом, в космосе, если они никогда не хотят умирать", а Иисус заверил своих слушателей, что "тот, кто потеряет свою жизнь ради Меня, обретет ее".

Христиане восприняли это простое утверждение как означающее, что тот, кто претерпел гонения и смерть из-за своей приверженности христианству, будет вознагражден так, как король дарует земли и титулы за защиту своей личности и трона.

Это ограниченная точка зрения личного "я"; она далека от соответствия мудрости Просветленного Учителя.

Тот, кто обладает достаточным духовным сознанием, чтобы желать благополучия всем, даже если ценой этого были его собственная жизнь и его собственное имущество, не может потерять

свою жизнь. Такой человек достоин бессмертия, и его божественность утверждается самим актом отречения, а не как награда, даруемая за такое отречение.

Самим актом готовности потерять "я" мы обретаем "Я". Не "я" внешнего характера. Не то "я", которое говорит: "Я белый человек; или черный человек; или желтый человек; или красный человек". Которое говорит: "Я Джон Смит" - или любое другое имя. Осознание такого рода самости, этого личного "я" подобно тому, как если бы вы смотрели на свое отражение в зеркале и говорили: "Ах, на мне подходящий наряд" или "мое лицо сегодня выглядит болезненным". Это то же самое "Я", которое смотрело вчера и обнаружило, что лицо выглядит превосходно, так что за этим наблюдением должно было стоять сознание, способное осознать разницу во внешнем виде вчерашнего отражения и того, что попало этому познающему глазу сегодня.

Стремление сохранить осознание личного "я" блокирует путь Просветления, которое раскрывает истинное, более великое "Я" — *атман*.

Это постоянное призывание погрузить свое "я" в Абсолют - вот что породило так много различий в толковании значения *мукти*, освобождения. Звучит парадоксально утверждать, что только отказавшись от всякого самосознания, можно обрести бессмертную Самооценку.

Так возникла вся путаница относительно значения термина "погружение в состояние блаженства". Как "Я" может осознать состояние самоотверженности и в то же время не потеряться в море *не осознанности*?

Только тот, кто способен на самопожертвование, если бы от него потребовали, может правильно ответить на этот вопрос, и по тому, что можно назвать *самим законом уравниения*, жертва становится невозможной.

Если бы кто—то попытался заключить сделку с самим собой, чтобы заплатить цену потери "я", чтобы обрести более высокую, полноценную жизнь, его жертва была бы напрасной, потому что это было бы не бескорыстие, а эгоизм - не могло бы быть никакой *жертвы*, будь это сделка.

Пусть никто не думает, что этот неизменный закон Космоса имеет природу награды или наказания, или что он был придуман богами как метод посвящения — проверка пригодности к Нирване. Даже если это испытание будет применено богами, оно не входит в их планы.

Оно *есть*, так же как *есть* абсолют, и анализ пути и того, откуда оно исходит, невозможен для созерцания.

Если иногда кажется, что Просветленные, по-видимому, пришли к выводу о потере идентичности своего "Я", следует помнить, что не только эти описанные случаи освобождения (достижения космического сознания) были расплывчатыми, но и они неизбежно страдали от невозможности описать то, что неопишуемо. Мы также должны помнить, что переводчики используют слова английского языка, которые наиболее близко выражают их интерпретацию первоначального значения.

Слова - это в лучшем случае всего лишь неуклюжие символы.

Совершенное блаженство безмолвно — невыразимо.

Это, однако, не означает, что совершенное блаженство - это ничто. Скорее, это *всеобщность*, поскольку оно всеобъемлюще в своей реализации. При полном постижении Космоса ничто не исключается. Исключительность сопутствует состоянию сознания, относящемуся к личному "я", которое не исключается из сознания, описываемого как космическое, *нирвана* или *мукти*, а, напротив, включено в него, подобно тому, как простые вибрации музыкальной гаммы включены в великие гармонии произведений Вагнера.

"Тот, кто осознал Брахмана, становится безмолвным", - говорит Рамакришна. "Дискуссии и рассуждения продолжаются до тех пор, пока не приходит осознание Абсолюта. Если вы растопите сливочное масло на сковороде на огне, как долго оно будет издавать шум? Пока в нем есть вода. Когда вода выпаривается, шум прекращается. Душу искателя Брахмана можно сравнить со свежим маслом. Дискуссии и рассуждения искателя подобны шуму, производимому в процессе очищения огнем знания. Когда вода эгоизма и мирской суеты испаряется и душа становится чище, весь шум споров прекращается, и в состоянии *исамадхи* воцаряется абсолютная тишина".

Лучшим переводом слова "шум" было бы "шипение".

Звук - это не обязательно *шум*. Переданная идея предназначена не для того, чтобы стать состоянием, при котором душа становится как бы обезболивающей, а для того, чтобы стать состоянием *знания*, и усилие и невнятность *вопросов* и *поиска* прошли.

То же Евангелие лучше выражает этот смысл следующим образом:

"Пчела жужжит до тех пор, пока находится вне лотоса, и не поселяется в его сердце, чтобы испить меда. Как только он почувствует вкус меда, всякое жужжание прекратится. Точно так же весь шум дискуссий прекращается, когда душа неопита начинает пить нектар Божественной Любви у лотосных стоп Блаженного".

Кто не скажет, что пчела испытывает большее удовлетворение, когда находит мед и пьет его, чем когда она с жужжанием ищет его?

Конечно, нет необходимости быть единомышленниками, чтобы у нас могло быть одно сердце. Несмотря на то, что мы были "похожи как две капли воды", следует отметить, что эти две горошины представляют собой *две сферы* — природа создала их отдельными, несмотря на их близкое сходство.

Единение с абсолютom должно соответствовать этому единству всех сердец в стремлении к общим усилиям по установлению гармонии, в то время как мы предоставляем каждому человеку свободу разума; вкуса; выбора занятий; выбора удовольствий; различения; и сохранения идентичности.

Мы утверждаем, что *мукти*, или освобождение (которое, как мы полагаем, идентично достижению космического сознания), не означает погружения во Вселенную, Абсолют, Брахму до степени уничтожения идентичности. И мы утверждаем, что эта точка зрения находит подтверждение в наилучшей интерпретации восточных философий и религий, а также в христианской доктрине.

Говорит Нагасена, буддийский мудрец:

"Тот, кто не свободен от страсти, ощущает как вкус пищи, так и страсть, вызванную этим вкусом; в то время как тот, кто свободен от страсти, ощущает вкус пищи, но без страсти".

Отсюда мы обнаруживаем, что состояние Просветления, *самадхи*, или *мукти*, согласно наиболее просвещенной и логичной интерпретации, означает спокойное и умиротворенное сознание, не потревоженное страстями. Но мы не должны толковать слово "страсть" так, как оно используется здесь, как означающее отсутствие каких-либо ощущений или знаний.

Абсолютно никакого произвольного толкования или перевода слов Будды нет и быть не может. То же самое верно в отношении Конфуция; Мухаммеда; Кришны; Лаоцзы; Иисуса; всех учителей и философов мира.

Кто из вас, читающих эти строки, не слышал дебатов и бесконечных дискуссий о том, что даже такие современные писатели, как Эмерсон, или Уитмен, или Ницше, или Кобо Дайси, или кто-то другой, могли иметь в виду под определенными утверждениями?

В "Самьютта Никая" мы читаем:

"Пусть человек, который сохраняет ясность своего "Я", сохраняет это "Я" свободным от зла".

Это не означает уничтожения идентичности, *поглощения* сознанием, хотя именно так это интерпретировалось многими исследователями. Напротив, вместо того, чтобы терять сознание "Я" (которое является не просто личностью), мы *находим* свое Истинное "Я".

Став взрослыми, мы осознаем больше, чем в младенчестве. Не то чтобы у нас было больше сознания. Мы не можем обрести сознание, накапливая *вещи*. Мы не можем добавить ни йоты к сумме сознаний, но мы можем раскрывать и раскрываем часть за частью обширной области сознания, которая *есть*.

Говорит Дхаммапада:

"Как родственники, друзья и возлюбленные приветствуют человека, который долго отсутствовал и благополучно возвращается издалека; точно так же его добрые дела принимают того, кто сделал добро и кто ушел из этого мира в другой, как родственники принимают друга по его возвращении".

Если бы это состояние *мукти* заключалось в уничтожении индивидуального сознания, это вряд ли было бы стимулом для совершения добрых дел, за исключением того, что добрые дела сами по себе приносят счастье, но если бы достижение счастья также не приносило с собой более широкое сознание, это было бы не настоящим счастьем, а просто *условием*, а условия всегда подвержены изменениям.

"Вы должны надеяться и жаждать не обособленности; это *единение* — чувство единства со всем, что есть, что когда-либо было и что когда-либо может быть - чувство, которое *расширит горизонт вашего существования* до пределов вселенной; до границ времени и пространства; которое поднимет вас на новый уровень далеко за пределы, за пределы всей низменной и убогой заботы о себе. Зачем стоять, съезживаясь? Откажитесь от рая для дураков, от "Это я"; "Это мое". Это великая реальность, которую вас просят осознать. Прыгайте вперед без страха. Ты окажешься в божественных водах Нирваны и будешь резвиться с Архатами, победившими рождение и смерть".

Это предостережение отказаться от борьбы за обособленность многими интерпретируется как призыв к уничтожению сознания идентичности, но мы утверждаем, что *единение* никоим образом не сродни уничтожению, и поскольку эта уверенность в единстве далее описывается как расширение горизонта *вашего существа*, очевидно, что ваше существо не может быть расширено путем уничтожения или даже *поглощения* Абсолютом, поскольку в этом случае оно перестало бы быть *вашим существом*. Более того, вам сказано, что вы будете "забавляться с Архатами, победившими рождение и смерть". Архаты упоминаются во множественном числе, а не как Одно Существо.

Конечно, может быть конечное состояние поглощения сознания, намного превосходящее это состояние бытия, которое описывается как Нирвана.

Теософия придает большое значение предположению, что достижение божественности возможно для каждой человеческой души, но что это божественность неизбежно должна иметь окончательное завершение. То есть, существует *место*, или небеса, которые называются планом Дэвачана, и этот план, или место, населено "богами" в течение определенного периода, приблизительно тысячелетнего, но окончательным выводом должно быть поглощение идентичности вселенским резервуаром разума, или сознания. Но мы можем легко увидеть, что за пределы дэвачанического плана мы не можем проникнуть с ограниченным сознанием, которое осознает внешние условия. Следовательно, любая попытка описать то, что происходит с индивидуальным сознанием за пределами областей Дэвачана, должна быть тщетной.

Аргумент, который наиболее логично постулирует предположение о том, что всякая идентичность, или дифференциация сознания, поглощается Абсолютом, основан на том факте, что мы ничего не помним о предыдущих состояниях сознания. То есть окольный путь, по которому продвинутый и прогрессивный индивид достиг своего нынешнего состояния или реализации сознания, окутан забвением. Исходя из этого, вполне естественно предположить, что, поскольку мы вышли ИЗ ПУСТОТЫ, не имея, по-видимому, никакой памяти или осознания того, что предшествовало этому пришествию, мы вернемся в то же состояние, когда завершим цикл эволюции.

Этот постулат, однако, является всего лишь результатом нашей ограниченной способности понимания и может быть, а может и не быть истинным. Ответ пока необъясним для ограниченного разума, если рассматривать его с точки зрения относительного доказательства.

Если бы это был факт, что все восточные мудрецы, пережившие феномен освобождения, *мукти*, сообщили о том, что могло бы показаться уничтожением идентичности сознания, мы все равно утверждаем, что этот факт не был бы достаточным доказательством для постулирования этого вывода по той совершенно очевидной причине, что нынешняя эпоха обещает то, что западная теология, наука и философия объединяются, обозначая как "новое устройство", в котором "старое исчезнет" и установится "новый порядок".

"Посмотрите, как тонкая и ценная золотая пыль проходит через сито, оставляя в уловах только бесполезные камни и мусор; даже то, что является бесконечно тонкой субстанцией, теряется, когда просеивается через сито ограниченного разума человека", - сказал мудрый японский верховный жрец.

Однако мы утверждаем, что буддизм, на самом деле, далек от постулирования предположения о том, что индивидуальное сознание поглощено Абсолютом, как это часто понимают западные

переводчики буддийских писаний, провозглашает спокойную и беспрекословную убежденность в способности человека достичь бессмертия и, как следствие, божественности через созерцание веры в его собственную идентичность с*Высшим*.

Когда мы принимаем во внимание, что в религии буддизма существует до шестидесяти различных изложений учения Господа Будды и что они различаются, подобно тому, как христианские секты различаются в своих интерпретациях и изложении наставлений Учителя, Иисуса из Назарета, мы начинаем иметь некоторое представление о трудностях правильного толкования неясного и мистического языка, на котором когда-либо описывается *мукти*.

Один из наиболее цитируемых переводов "Жизни Будды" доходит до английских читателей окольными путями, а именно с санскрита на китайский и с китайского на английский, и снова отредактирован английским ученым, который также является востоковедом.

Мы также должны учитывать бедность английского языка, когда он используется для описания сверхсознательных переживаний, или того, что современная мысль называет метафизикой. Только в самое последнее время, примерно за двадцать пять лет, в английском языке появилось бесчисленное количество слов.

Успехи, достигнутые в механической, научной, этической и философской мысли, сделали это необходимостью, в то время как, когда дело доходит до попытки прояснить значение мистических терминов, необходим очень широкий диапазон интерпретаций.

Будда, обращаясь к своему слуге, говорит:

"Кандака, возьми этот камень и, вернувшись туда, где находится мой отец, благоговейно положи его перед ним, чтобы показать мое сердечное отношение к нему".

Говорят, что упомянутым драгоценным камнем был берилл, что на языке драгоценных камней означает чистоту и покой. Следует помнить, что все восточные языки наделяют силой драгоценные камни, духи и талисманские символы. Этот факт делает прямой перевод восточных писаний трудной задачей для западного ученого, который, по крайней мере до недавнего времени, не придавал значения так называемым "неодушевленным" вещам.

А затем от моего имени попроси короля подавить всякое непостоянное чувство привязанности и скажи, что я, чтобы спастись от рождения, старости и смерти, вступил в лес болезненной дисциплины.

"Не для того, чтобы я мог родиться на небесах, и тем более не потому, что у меня нет нежности в сердце, или что я лелею какую-либо причину для горечи, но только для того, чтобы я мог избежать этого груза печали; накопленного за долгую ночь груза алчного желания. Теперь я желаю облегчить это бремя, чтобы оно могло быть сброшено навсегда; поэтому я ищу путь окончательного избавления.

"Если я встану на путь эмансипации, тогда мне никогда не нужно будет расставаться со своими родственниками, покидать свой дом, разрывать узы любви. О, не горюй о своем сыне. Пять чувственных желаний порождают печаль; те, которыми владеет похоть, сами вызывают печаль;

сами мои предки, победоносные короли, передали мне свое царственное богатство; я, думая только о вечном блаженстве, отбрасываю все это".

Переданный здесь смысл достаточно прост для понимания. От длинной линии предков, правивших с непререкаемым авторитетом восточных монархов, молодой принц чувствовал, что унаследовал многое, что могло бы ограничить свободу его души. Примеров королей и императоров, отказавшихся от своего имущества, было слишком мало, чтобы заставить нас поверить, что они считали это имущество ничем.

Пролив реки крови, веками деспотизма и своекорыстия короли и императоры сохраняли свои законные права, завещая своим потомкам те же желания; ту же алчность к мирской власти; то же уважение к низшему "я"; тот же гипноз, учитывающий кастовую принадлежность.

Вырваться из этих оков души и осознать Вечное Единство жизни было нелегкой задачей для наследника таких желаний, верований и appetитов, какие навязывает родословная правителей.

А принц Сиддхартха стремился избежать реинкарнации — теории или убеждения, неотделимого от восточной религии.

Его ссылка на "непостоянную привязанность" буквально означает ту эгоистичную привязанность родителя, которая сохранит мимолетную радость нескольких коротких земных лет общения, в то время как большая и более совершенная любовь побудит ребенка искать свое право по рождению - божественность. Слово "непостоянный" здесь правильнее было бы перевести как "преходящий".

Желание Будды вырваться из непрерывного круга смертей и "прощаний с близкими" не обязательно подразумевает погружение в Абсолют; логически это можно интерпретировать как означающее, что освобождение от гипноза внешнего(*мукти*) обеспечивает обладание и силу богов - власть над физической жизнью и смертью, и эта сила не обязательно означает прекращение индивидуального сознания, но, скорее, полное осознание индивидуального *единства* со всей совокупностью сознания.

Существует еще одно ошибочное толкование средств достижения этого состояния освобождения, на которое намекалось так много различных терминов. Тот факт, что Будда, подобно многим восточным Мастерам, стремился к уединению в лесу; изоляция и простота отшельника породили веру, почти повсеместно распространенную среди восточных учеников, что освобождения от *майи*, мирских заблуждений, нельзя достичь иначе, как этими методами.

Монастыри являются результатом этой идеи, и эта буддийская практика была принята первой христианской церковью, с тех пор истинная цель и намерение монастыря и обители затерялись в концепции жертвы или наказания. Христианский монах почти неизменно удаляется в монастырь не с целью сознательного достижения той расширенной области сознания, которая обеспечивает освобождение, *мукти*, а как "внешний и видимый знак" того, что он готов принести в жертву мирские удовольствия по велению Господа Иисуса. Таким образом, реальная цель ухода теряется, и жертва снова приобретает характер "выгодной сделки".

В "Бхагавад-гите" мы находим такие слова:

"Отречение и йога действием оба ведут к высшему блаженству; из двух способов йога действием воистину лучше, чем отречение от действия. Тот, кто гармонизирован йогой,

самоочищен, самоуправляем, чувства подчинены, чье "я" является "я" всех существ, хотя *идействует*, но все же не является таковым *затронутым*.

"Тот, кто действует, сосредоточив все свои действия навечно, отбросив привязанности, не подвержен влиянию греха, как лист лотоса у воды".

Это интерпретируется в соответствии с точкой зрения переводчика, подобно тому, как среди аудитории в десять тысяч человек мы можем найти почти столько же интерпретаций и оттенков смысла музыкального произведения.

Правда, *кажется*, восточный смысл заключается в том, что мы перестанем любить друзей, родственников и возлюбленных, бросив их, как человек бросает мебель в своем доме, когда она изношена и больше не служит.

Мы не принимаем такую интерпретацию.

Бросить своих друзей, своих любимых, да, даже своих потенциальных врагов равносильно тому, чтобы оставить своих товарищей на тонущем плоту и без сантиментов или угрызений совести спасти свое физическое "я" от разрушения.

Борющемуся человечеству не известно более высокого чувства, чем любовь друг к другу. "Нет у человека большей любви, чем та, что он отдает свою жизнь за друга".

Восточной или западной философии, какой бы она ни представлялась уму в качестве верного руководства, следует доверять, если эта философия предписывает отказ от возлюбленного, друга, родственника, соседа, брата, компаньона. То есть, если мы примем словарное значение слова "зброшенный" в переводе на английский.

Западный аватар сказал:

"У меня не будет того, чего не может быть у моего брата", и с этим мы искренне согласны, не колеблясь заявляя, что до тех пор, пока вся человеческая жизнь не примет и не осознает полноту этого послания, мы, как раса, не достигнем наследия, которое принадлежит нам.

Но должны ли мы тогда верить, что восточная доктрина ошибочна? Не обязательно.

Ошибки толкования не только естественны, но и неизбежны, и такое толкование оставления соответствует идее жертвы (используя это слово в его старом значении — уплаты долга), которая преобладала на протяжении всех только что прошедших веков - веков, в течение которых идея Бога оценивалась по поведению королей и монархов земли.

Более позднее откровение или устройство дало то, что Просветленный назвал "новой заповедью", и это еще одна заповедь, соответствующая нашим идеалам божественности.

"Новую заповедь Я даю вам, чтобы вы *любили* друг друга".

Но любовь, как и все, что *есть*, значит много или мало, в зависимости от того, продвинута душа в знаниях или неразвита.

Совершенная и совершенная любовь не эгоистична; она желает не обладания, а единения. Между этими двумя словами огромная разница.

"Душа, закованная в цепи, - это человек, а свободная от цепей - это Бог", - сказал Шри Рамакришна.

И душа находится в плену иллюзии — принимая следствие за причину и считая следствие реальным, вместо того чтобы осознавать неполноту; ограниченность; неудовлетворительный характер изменения — внешнего.

Не то чтобы погоня за внешним была греховной, но она не приносит удовлетворения, в то время как душа, уловившая проблеск этого чудесного экстаза Просветления, нашла то, что приносит удовлетворение.

Согласно представленным здесь свидетельствам, с этим моментом достижения полного удовлетворения и уверенности, похоже, согласны все, кто испытал рассматриваемое нами сознание.

ГЛАВА V

ПРИМЕРЫ ОСВЕЩЕНИЯ И ЕГО ЭФФЕКТЫ

Термин "Озарение" кажется подходящим описанием состояния сознания, которое часто называют космическим сознанием. Без света понимания, который является духовным качеством, сами слова бессмысленны. Когда ум становится Просветленным, дух слова становится ясным, и там, где раньше значение было затуманено или, возможно, вообще затемнено, к Просветленному приходит глубина понимания, о которой человек, обладающий простым чувственным сознанием, и не мечтал.

Если мы рассмотрим зарегистрированные случаи Просветления, обнаруженные среди жителей Запада, мы обнаружим, что такой крайней интенсивности усилий, о которой сообщается о Шри Рамакришне и других восточных мудрецах, не наблюдается.

Похоже, что покойный доктор Ричард Морис Бак из Торонто, Канада, был первым в этой стране, кто представил конкретную классификацию того, что он назвал "новым" сознанием, и довольно подробно описал свой опыт общения с самим собой и другими, в частности с Уолтом Уитменом.

Первое публичное изложение этих переживаний доктором Баке было сделано на конгрессе Британской медицинской ассоциации в Монреале, Канада, в сентябре 1897 г. Доктор Баке описал это состояние сознания — предмет, который в то время казался ему новым — следующими словами:

Но бесконечно более важным, чем телепатия и так называемый спиритуализм, — независимо от того, какое объяснение мы им даем или каким им суждено быть в будущем, — является заключительный акт, о котором здесь идет речь. Это то, что наложенная на самосознание, как эта способность накладывается на простое сознание, третья и более высокая форма сознания в настоящее время проявляется в нашей расе. Эта высшая форма сознания, когда она появляется, происходит, как и должно быть, при полной зрелости индивида, примерно в возрасте тридцати пяти лет, но почти всегда между тридцатью и сорока. За последние две тысячи лет редкие случаи этого были, и это становится все более и более распространенным явлением. Фактически, по всей видимости, насколько это возможно, она подчиняется законам, которым подчиняется каждая зарождающаяся способность. Сегодня в мире существует

множество более или менее совершенных примеров этой новой способности, и для меня было честью лично знать и иметь возможность изучать нескольких мужчин и женщин, которые обладали ею. В течение еще нескольких тысячелетий из нынешней человеческой расы должен родиться более высокий тип человека, обладающий этим более высоким типом сознания. Эта новая раса, как ее вполне можно назвать, заняла бы по отношению к нам такое же положение, какое занимаем мы по отношению к простому сознательному "alulus homo". Появление этой высшей, лучшей и более счастливой расы просто оправдало бы длительную агонию ее рождения на протяжении бесчисленных эпох нашего прошлого. И это первая часть моей веры, некоторые из оснований, которые я пытался изложить вам, что новая раса находится в процессе эволюции".

Позднее, после дальнейшего рассмотрения этого вопроса и сбора данных, подтверждающих его предыдущие наблюдения, доктор Баке сказал:

"За последние три года я собрал двадцать три случая проявления этого так называемого космического сознания. В каждом случае проявление новой способности всегда происходит внезапно, мгновенно. Среди необычных ощущений, которые испытывает разум, есть внезапное ощущение погружения в пламя или в яркий свет. Это происходит совершенно без беспокойства или внешних причин и может произойти в полдень или посреди ночи, и человек сначала чувствует, что он становится безумным.

Вместе с этими чувствами приходит чувство бессмертия; не просто чувство уверенности в том, что есть будущая жизнь, — это было бы мелочью, — но ярко выраженное *сознание* того, что проживаемая сейчас жизнь вечна, а смерть рассматривается как тривиальный инцидент, не влияющий на ее продолжение.

Далее, происходит уничтожение чувства греховности и обретение интеллектуальной компетентности, не просто превосходящей старый уровень, но находящейся на совершенно новом и более высоком уровне. * * * Раса, обладающая космическим сознанием, не будет расой, существующей сегодня, так же как нынешняя раса не будет той же самой расой, которая существовала до эволюции самосознания. От нас рождается новая раса, и эта новая раса в ближайшем будущем завладеет землей".

Позже доктор Баке опубликовал статью в журнале current magazine, иллюстрирующую просвещение его друга Уолта Уитмена и дополненную отчетом о его собственном опыте. Мы кратко процитируем рассказ доктора Баке о его собственном опыте:

"Я провел вечер в большом городе с несколькими друзьями, читая и обсуждая поэзию и философию. Мы занимались Вордсвортом, Шелли, Браунингом и особенно Уитменом. Мы расстались в полночь. Мне предстояла долгая поездка в экипаже до моей квартиры. Мой разум, находящийся глубоко под влиянием идей, образов и эмоций, вызванных чтением и беседой, был спокоен и умиротворен. Я находился в состоянии тихого, почти пассивного наслаждения, на самом деле не думая, но позволяя идеям, образам и эмоциям течь как бы сами по себе в моем сознании. Внезапно, без какого-либо предупреждения, я обнаружил, что окутан облаком цвета пламени. На мгновение я подумал о пожаре, огромном пожарище где-то поблизости, в этом огромном городе. В следующее мгновение я понял, что огонь горит внутри меня".

Хотя доктор Баке, несомненно, прав в своей оценке того факта, что "рождается новая раса", как он это выражает, едва ли может быть какой-либо вопрос об индивидуальном возрасте, в

котором можно ожидать появления нового сознания. Физическая зрелость не может иметь к этому никакого отношения, поскольку обретение сверхсознания - это вопрос зрелости души. Это завершение цикла паломничества и служения души может произойти в любом возрасте, что касается физического тела. Действительно, наука не фиксирует определенного возраста, в котором неизменно достигается даже физическая зрелость, хотя приблизительный возраст существует.

Недавно широко обсуждался случай с шестилетним ребенком, у которого проявлялись все признаки дряхлости или преклонного возраста, что вряд ли было бы возможно без прохождения того, что мы называем "зрелостью".

Опять же, мы обнаруживаем, что некоторые люди сохраняют все признаки молодости, как ума, так и тела, еще долго после того, как их современники достигли среднего возраста. Все больше и больше людей признают, что возраст относителен, и что то, что мы называем относительным, является результатом умственных операций. Умственные операции подвержены изменениям — расширению.

Следовательно, появление космического сознания не зависит от того, что мы называем временем применительно к физическому развитию.

Нам также не следует говорить о космическом сознании как о приобретении, скорее как *ореализации*, поскольку сознание *есть* всегда. Это всегда было и всегда будет. Наше отношение к этому меняется по мере того, как мы переходим от состояния чувственного сознания к состоянию самосознания и, наконец, к тому, что мы называем "космическим" состоянием сознания. Последнее, по необходимости, должно было быть пока лишь несовершенно осознано даже теми иллюминатами, которые известны миру как аватары и спасители.

Автору лично известны несколько случаев овладения космическим сознанием детьми. Хорошо известная американская писательница описывает таким образом последовательность переживаний в условиях, которые, очевидно, были условиями космического сознания, хотя, по ее словам, она только много лет спустя осознала, что произошло.

Подобно лорду Альфреду Теннисону, который рассказывает о том, как вызывал в себе состояние духовного экстаза или освобождения, многократно произнося свое собственное имя, эта леди приобрела привычку с удивлением и благоговением повторять имя, которым ее называли в семье, которое было сокращением ее имени при крещении. Этот эффект лучше всего описать ее собственными словами:

- Мне кажется, я так и не смог привыкнуть к тому, что ко мне обращаются по имени. Когда кто-нибудь из домочадцев звал меня с учебы или игры — даже в раннем возрасте пяти-шести лет, - меня мгновенно охватывало чувство великого и почти всепоглощающего благоговения и изумления от этого звука, который, как я знал, каким-то образом ассоциировался со мной.

"Мне было чрезвычайно трудно отождествить себя с этим именем, и часто, когда я был один, я повторял это имя снова и снова, пытаюсь найти ответ на вопрос "почему и зачем".

Наконец это изумление возросло во мне до такой степени, что я почувствовал, что должен увидеть это свое "я", которое было названо по имени.

"Я приобрела привычку вставать на стул, чтобы смотреть в зеркало над комодом в спальне моей матери, и, приблизив лицо вплотную к зеркалу, я смотрела и смотрела в глаза, которые видела там, и повторяла снова и снова имя, которое, как мне казалось, не принадлежало тому "другому я", скрытому за этими глазами. Однажды я впал в состояние транса и упал со стула, после чего перестал смотреть в зеркало, хотя в течение многих лет не мог избавиться от чувства изумления при звуке собственного имени, и много раз, повторяя это имя вслух, я чувствовал, что поднимаюсь в то, что казалось мне облаками над моей головой, пока не почувствовал, что "таю", как я это называл, в движущемся облаке мягкого прозрачного света.

В то время мне было от семи до восьми лет, и хотя я был намного старше детей своего возраста, во время учебы в школе меня часто упрекали в "глупости" из-за того, что я не мог запомнить названия предметов, и мне нельзя было доверить выполнение поручений.

"Когда я шел от нашего дома к бакалейной лавке, расположенной всего в квартале отсюда, я чувствовал, как меня охватывает внезапное изумление и благоговейный трепет перед моим именем, и снова я переносился в какую-то неизвестную, но имманентную область, совершенно теряя сознание того, что меня окружает. Иногда я просыпался и обнаруживал, что стою перед прилавком продуктового магазина, изо всех сил пытаюсь вспомнить, кто я и где нахожусь, и для чего меня послали в это странное место".

Эта дама рассказывает, что она никогда не осмеливалась рассказать о своих странных переживаниях, хотя и "переросла" их только в раннем женском возрасте, когда отказалась от аббревиатуры своего имени и приняла свое полное имя при крещении. Имел ли этот последний факт какое-либо отношение к прекращению переживания, сомнительно. В то же время она заявляет, что даже сейчас может вызвать те же ощущения и снова перенестись в детство, повторяя свое детское имя.

Следующий отрывок из статьи, опубликованной в Лондоне, Англия, в 1890 году, дает описание опыта молодого человека, впавшего в состояние, которое врачи называли "каталепсией". Этот молодой человек в то время был студентом-медиком и всегда проявлял склонность к трансу, или каталепсии. Придя в себя после одного из таких каталептических приступов, и когда его попросили описать свои ощущения или переживания, молодой человек сказал:

Я почувствовал, как меня окутывает своего рода успокаивающая дремота. Я осознал, что плаваю в огромном океане света и радости. Я был здесь, там и повсюду. Я был всеми, и все были мной. Я знал, что я - это я, и все же я знал, что я гораздо больше, чем я сам. Действительно, мне казалось, что разделения не было. Что вся вселенная была во мне, а я в ней, и все же ничто не было потеряно или поглощено. Все было наполнено радостью, которая никогда не уменьшится".

Такова, по сути, была попытка этого молодого человека описать то, что все, кто испытал космическое сознание, объединяются, говоря, что это неопишимо, по той очевидной причине, что нет слов, чтобы выразить то, что бессловесно и невыразимо. Однако этот достоверный рассказ о молодом человеке моложе двадцати лет служит доказательством того, что не существует особого возраста физической зрелости, в котором можно было бы ожидать достижения этого состояния сознания.

Этот отчет был опубликован за семь лет до заявления доктора Баке, и все же, поскольку он не цитируется в отчете доктора Баке, маловероятно, что он видел эту статью. Конечно, молодой человек никогда не слышал об опыте, который доктор Баке позже описывает как "космическое

сознание", и все же сходство этого опыта со многими другими, которые были зарегистрированы, почти поразительно.

Основным моментом в этом рассказе, как и в большинстве других, попавших в публичную печать, является ощущение нахождения в совершенной гармонии и единении со всем во вселенной. "Я был всем, и все было мной", - сказал этот молодой человек, и снова "Я был здесь, там и везде одновременно", - говорит он, пытаясь описать нечто, что по самой своей природе должно быть неопишимо в терминах чувственного сознания.

Иллюстрацией связи между религиозным экстазом и космическим сознанием мы находим опыт неграмотной негритянки, известной религиозной и борющейся с рабством работницы начала прошлого века.

Эта женщина была известна как "Странница Истины", и в 1817 году ей было не менее сорока лет, когда она получила свободу в соответствии с законом, освобождавшим всех рабов в штате Нью-Йорк, достигших сорокалетнего возраста.

Странница Истина так и не научилась читать или писать, и ее образование почти полностью состояло из того изложения религиозной истины, которое находит своих наиболее успешных новообращенных в возрожденчестве.

Имея в виду этот факт, ничто иное, как достижение удивительной степени духовного сознания, не могло объяснить ее удивительную силу описания и ее свободный поток речи при "увещании".

Миссис Харриет Бичер-Стоу писала о ней в статье, опубликованной в Atlantic Monthly еще в 1863 году:

"Я не припомню, чтобы когда-либо был знаком с кем-либо, кто обладал большей частью той безмолвной и неуловимой силы, которую мы называем личным присутствием, чем эта женщина. В современной спиритуалистической фразеологии она была бы описана как обладающая "сильной сферой".

Удивительный ментальный дар, который, по-видимому, следует в дополнение к опыту Озарения, когда он еще не присутствует, как, например, в случае Уитмена, характерен для "Странницы Истины", или Изабеллы, как она была крещена.

Естественно, эта умственная сила, казалось бы, несовместимая с ее скромным происхождением и неграмотным положением, проявляется в тех чертах, которые составляли итог и содержание ее жизни. Если судить о ней с точки зрения более широкой концепции философии, Изабелла кажется несколько фанатичной, но влияние ее жизни и творчества было настолько велико, что Уэнделл Филлипс написал о ней:

Однажды я слышал, как она описывала капитана невольничьего корабля, идущего на суд, а за ним - его жертв, поднимающихся из морских глубин, в тоне, который напомнил мне сон Кларенса из Шекспира и сравнялся с ним. Анекдотам о ее живом остроумии и быстрых поразительных ответах несть числа. Но все это вместе взятое дает слабое представление о богатой, причудливой, поэтичной и часто глубокой речи самого замечательного человека, который часто говорил нам: "Вы читаете книги, со мной говорит Сам Бог".

Убежденность Изабеллы в том, что она "разговаривала с Богом", была непоколебимой и действительно являлась движущей силой, которая двигала ею. Она привыкла рассказывать о странном и поразительном опыте, в котором она встретила с Богом лицом к лицу и в котором она сказала Ему: "О, Боже, я и не знала, что ты такой большой". В журнале "Новая Англия" за март 1901 года был дан полный отчет о работе этой известной негритянки. Комментируя свое чувство благоговения перед необъятностью Бога, "когда она встретила его", писательница говорит:

"Сознание присутствия Бога было подобно огню вокруг нее, и она боялась, пока не начала чувствовать, что кто-то стоит между ней и этим сияющим присутствием; и через некоторое время она поняла, что этот кто-то любит ее. Сначала она подумала, что это, должно быть, Катон, проповедник, которого она знала, или Динсия, или Салли — люди, которые были ее друзьями.

"Нам не сообщается, были ли эти люди живыми или умершими, и думала ли она, что они пришли во плоти или в духе, чтобы помочь ей. Как бы то ни было, вскоре она поняла, что их изображения выглядят мерзкими и черными и не могут быть прекрасным присутствием, которое защищало ее от огня Божьего. Она начала экспериментировать со своим внутренним зрением и обнаружила, что когда она говорила присутствию: "Я знаю тебя, я знаю тебя", она ощущала свет; но когда она говорила: "Я тебя не знаю", свет гас.

Наконец она осознала, что это Иисус защищает ее и любит ее, и мир стал ярким, ее тревожные мысли были изгнаны, а сердце наполнилось хвалой и любовью ко всем созданиям. "Господи, господи, - воскликнула она, - я могу любить даже белых людей".

Здесь законно возникнет вопрос относительно подлинности переживания, в котором Иисус, как говорят, лично направлял и защищал ее, но следует помнить, что разум является средством, через которое должно быть выражено духовное осознание, и, как было указано ранее, описание феномена Озарения, особенно испытываемого при внезапном притоке, должно соответствовать характеру разума просветленного.

Уильям Джеймс, ныне покойный профессор психологии Гарвардского университета, в своей исчерпывающей книге *"Разнообразие религиозных переживаний"* в главе "Ценность святости" говорит:

Теперь, что касается интеллектуальных стандартов, мы должны иметь в виду, что несправедливо там, где мы обнаруживаем ограниченность ума, всегда приписывать это отдельному человеку как порок, поскольку в религиозных и богословских вопросах он, вероятно, перенимает свою ограниченность от своего поколения. Более того, мы не должны смешивать сущность святости с ее случайностями, которые являются особой детерминацией этих страстей в любой исторический момент. В этих определениях святые обычно остаются верны временным идолам своего племени".

Применяя это объяснение к случаю "Странствующей Истины", мы можем понять, что буквальное представление об Иисусе как о ее проводнике и щите было ментальным образом, неизбежным для нее, поскольку Иисус был движущей силой каждой ее мысли и поступка. И хотя в момент своего Озарения она осознала "величие" Бога, позже, упорядочивая и фиксируя это явление в своей мысленной записной книжке, она свела его в таблицу со всем, что знала о Боге - религиозным энтузиазмом своей работы по обращению в религию Иисуса.

Говорит Джеймс, комментируя вопрос обращения в человеческом опыте: "и эта тенденция к тому, что кажется узкой и ограниченной точкой зрения:

"Если вы откроете главу "Ассоциация" любого трактата по психологии, вы прочтете, что идеи, цели и объекты человека образуют разнообразные внутренние группы и системы, относительно независимые друг от друга. Каждая "цель", которой он следует, пробуждает определенный вид заинтересованного возбуждения и собирает воедино определенную группу идей, подчиняющихся ей в качестве ее партнеров".

Возможно, естественно предположить, что большинство случаев достижения Просветления были неотделимы от религиозной преданности или, по крайней мере, от созерцательного мистицизма. Этой точки зрения придерживаются почти исключительно выходцы с Востока, и, похоже, ее в значительной степени разделяют западные комментаторы по этому вопросу.

Примечательным примером среди жителей Запада, имеющим религиозный аспект и важным из-за того факта, что человек, подробно описывающий свой опыт, был человеком умственной подготовки, является случай преподобного Чарльза Г. Финни, бывшего президента Оберлинского колледжа.

В своих "Воспоминаниях" доктор Финни описывает то, что ортодоксальные христиане обычно называют "крещением Святым Духом":

"Я удалился в заднюю комнату для молитвы, - пишет доктор Финни, - и в комнате не было ни огня, ни освещенности; тем не менее мне показалось, что там было совершенно светло. Когда я вошел и закрыл за собой дверь, мне показалось, что я встретился с Господом Иисусом Христом лицом к лицу. Мне не приходило в голову ни тогда, ни некоторое время спустя, что это было исключительно психическое состояние.

Напротив, мне казалось реальностью, что он стоял передо мной, а я упала к его ногам и излила ему свою душу. Я громко заплакал, как ребенок, и сделал все признания, на какие был способен, сдавленным голосом.

"Мне казалось, что я омыла его ноги своими слезами, и все же у меня не было отчетливого впечатления, что я прикасалась к нему, насколько я помню. Когда я повернулся и собирался занять свое место, я получил могущественное крещение Святым Духом.

"Без всякого ожидания, даже без мысли в голове, что для меня существует что-то подобное, без какого-либо воспоминания о том, что я когда-либо слышал упоминание об этом от кого-либо в мире, Святой Дух сошел на меня таким образом, что, казалось, прошел через мое тело и душу.

"Я чувствовал это впечатление, похожее на электрические волны, проходящие сквозь меня все дальше и дальше. Действительно, казалось, что это накатывалось *волнами текучей любви*. Потому что я не мог выразить это никаким другим способом. Это было похоже на само дыхание Бога. Я отчетливо помню, что оно, казалось, обдувало меня, как огромные крылья. Никакие слова не могут выразить ту чудесную любовь, которая была излита из моего сердца.

"Я громко плакала от радости и любви. Эти волны накатывали на меня одна за другой, пока я не вспомнил, что воскликнул: "Я умру, если эти волны продолжат накатывать на меня". Я сказал: "Господи, я больше не могу этого выносить".

Мы отметим, что, хотя доктор Финни говорит, что он не мог припомнить, чтобы когда-либо слышал упоминание об этом от кого-либо, все же он почувствовал "крещение Святым Духом". Практически невозможно, чтобы доктор Финни мог жить в эпоху и в обществе, которое было по существу строгим в своей ортодоксальности, не слыша фразы "крещение Святым Духом", даже если эти слова ускользнули из его непосредственного воспоминания. Однако то, что характеризует опыт доктора Финни, как и все остальные, - это видение яркого света и осознание всепоглощающей силы любви.

Связь этого опыта с вероучением или религиозной системой - это то, что, как мы полагаем, может быть объяснено, как сказал профессор Джеймс, фактом "исторической детерминации".

До самого недавнего времени идея о том, что духовность невозможна без связи с религиозными системами и жесткой дисциплиной, была довольно общей.

В случае с доктором Финни мы обнаруживаем, что всю свою жизнь, предшествовавшую этому опыту, он отличался простотой и детской доверчивостью. Следуя за его Просветлением, мы узнаем, что он стал человеком большого влияния и силы благодаря "удивительной человечности, которую он излучал".

Похожий по своему опыту и последствиям случай описан Теодором Ф. Сьюардом, известным американским филантропом. Мистер Сьюард рассказывает следующую историю:

"Странный опыт, о котором я здесь рассказываю, произошел с другом, которого я близко знал и из чьих уст я получил рассказ. Это дама среднего возраста, которая на протяжении многих лет была искренним искателем истины и духовного света. Она была одна в своей комнате и шила.

Думая, по своему обыкновению, о духовных вещах и испытывая сильное ощущение присутствия и силы Бога, она внезапно осознала, что окружена ярким белым светом, который, казалось, исходил от ее лица. Свет продолжался несколько минут, и в то же время она почувствовала огромный духовный подъем и расширение своих умственных способностей, как будто ограничения тела были преодолены, и способности ее души были в какой-то мере освобождены на данный момент. Этот опыт был уникальным, выходящим за рамки обычного течения человеческой жизни, и хотя видение или впечатление прошло, в ее сознании возник постоянный эффект. Она никогда не слышала термина "космическое сознание" и не знала, что тема, которую он охватывает, начинает обсуждаться".

Следует отметить, что в этих переживаниях наиболее сильно ощущалась идея "силы и присутствия Бога", и мы впечатлены тем фактом, что, какими бы разнообразными ни были вероучения мира, основанные "спасителями" и воплощениями Бога, среди всех рас существует единство в отношении факта существования единой высшей вселенской силы, которая является Аум, Абсолютом, и которая должна представлять совершенную любовь и совершенный мир, поскольку все, кто увидел свое единство с этой силой, свидетельствуют о чувстве счастья, покоя и удовлетворения, редкие и возвышенные.

Сравнивая опыт тех, кто достиг этого состояния освобождения от иллюзии посредством религиозных обрядов и церемоний, или "жертвоприношения Богу", как это нередко называют, с опытом тех, кто зафиксировал это явление, очевидно, достигнув цели посредством интеллектуальных и моральных устремлений, мы обнаружим, что результаты почти идентичны, а последствия схожи.

Было сказано, что те, кто достиг освобождения, неизменно стремились основать новую систему поклонения, и этот факт дал начало множеству путей или методов достижения, которым учили различные Просветленные как на Востоке, так и в западном мире, являясь как бы дополнением к основным великим религиозным системам.

Мы сделаем краткий обзор некоторых из этих систем в Японии и Индии в сравнительно новое время или, по крайней мере, за последние две тысячи лет, которые являются современными по сравнению с историей Востока.

ГЛАВА VI

ПРИМЕРЫ КОСМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ОСНОВАВШИЕ НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СИСТЕМЫ

Ранняя религия Японии, до появления буддизма, была чрезвычайно простой.

Она состоит из постулата о том, что был только один Бог, *Ками*, от него все произошло, и к нему все вернется. Как уже говорилось ранее, главный запрет синтоизма гласит: "Содержи свое тело и свой разум в чистоте и доверяй *Ками*".

Синтоизм в буквальном переводе означает "путь к Богу" и включает веру в то, что все люди в конечном итоге достигают места, где обитает Бог, и становятся "едиными с Ним".

В современных интерпретациях и описаниях синтоизма мы читаем о "языческой" вере в то, что сам *Ками* обитает лично во "внутреннем храме" или священном месте синтоистских храмов.

Эта идея, несомненно, существует как реальность среди очень невежественных суеверных приверженцев, подобно тому, как среди невежественных католиков мы находим неоспоримую веру в то, что настоящие тело и кровь Иисуса Христа содержатся в Евхаристии.

Синтоистский храм всегда содержит "внутреннюю или священную святыню", которая эквивалентна "святая святых" Мистических Братств и символизирует тот факт, что *внутри*, а не *снаружи*, будет найден Бог в человеке, найдя который, человек достигает освобождения, или прекращения цикла рождений и смертей.

Синтоистские похороны - это повод для радости, потому что усопший может стать еще одним шагом на пути к Богу, и поскольку его предки были непосредственно ответственны за то, что он возродился, оказав ему услугу, выполнив таким образом закон *кармы*, синтоист проявляет большое уважение к своим предкам.

Приход буддизма в Японию стал возможен благодаря простому факту, что люди стали несколько недовольны синтоизмом из-за его акцента на непререкаемом постулате о том, что Микадо и его потомство были прямым подарком *Ками* своему народу, которому следует беспрекословно повиноваться и которому следует поклоняться как божественному.

Несколько поколений микадо, которые не соответствовали идеалу Божества — идеалу, которому даже дикари приписывают качества справедливости и милосердия, — сделали массы готовыми и жаждущими ухватиться за религию, которая дала им какого-то другого персонифицированного бога, отличного от микадо, подобно тому, как утопающий хватается за соломинку.

Господь Будда был принцем, поэтому поклонение ему не было бы абсолютно невозможным шагом — непростительным нарушением контракта с Микадо, и поскольку он проявлял такие качества, как смирение, милосердие и терпимость, его приветствовали. Религия Японии сегодня считается буддийской, хотя императорская семья, а следовательно, армия и военно-морской флот, судя по всему, являются синтоистами.

Переходя, таким образом, к рассмотрению различных сект буддизма в Японии и соответствующих сект в Индии, мы обнаруживаем, что было девять различных воплощений Бога и что ожидается еще одно, и, как полагают, последнее.

Умный и непредубежденный искатель истины, независимо от расы или цвета кожи, найдет в наставлениях, данных человеку каждым великим учителем, верим ли мы в них как в особо "божественных" или как в простых людей, достигших осознания своей божественности (*аватары*), полное единство цели, и если эти учителя различаются в *методе достижения*, то это только из-за непреложного факта, что не может быть *одного-единственного* способа достижения.

Методы и системы устанавливаются в соответствии с возрастом и характером тех, кому они призваны помочь найти путь.

И снова мы должны подчеркнуть тот факт, что под фразой "путь" мы подразумеваем путь к осознанию божественности во внутреннем храме тройственной природы человека.

Таким образом, разумный, непредвзятый исследователь религий и философий всех времен и всех рас обнаружит, что, хотя существует множество разнообразных путей к цели "спасения", сама цель означает единство с Беспричинной Причиной, в которой существует совершенство.

Возможно, ожидаемому Воплощенному Богу, о котором христиане говорят как о "втором пришествии Христа", было поручено прояснить проблему относительно того, означает ли это достижение или завершение поглощение индивидуального сознания, или же это будет добавление к настоящему воплощению памяти о прошлых жизнях таким образом, что ни одно сознание не будет потеряно, но все будет найдено.

Рассматривая примеры космического сознания, *мукти*, которые были зарегистрированы как отчетливо религиозные переживания, и последствия этого достижения, система, наиболее известная Западу, содержится в философии Веданты, изложенной и интерпретированной для западного понимания покойным Свами Вивеканандой.

Но следует понимать, что философия, которой учит Вивекананда, не является строго ортодоксальным индуизмом. Он имеет такое же отношение к старым религиозным системам Индии, какое унитаризм имеет к ортодоксальному христианству, которое мы находим в католицизме и его ответвлениях.

Вивекананда почитал Шри Рамакришну и следовал за ним, согласно его интерпретации послания, которого все большее число индусов считает последним воплощением Аум-Абсолюта. Читателю не следует понимать, что послание Шри Рамакришны противоречило сути основных принципов ортодоксального индуизма, изложенных в Ведах и Упанашадах.

Такое же различие в *акценте* на определенных моментах или интерпретациях значения существует на Востоке, как и в западном мире, в отношении возможного значения Священных Писаний.

Шри Рамакришна, ушедший из этой земной жизни в Коссипоре в 1886 году, был последователем системы Веданта, основанной Вьясой или Бадараяной, при этом авторитеты не пришли к единому мнению относительно того, кто из этих традиционных мудрецов Индии основал ведантическую систему религии или философии.

Веданта, особенно в интерпретации Шри Рамакришны и его преемников, предлагает более широкое поле для усилий и более интеллектуальное рассмотрение индуистской религии, чем система йоги в интерпретации оригинальной системы Санкхья Патанджали, около 300 г. до н.э.

Сутры Патанджали считаются наиболее полной системой практики йоги, предназначенной для контроля ума и психического развития. Сутры Патанджали почти идентичны тем, которые используются в секте дзэн буддийских монастырей по всей Японии.

Эти сутры вместе с буддийскими мантрами будут рассмотрены в следующей главе, посвященной развитию духовного сознания в соответствии с учениями восточных мудрецов и философов.

Еще одним великим учителем современности, оставившим после себя множество последователей, был Господь Гауранга, родившийся в Индии в начале пятнадцатого века. Гауранге поклонялись как Господу Богу, с его согласия или без, это не совсем ясно, хотя его биографы едины в факте его божественного происхождения.

Те, кто поддержал послание Гауранги, утверждают, что он принес в мир "прекрасную религию, какой никогда прежде не знали". Но поскольку это утверждение относится ко всем учителям и основателям религий и философий, мы предлагаем читателю сравнить послание Господа Гауранги с посланиями других аватар и учителей.

Послание Господа Гауранги известно как вайшнавизм, и здесь мы рассмотрим только те отрывки из его учения, которые проливают свет на его достижение космического сознания. Несомненно, широта его ума и его стандарты терпимости, справедливости и уважения ко всем другим системам поклонения указывают на его притязания на космическое сознание.

Одно из утверждений вайшнавов состоит в том, что они единственные из всех религиозных конфессий признают божественное рождение и миссию основателей всех религий.

Таким образом, христиане провозгласили Иисуса единственным Сыном Божьим; буддисты провозгласили Будду; евреи упорно цеплялись за своих пророков как за единственных истинных посланников с небес, а мусульмане вплоть до нынешнего столетия отказывались даже сидеть за одним столом с "неверными", которые не признавали Мухаммеда единственным истинным воплощением Аллаха.

Хорошо бы помнить, что эти заявления были сделаны слепыми последователями этих великих учителей, и что почти наверняка никто из них не делал таких заявлений для себя. Конечно, он этого не сделал, если бы достиг духовного сознания.

Один отрывок из доктрин Гауранги почти идентичен многим другим, которые стремились выразить чувство безопасности, *бессмертия*, которое приходит к душе, осознавшей космическое сознание. Он говорит:

"Возлюбленный мой, прижмешь ли ты меня к своему сердцу или раздавишь своими объятиями, мне все равно. Ибо ты не кто иной, как мой собственный, единственный партнер моей души".

Евангелие Гауранги и его последователей - это, действительно, в гораздо большей степени евангелие любви, чем методов поклонения или интеллектуальных исследований.

Осознание нашего союза с Богом в бессмертной любви является ключевой нотой послания, и эта великая радость или блаженство приходит в душу, как только она достигает Просветления через любовь.

Бог упоминается в вайшнавизме чаще всего как *Анандамайя*, что означает "вся радость". Вайшнавизм больше похож на Евангелие Иисуса, как его преподает ортодоксия, чем на системы Веданты, поскольку он не утверждает, что Бог находится *внутри каждого* человеческого организма, как семя внутри плода, но что любовью мы можем обрести небеса, состояние или место, где обитает Бог.

"Если вы будете поклоняться Богу как Подателю Щедрот, тогда молитва будет услышана, и дальнейшая связь прервется, поскольку Бог ответил на ваше требование. Поэтому, если вы будете поклоняться Богу с простой любовью, Он пошлет вам любовь. Настоящий преданный стремится установить отношения с Богом, которые будут длиться вечно. Он будет просить только поклоняться и любить Бога и молиться, чтобы его душа могла прилепиться к Богу в божественном почтении и любви". Поэтому вайшnavы говорят: "Бог служит так, как ему служат, в абсолютной справедливости".

Еще один важный момент, на который обращают внимание последователи Господа Гауранги, - это "Всесильность" Бога. Эта идея впечатляет, несомненно, тем, что преданный может не ощущать непреодолимого барьера между собой и таким великим и всемогущим существом, как Бог, когда принимается во внимание Его Всемогущество. Идея похожа на идею римской церкви, которая велит своим необразованным детям выбрать какого-нибудь святого-покровителя или возносить молитвы Деве Марии, потому что эти персонажи когда-то были людьми и кажутся более близкими и доступными, чем Великий Бог, Величие и Всемогущество которого эксплуатировалось.

Как бы то ни было, факт остается фактом: говорят, что Господь Гауранга заслужил преданность и любовь некоторых из самых образованных пандитов Индии, и, согласно недавнему биографу, "у него были все человеческие слабости; он ел и спал как мужчина. Короче говоря, в целом он вел себя как обычный человек, но все же ему удалось добиться от выдающихся мудрецов Индии поклонения, подобающего Богу".

Тот факт, что Господь Гауранга "вел себя как мужчина", мягко говоря, утешителен и предвещает наступление дня, когда "вести себя как мужчина" не будут считаться нечестивыми. Когда это время настанет, наверняка будет меньше мистицизма истерической разновидности и, вероятно, меньше лицемеров.

Очень непохоже на Господа Гаурангу сообщение индийского писателя, который рассказывает о воздействии космического сознания на Тукарама, считающегося одним из величайших святых и поэтов Древней Индии. Тукарам жил в начале шестнадцатого века, на несколько лет позже Господа Гауранги.

Этого святого из Махараштры в основном помнят за его прекрасное описание эффектов Озарения, в котором он сравнивает человеческую душу с невестой, а жениха - с Богом. Это стихотворение называется "Плач любви" и, возможно, было написано страстным влюбленным своей обещанной невесте.

Жизнь Тукарама, как и жизнь покойного Шри Рамакришны Параманансы, была одной долгой агонией тоски и борьбы за тот душевный покой, которого он жаждал. Один из его хронистов так кратко описывает последнюю борьбу и последующее достижение Просветления этим добрым человеком:

Самоотверженный, он не стремился собрать вокруг себя толпы праздных восхищенных учеников, но следовал тому, что диктовала его совесть. Он не прислушивался к советам своих родственников и друзей, которые думали, что он сошел с ума, и терпеливо сносил благонамеренные, но суровые упреки своей второй жены. После долгой душевной борьбы, муки которой он описал в душераздирающих словах, то умоляя Бога в самых нежных выражениях, то смиряясь с отчаянием, то взывая с капризностью любимого ребенка к тому, что он считал своим правом по рождению, то со всем смирением извиняясь за то, что так вольно обращался со своей Матерью-Богом, ему удалось, наконец, обрести покой блаженства - состояние, в котором он слил свою душу со вселенской душой", — то есть Просветление, или космическое сознание.

Садашива Брахман, один из великих сиддхов и сравнительно современный мудрец Индии, оставил санскритскую поэму под названием "*Атмавидьявиласа*", в которой дается исчерпывающее описание переживания и эффектов Просветления, например:

"Мудрец, чей ум по милости его благословенного Гуру погружен в его собственную истинную природу (Существование, Разум и Абсолютное Блаженство), этот великий Просветленный, мудрый, со всем подавленным эгоизмом и чрезвычайно довольный *внутри себя*, наслаждается радостью".

"Тот, кто одинок в себе, кто познал секрет блаженства, кто твердо принял покой, кто великодушен и чьи чувства, отличные от тех, что связаны с *атманом*, были успокоены, этот человек резвится на своем приятном ложе самоблажения".

"Чистая луна принца отшельников, которому достойны поклонения боги и чей лунный свет разума, рассеивающий тьму невежества, заставляет расцвести земную лилию, сияет в обители всепроникающей Сущности Света".

Приведенные выше строфы представляют собой более безличную идею блаженства достижения, чем у многих других, испытавших Просветление, но они подчеркивают тот же момент, который мы находим во всех трудах иллюминатов, а именно, осознание царства *внутри*, а не снаружи, и необходимость бескорыстия, что означает подчинение меньшего "я", ментального, душе.

Теперь мы переходим к рассмотрению жизни и характера Господа Будды, чье влияние все еще сильнее во всех частях мира, чем влияние любого другого человека, который когда-либо учил правилам достижения.

В Японии, например, буддизм в его различных ответвлениях или интерпретациях является религией подавляющего большинства, и даже там, где синтоизм является методом богослужения, можно увидеть влияние буддизма. Точно так же мы находим в Японии форму буддизма, которая демонстрирует свидетельства влияния синтоизма, но я думаю, можно признать, что Япония, прежде всего, других стран, представляет сегодня религию буддизма.

Буддизм называют "религией просветления", но имеется в виду термин "просветление" в том виде, в каком он используется для описания достижения космического сознания, а не чисто интеллектуальное качество, которое мы привыкли считать просветлением.

Шакьямуни, другое название буддизма, также означает просветление, или осознание спасительного характера внутреннего света.

Лампа - самый важный символ в буддизме, поскольку она олицетворяет божественное пламя или озарение (которое является космическим сознанием), как цель ученика.

Другая интерпретация символа лампы заключается в способности лампы проливать свои лучи, освещая путь тем, кто путешествует "во мраке", и, поступая таким образом, она зажигает пламя просветления в других, не уменьшая своей собственной силы. Символ веры гласит:

"Подобно тому, как человек держит светильник в темноте, чтобы те, у кого есть глаза, могли видеть предметы, точно так же учение было разъяснено Господом в многообразном изложении".

Опять же, в *Книге Великой кончины* мы узнаем, что Будда увещевал своих учеников "жить как светильники для самих себя". Другой символ, используемый по всей Японии как средство обучения масс основным доктринам "Сострадательного", стал знаком западным людям как своего рода "диговинка". Это изображение трех обезьян, вырезанное из дерева или слоновой кости.

Одна обезьяна закрывает глаза обеими лапами, другая заткнула уши, а третья крепко зажала лапой рот. Вкратце рассказанный урок состоит в том, чтобы "не видеть зла; не слышать зла; не говорить зла", и причина, по которой обезьяна используется в качестве символа, заключается в том, что обезьяна больше, чем любое другое животное, похожа на первобытного человека. Если, таким образом, мы хотим подняться из обезьяньего, или животного состояния (физической, или животной части человеческого организма), мы должны избегать кармы осознания зла.

Буддизм полон символизма, и эти символы должны интерпретироваться в соответствии с возрастом или индивидуальным сознанием интерпретатора или переводчицы. Но фундаментальное учение Будды - это, по сути, учение об отречении применительно к мирским вещам. Тем не менее, это качество отречения сильно преувеличивалось на протяжении веков из-за того факта, что Господу Будде было от чего отказаться с точки зрения мирской этики.

В следующих "изречениях Будды" мы находим, что благородный мудрец стремился к тому сверхсознанию, в котором *не* были бы перемены и разложение, а не к тому, что он считал чувственными вещами как греховными. Например:

"Дело не в том, что я безразличен к красоте или несведущ в человеческих радостях; просто я вижу на всем отпечаток перемен; поэтому на сердце у меня грустно и тяжело". Или вот это:

"Пустая уступчивость и протестующее сердце - такой метод не для меня: теперь я буду искать благородный закон, непохожий на мирские методы, известные людям. Я буду противостоять болезням, переменам и смерти и бороться с тем злом, которое они причиняют людям".

Согласно *Самьютта Никая*, двенадцать *Нидан* (или цепь последствий) таковы:

"От невежества зависит карма;

"От кармы зависит сознание;

"От сознания зависят имя и форма;

"От имени и формы зависят шесть органов чувств".

"От контакта зависит ощущение;

"От ощущения зависит желание;

"От желания зависит привязанность;

"От привязанности зависит существование;

"От существования зависит рождение;

"От рождения зависят старость и смерть, печаль, стенания, невзгоды, скорбь и отчаяние.

"Так возникает вся эта совокупность страданий".

Придя к такому выводу, проблему можно решить, научившись избегать существования. Но давайте рассмотрим, что означает термин "существование". Общепринятое значение этого слова в том виде, в каком оно используется в английском языке, по-видимому, включает в себя *being*; но если мы рассмотрим это слово в его буквальном значении, то при анализе обнаружим, что оно происходит от "est" (быть) и приставки "ex", что на самом деле означает "*небытие*".

Слово *Бытие* является синонимом вечной жизни — Божества. Он не имеет вкуса ни к чему, что было создано или что когда-нибудь прекратит свое существование. *Бытие* - это поэтому перестать *существовать* - значит перестать жить под чарами иллюзорного и изменчивого качества *майи*, или внешней реальности.

Это отнюдь не означает "быть уничтоженным" или поглощенным Абсолютом в смысле полной потери сознания, это означает вечное сохранение сознания, не нарушаемое иллюзией смысла как реальности.

Чтобы вырваться из этой цепи иллюзорных идей и их последствий, очевидной необходимостью является заявить о праве души на *Бытие*. Это достигается путем рассеивания невежества (*Авидьи*) с помощью видьи (знания). Таким образом, карма прекращается:

"С прекращением кармы прекращается самосознание;

"С прекращением этого самоосознания прекратите имя и форму;

"С прекращением имени и формы прекращаются органы чувств;

"При прекращении восприятия прекращается контакт;

"При прекращении контакта прекращается ощущение;

"С прекращением ощущений прекращается и желание;

"С прекращением желания прекращается привязанность;

"С прекращением привязанности прекращается существование;

"С прекращением существования прекращается рождение.

"С прекращением рождения прекращаются старость и смерть; печаль; стенания; несчастья; скорбь и отчаяние. Так прекращается все скопление страданий".

Но что касается точной интерпретации всего этого, то сам Будда говорит:

"Вы должны полагаться на истину; это ваша высшая, сильнейшая позиция; глупые учителя, практикующие поверхностную мудрость, не понимают значения истины; но принять закон, не умея обращаться со словами и предложениями, тогда смысл трудно понять, как ночью, когда путешествуешь и ищешь дом, если внутри все темно, насколько трудно его найти".

Но пусть будет понятно, что буддизм в том виде, в каком он преподается и практикуется сейчас, обязательно окрашен влиянием веков, прошедших с тех пор, как Господь Будда жил и преподавал заповеди своего Просветления. Современный буддизм как религиозная система поклонения имеет такое же отношение к принцу Сиддхартхе, как современное христианство к Иисусу из Назарета.

Краткий обзор жизни и характера личностей, вокруг которых сформировались великие религиозные системы мира, поможет нам осознать единство мышления и характера Просветленных, и сходство отчетов о результатах этой реализации космического сознания станет очевидным.

ГЛАВА VII

МОИСЕЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬ

Отличительной чертой закона, данного Моисеем своему народу, евреям, является строгая чистота ума и тела. В этом мы находим сходство с часто повторяющимся заветом Гаутамы, Будды, который постоянно увещевал своих последователей сохранять свои сердца чистыми, а умы и тела - чистыми.

Этот дух чистоты находит также отражение в изречении, приписываемом Иисусу: "блаженны чистые сердцем".

Чистота, о которой здесь идет речь, несомненно, является не столько физической опрятностью, сколько ментальной чистотой мысли — мысли, свободной от сомнений, клеветы, мелкого обмана, лицемерия, эгоизма и унижительных извращений жизненных сил; но на различных этапах истории мы обнаруживаем, что все учения имеют свое эзотерическое и экзотерическое применение.

Согласно еврейским источникам, закон, провозглашенный Моисеем, придавал большое значение физической чистоте как атрибуту божественности.

Но Моисей, если можно верить отчетам, был чем—то гораздо более вдохновенным и просветленным, чем простой физкультурник — похвально, как и личная чистоплотность, - и его наставления были результатом того тонкого чувства различения и просветления, которые приходят от космического восприятия, даже если он не испытал более глубокого и полного осознания освобождения, ярким примером которого является Будда.

Очевидно, что законы, установленные Моисеем, были изучены и применялись египтянами за много-много лет до того времени, когда жил Моисей, которое, согласно наиболее надежным источникам, должно было быть примерно за четыреста-пятьсот лет до Исхода.

Это не умаляет доказательств того, что великий египтянин-еврей был человеком замечательных интеллектуальных достижений, и, судя по тому, что мы знаем о современных примерах Просветления, он также обладал определенной степенью космического сознания.

История, кажущаяся чудесной, рождения Моисея и тайна, которой окружена его родословная, также типичны для тех, кто достиг космического сознания.

Просветленный осознает свое отсутствие рождения и бессмертия и выражает это в символике, подразумевая, конечно, осознание того, что, поскольку дух никогда не рождается и никогда не может умереть, идея возраста нереальна — и ей не должно быть места в сознании того, кто считает себя неразрушимым атомом Космоса.

Но свидетельства относительно вероятного Озарения Моисея можно найти в сообщениях о его восхождении на гору Синай и о том, что там произошло.

Феномен великого света, который неотделим от проявлений космического сознания и который дает феномену название "Озарение", был, по-видимому, отмечен в случае с Моисеем.

"Неопалимая купина", которую он описывает, - это переживание ума, когда иллюзия чувств перестает, пусть даже временно, затуманивать ментальное видение.

"И ангел Господень явился ему в пламени огня и из среды куста; и он взглянул, и вот, куст горел огнем, но куст не сгорел".

Существует более тонкая интерпретация этого сообщения, чем та, которую обычно дают, даже те, кто понимает, что это выражение является свидетельством внезапного притока сверхсознания, сопровождающего освобождение души от пределов чувственного сознания.

"Неопалимая купина" является синонимом "древа жизни", которое вечно горит "огнями творения".

Все, кто осознает освобождение, наделены силой понимать этот символ. Для тех, кто не достиг этой степени сознания, эзотерический смысл обязательно скрыт.

Феномен странного мистического света, который, кажется, окутывает и омывает Просветленного, кратко выражен в случае с Моисеем.

"И было так, что, когда Моисей спустился с горы Синай со скрижалями свидетельства в руках, Моисей не знал, что кожа его лица сияла или излучала лучи из-за того, что он говорил с Ним.

"И когда Аарон и все сыны Израилевы увидели Моисея, вот! кожа на его лице блестела, и они боялись приближаться к нему".

В случае с Моисеем мы снова обнаруживаем мгновенный страх перед явлением, которое он испытывал, перед притоком света и звуком голоса, который, кажется, сопровождает свет.

Интерпретация произносимых слов и идентичность голоса всегда зависят от времени и характера сознания, переживающего Озарение.

Таким образом, Моисей утверждает, что слышал голос Бога евреев, но есть вероятность, что "голос" - это ментальные операции человека, переживающего феномен сверхсознания, и эта интерпретация будет варьироваться в зависимости от того, что профессор Джеймс называет "исторической детерминацией", т. Е. Это зависит от эпохи, в которой жил просветленный, и от характера впечатлений, полученных ранее.

Это очевидное различие в сообщениях относительно личности "голоса" не имеет большого значения.

Важным моментом является то, что каждый человек, рассказывающий о своем опыте, слышал *голос*, дающий более или менее четкие инструкции и обещания.

В каждом случае это характеризовалось как голос Бога их желания *и обожания*.

Конечно, какими бы ни были наши мнения относительно того, говорил ли Бог, как мы понимаем этот термин, с Моисеем, давая ему такие четкие повеления, которые впоследствии великий вождь изложил своему народу, сопровождаемые непреодолимым барьером для инакомыслия или дискуссий: "так говорит Господь", мы можем лишь признать, что пророк обладал интеллектуальной силой, намного опередившей свое время, и его законы действительно спасли его народ от самоуничтожения через нечистоту, раздоры и дремучее невежество.

Десять заповедей были "словом Божьим" для всех людей с незапамятных времен! прошло столько веков, и даже Иисус мог добавить только одну заповедь к тем, которые уже используются: "Другую заповедь даю Я вам — *чтобы вы любили друг друга*".

Подводя итог свидетельствам космического сознания, или Озарения, о которых сообщалось в случае с Моисеем, мы находим:

Переживание великого света, увиденного на Хориве.

"Голос", который он называет голосом "Господа".

Внезапный и мимолетный страх и смирение.

Сияние его лица и фигуры, как будто купающееся в свете.

Последующее интеллектуальное превосходство над людьми своего времени.

Совершенная уверенность в авторитете и "спасении".

Желание уединения, из-за которого он умер в одиночестве в долине Моава.

Сильное желание поднять свой народ к более высокому сознанию.

ГЛАВА VIII

ГАУТАМА — СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ

Гаутама, принц из дома Сиддхартхи, из класса сакья, родился в северной Индии, в городке Капилавасту, в 556 году до нашей эры, согласно лучшим источникам, интерпретированным и переданным Максом Мюллером.

Японская традиция практически соглашается с этим, утверждая, что О Шака Сама (означающий рожденного мудростью и любовью) родился как Котай Си, наследный принц страны Магада.

У нас есть уверенность, что в юности Гаутама, подобно Иисусу, проявлял серьезный ум и проницательность в духовных вопросах, что удивляло и ошеломяло его слушателей и мудрецов, которые оказывали ему почтительное внимание.

Некоторые свидетельства заходят так далеко, что утверждают, что в самый момент своего рождения юный принц смог говорить и что его слова вознеслись "даже к богам высшего мира Брахмы".

Отбрасывая традиции, окружающие рождение и раннюю жизнь великих учителей мира, от многого, что было привнесено целеустремленным священством, мы все же можем заключить, что определенная серьезность и глубокое сочувствие к горестям их ближних естественно характеризовали этих вдохновенных людей, даже когда они были еще в ранней юности.

Очевидно, что молодой принц Сиддхартха был подвержен медитации и что эти медитации временами приводили к полному трансу.

Сообщается, что однажды, когда сын правящего короля ехал верхом во всей пышности и снаряжении, его посетил ангел (посланник богов Дэвачана) и сказал, что, если он хочет уменьшить печали мира, он должен отказаться от своего права на царство своего отца и уйти в джунгли, став отшельником и посвятив свою жизнь посту, молитве и медитации, чтобы подготовить себя к работе проповеди "пути освобождения", который состоял, прежде всего, в том, чтобы не отнимать жизнь; будь чист умом; будь как самый смиренный, и это последнее предостережение не нашло одобрения в мире его личного окружения, где была и остается каста, кажущаяся неискоренимой расовая мысль.

Скорби человечества тяжким грузом лежали на его сердце, а поверхностность богатого и показного двора, при котором он жил, раздражала его откровенный и правдолюбивый дух.

Окруженный богатством и легкостью, имея время для размышлений и склонный к философским размышлениям, молодой принц не находил утешения или постоянного удовлетворения в собственной невосприимчивости к нужде и печалю. Он долго размышлял о том, как освободиться от "последовательного круга рождений и смертей", и, размышляя таким образом, он искал уединения, в котором мог бы найти ответы на свои вопросы.

Пост и покаяние всегда были сутью наставлений, данных тем, кто хотел "найти путь к Богу", и поэтому с этой целью Гаутама постился, молился и практиковал самопожертвование.

Но достижение освобождения было нелегким, и Сиддхартха долго страдал и усердно практиковал умерщвление плоти, и в конце концов был вознагражден; и "в нем пробудилось око, позволяющее постичь великие и благородные истины, которые были переданы из поколения в поколение; знание их природы; понимание их причины; мудрость, освещающая истинный путь; свет, изгоняющий тьму".

Ужасная борьба, которая характеризовала достижение космического сознания столь многими мудрецами и спасателями истории, является, как мы полагаем, ключом к тому факту, что ни один индивидуум не может надеяться подняться так неизмеримо над уровнем расового сознания своего времени, кроме как через сильное и всепоглощающее желание.

Гаутама отказался от своего наследия, своих родственников, жены, которой он был предан, и своего маленького сына, как мы уже говорили ранее, не потому, что Просветление можно приобрести такой ужасной ценой, а потому, что его желание *знать* превзошло все другие желания, и для того, чтобы освободиться от предъявляемых к нему требований, он по необходимости должен искать уединения.

Немногие примеры достижения космического сознания столь же полны, как то, которого достиг Будда, и ни один пример, который дает история, не оказал столь сильного воздействия на мир.

Подсчитано, что по меньшей мере треть человечества - буддисты. Это не говорит о том, что любое такое количество людей подобно Будде, и мы не утверждаем, что это является каким-либо доказательством того, что его послание более велико или наполнено истиной, чем послание других просветленных.

Разумный изучающий оккультизм на всех его этапах рано или поздно придет к неизбежному выводу, что все просветленные души видели одну и ту же фундаментальную истину и учили ей.

Будда был убежден, что в Абсолюте, или Первопричине, не может быть греха и, следовательно, печали, и он настойчиво стремился утвердить такие системы поведения и такой стандарт морали, которые привели бы ученика обратно к божественности или освобождению от "колеса причинности".

Поддерживать разум в чистоте было бременем его призыва, хорошо зная, что разум - это плодородное поле, на котором процветают иллюзии чувственного сознания. Он говорит:

"Разум - это корень (зла); действия исходят из разума. Если кто-либо говорит или действует, исходя из развращенного разума, последуют страдания, как пыль следует за вращающимся колесом".

То, что мы не можем ожидать, что избежим последствий наших мыслей и поступков, всегда было доктриной Будды, хотя, по-видимому, он также стремился разъяснить своим ученикам НЕРЕАЛЬНОСТЬ греха как части нерушимой "Первопричины".

Многие буддийские секты интерпретируют доктрины Будды как отрицающие веру в будущее существование, по крайней мере, в том, что касается идентичности, но эта концепция не согласуется с самыми надежными сообщениями, равно как и с тем чрезвычайным покоем и удовлетворением, которые испытывают все просветленные.

Если бы исчезновение идентичности было целью Просветления, немислимо, чтобы просветленные сообщали о достижении совершенного удовлетворения и блаженства.

Кроме того, ясно сказано, что Гаутама сказал своим ученикам, что он уже вошел в Нирвану, еще находясь в теле.

"Мой разум свободен от страстей; освобожден от безумств мира.
Я одержал победу", - сказал Господь Будда своему ученику Ананде.

Также утверждается, что Будда явился своим ученикам в своем собственном "прославленном теле" после своего физического распада, ясно указывая на то, что он не был поглощен Абсолютом, а обрел божественность в своем нынешнем теле.

Подробно описывая преимущества чистой жизни, Будда сказал своим ученикам:

"Добродетельный человек радуется в этом мире и будет радоваться в следующем; в обоих мирах есть у него радость. Он радуется, он ликует, видя чистоту своего поступка".

Опять же, ссылаясь на мудреца (рахана), Будда, как сообщается, сказал:

"Он действительно благословен, победив все свои страсти и достигнув состояния Нирваны".

Это намекало на обретение *Нирваны* еще в физическом теле. Другими словами, как мы, живущие в этом столетии, понимаем учение, он испытал космическое сознание.

Современная версия заповедей Будды почти идентична заповедям христианского вероучения, и эти заповеди, как мы уже отмечали ранее, те же самые, которые Моисей установил для руководства своим народом. То, что они были старыми еще до рождения Моисея, также более чем проблематично.

Также более чем вероятно, что Будда лично не писал этический кодекс, который, как мы теперь находим, представлен как "Заповеди Будды", но что Будда просто подчеркивал их.

Однако разумные буддисты не понимают эти заповеди как "священные" в том смысле, что "Бог говорил с Буддой".

Моисей, несомненно, предполагал, что был проинструктирован Богом в законе, хотя это предположение может быть ошибочным. Возможно, он имел в виду ту же фундаментальную идею, что и все те, кто выражает космическое сознание, - быть рупором высшей силы, а не привлекать к себе какое-либо преклонение или поклонение как к чему-то особо божественному.

Следовательно, "Заповеди" в том виде, в каком они переведены и приписываются современному буддизму, представляют собой этический и моральный кодекс для *СМЕРТНОГО* сознания, а не *формулу* развития космического сознания. Этими заповедями являются:

1. Ты не должен убивать никаких животных, от самого подлого насекомого до человека.

2—Ты не должен красть.

3.Ты не должен насиловать жену другого человека.

4. Ты не должен произносить ни одного лживого слова.

5.Не пей вина и всего, что может опьянить.

6. Ты должен избегать всякого гнева, ненависти и резких высказываний.

7 — Ты не должен предаваться праздным и суетным разговорам, но должен делать все для других.

8.Не возжелай благ ближнего твоего.

9.Ты не должен питать ни зависти, ни гордыни, ни мести, ни злого умысла, ни желания смерти или несчастья твоего ближнего.

10. Ты не должен следовать доктринам ложных богов.

И преданный уверен, даже как в христианском символе веры, что "тот, кто соблюдает эти заповеди, войдет в Нирвану — покой Будды". Но следует понимать, что Гаутама, Господь Будда, не формулировал эти заповеди. Просветленный буддист также не считает их непогрешимыми формулами.

Они составляют этический и моральный кодекс неразвитого человека во все века мира и у всех народов. Они стали традиционными задолго до того, как Будда пришел интерпретировать "путь богов". Но Гаутама, как и Иисус, был эволюционистом, а не революционером. Он пришел "не разрушать, а исполнять", и поэтому Будда не обращал внимания на кодекс морали в его нынешнем виде, а просто довольствовался подчеркиванием важности бескорыстия — чистоты сердца и ума, потому что он понимал, что ментальный мир - это ловушка для души, подобно тому, как "слона держит на привязи лиана галуччи".

Будда учил пути освобождения души, находящейся в рабстве с помощью иллюзий *майи*, подобно тому, как слон находится в плену у такого слабого растения, как лиана галуччи, которую можно сломать одним усилием.

То, что многие соблюдающие заповеди все еще далеки от космического сознания, должно быть очевидно всем. Поэтому мы вправе предполагать, что простое соблюдение заповедей не приведет к *мукти*. Многие люди следуют букве закона и сбегают из тюрьмы, но если они делают это из-за страха наказания, а не из-за желания сохранить мир, чтобы принести пользу своим соседям, тогда они вообще не соблюдают дух закона, и их награда отрицательна.

Согласно наиболее надежным источникам, Будда умер на восьмидесятом году жизни, проведя около пятидесяти лет в проповедях, исцелении больных, беседах с возвышенными существами

в небесных мирах и в том, что по желанию покидал свое физическое тело и посещал другие миры.

Будда предсказал свой грядущий распад и выразил своим ученикам надежду, что они поймут, что он все еще жив, даже когда его физическое тело должно было превратиться в пепел.

Приближаясь к своему последнему часу, Будда созвал своих учеников и после минутной безмолвной медитации обратился к Ананде, своему родственнику; а также своему любимому ученику, следующим образом:

"Когда Я исчезну из этого состояния существования и меня больше не будет с вами, не верьте, что Будда оставил вас и перестал пребывать среди вас. Поэтому не думайте и не верьте, что Будда исчез и его больше нет с вами".

Из этих слов очевидно, что состояние Нирваны, которого Будда уверял своих последователей, что он уже достиг, не означало потерю идентичности или переселение на другую планету.

И нигде в изречениях Будды, правильно истолкованных, нет намека на ожидание или желание личного поклонения. Этого великий мудрец особенно избегал, как, впрочем, и все просветленные.

Очевидно, что Гаутама Будда испытал тот божественный приток света и мудрости, в котором он искал для других счастья, которого он обрел для себя, и с этой целью он стремился оставить своим друзьям и ученикам такие правила поведения в жизни, которые должны были помочь им в достижении божественного покоя, приходящего от просветления.

Но то, что он основал религиозную систему поклонения самому себе, совершенно невероятно в свете сравнительного изучения религий и мудрости, которую дает просветление.

Осознание того, что человек достиг бессмертия и заявил о своем праве на божественность по рождению, не является синонимом требования поклоняться единственному вечному источнику жизни.

Настаивать на идеализации личности учителя - часть человеческой слабости, и эта тенденция со временем переходит в настоящее поклонение, тогда как учитель, если он или она действительно просветленный, стремится только привить философию, которая приведет его верных последователей к реализации космического сознания.

Моменты, характеризующие человека, пережившего определенную степень просветления (вошедшего в космическое сознание), были особенно очевидны в жизни и характере Гаутамы, Будды. Их можно резюмировать таким образом:

Заметная серьезность в молодости.

Большое сочувствие и сострадание к чужим горестям.

Глубокая нежность ко всем формам жизни.

Осознание ничтожества касты, помпезности и власти.

Твердая убежденность в том, что он был проинструктирован ангелами.

Чудесный магнетизм и просветленность его личности.

Твердая убежденность в бессмертии — освобождение от "колеса жизни", как он выражался.

Знание того, когда и где он должен был уйти из жизни тела.

Любовь к уединению и медитации. Интеллектуальная мощь, сохраняемая даже в преклонном возрасте.

Бескорыстное желание помогать другим.

Великое и неизменное сочувствие к страданию, божественное терпение и проникновение в сердца всех форм жизни заслужили этой великой душе имя "Будда-Сострадательный".

ГЛАВА IX

ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА

Переходя теперь к следующему по порядку ряду великих учителей мира, или просветленных, мы переходим к рассмотрению Иисуса из Назарета, во имя которого провозглашена великая моральная система религии, называемая "христианством".

Было убедительно показано, что основные черты современной *системы* религии, известной как христианство, были установлены Павлом, а не Иисусом, и что сама система, подобно буддизму, является работой последователей великого учителя, а не Учителя.

Однако в настоящее время нас интересуют не система или метод церкви, а те исторические факты, которые имеют отношение к вопросу о Просветлении Иисуса, классифицируя Его не как воплощенного сына Божьего в общепринятой теологической интерпретации, но в свете космического сознания.

Иисус Христос родился, согласно наиболее надежным источникам, примерно через шестьсот лет после Гаутамы, Будды.

Вопрос о том, был ли назарянин знаком с буддийскими доктринами или же Он провел годы Своей жизни, окутанные тайной, во внутренних храмах Тибета, Индии, Персии, Китая или другой восточной страны, несомненно, всегда будет предметом споров среди спорщиков.

В любом случае, сам факт не имеет значения.

В основах всех религиозных предписаний есть обнадеживающее сходство, утверждающее, что, когда учитель действительно вдохновлен, истина становится его другом.

Некоторые авторы, посвященные Просветлению, приводят точные даты, когда вспышка космического сознания приходила к различным учителям мира, но эти даты проблематичны, а также несущественны.

В том, что Иисус был среди тех исторических персонажей, которые достигли космического сознания, не может быть никаких сомнений, хотя его точные слова будут оспариваться.

Достаточно дошло до нас из глубины веков, чтобы доказать тот факт, что Иисус знал и учил иллюзорному характеру внешней жизни (*майе*) и что сам он был абсолютно уверен в

"внутреннем царстве", к которому он призывал своих слушателей стремиться, а не жить так много во внешнем мире. Он сделал это, потому что хорошо знал, что постоянное пребывание во внешнем сознании не ведет к освобождению.

Внутренний свет был сутью его крика, и этот свет, когда его воспринимают, ведет к освещению всего, как внутреннего, так и внешнего.

Преображение Иисуса, несомненно, было результатом его пребывания в сверхсознательном состоянии, в состоянии экзальтации, в которое многие мистики входят с более или менее частыми интервалами, в зависимости от их образа жизни и объективного окружения.

"И он преобразился перед ними; и одежды его стали необычайно белыми", - говорится в Евангелиях, и сегодня в мире есть много людей, обладающих силой внутреннего или ясновидящего видения (не тождественного космическому сознанию), которые были свидетелями подобных явлений.

В "Нагорной проповеди" мы находим, что Иисус говорил с такой уверенностью и таким авторитетом, как человек, познавший саму суть состояния космического сознания и уже освободившийся от иллюзий чувств. Его слова, как и слова всех, кто стремился дать указания для достижения свободы от внешнего, могут быть истолкованы по-разному, в зависимости от степени сознания эпохи, в которую были сделаны эти толкования.

Например, мы находим, что этим словам Иисуса придается разное значение, и на самом деле было много разнообразных дискуссий и выводов относительно того, что именно Учитель имел в виду под ними:

"Блаженны нищие духом, ибо их есть царствие Небесное".

Давайте рассмотрим эту фразу и посмотрим, согласуется ли она с нашими представлениями о космическом сознании. Быть "нищим духом" не согласуется с нашим пониманием требований, предъявляемых к расширению души.

Те, кто понимает эту фразу буквально и кто выступает против религиозных концепций как фактора улучшения человека, любят использовать эту фразу как свидетельство фанатизма Иисуса, и его приверженности мирской привычке эксплуатировать бедных и "ездить верхом на наемных рабах", как выражаются наши братья-социалисты.

Теперь давайте на мгновение рассмотрим эту фразу *так, как ее произнес бы человек, обладающий космическим сознанием.*

Тот, кто обладает космическим чувством, рассматривая внешнее скорее как ловушку чувств, чем как реальность, легко поймет, что для накопления богатства (внешнего имущества) разум должен быть в гармонии с методами и идеалами мира, а не концентрироваться на "вещах духа".

Эта идея выражена во фразе "ни один человек не может служить двум господам", и хотя мы не готовы сказать, что обладание мирскими благами абсолютно *невозможно* для достижения космического сознания, наблюдение, размышление и интуиция объединятся в выводе, что они более или менее *невероятны*.

Если затем мы истолкуем эти слова Иисуса в свете более широкого мировоззрения, чем это было возможно для понимания его хронистов, мы обнаружим, что он, несомненно, сказал следующее:

"Блаженны духом нищие, ибо их будет царство небесное".

И в своем видении, которое простиралось за пределы времен, в которые он жил, и предвидело, что достижение космического сознания должно быть сопряжено с определенными физическими трудностями, он сказал:

"Блаженны те, которые были гонимы за правду, ибо их есть царствие небесное".

Обзор мирового прогресса легко докажет тот факт, что те, кто направил свои таланты и энергию на возвышение расы, сделали это в условиях сильного стресса и перед лицом постоянного противодействия.

Это противодействие сопутствует альтруистическим усилиям по той очевидной причине, что расовое мировоззрение все еще материалистично.

Преобладающие мысли носят коммерческий характер. Это связано с тем фактом, что у богатых людей есть крупные финансовые интересы, которые нужно поддерживать; деловые проблемы, которые нужно решать; которые отнимают у них почти все время. Бедняки считают поддержание физического существования задачей, которая поглощает большую часть их смертного разума, и поэтому те, кто посвящает свое время и таланты работе возрождения (обретению космического чувства), неизбежно оказываются в меньшинстве, а большинство правит как в мыслях, так и в действиях.

Современное метафизическое движение придает большое значение мирскому успеху и "привлекательности" богатства как доказательству обладания властью и истиной, но закон равенства доказывает, что мы получаем *то, чего больше всего желаем*. Религиозная система, которая накапливает огромное богатство за короткое время, делает это только потому, что ее *доминирующее* учение вдохновляет на стремление к мирскому прогрессу в качестве *главного условия*.

То же самое верно как для отдельного человека, так и для системы.

Это не значит, что достижение космического сознания абсолютно невозможно для богатого человека, потому что человек может унаследовать богатство, положение и власть, как в случае с принцем Сиддхартхой, Господом Буддой; или он мог привести в движение определенные потоки желания богатства, а позже в жизни может изменить это желание, когда, естественно, созданный им "бизнес" будет следовать закону, который его породил, и результатом будет увеличение богатства.

Но да будет известно, что Будда отказался от всего своего имущества, и сегодня есть много примеров отказа от мирской жизни и богатства, чтобы достичь того высшего сознания, в котором просветленный обладает всем, чего он желает, даже если на нем всего лишь одно пальто.

Пусть не думают, что мы хотим сделать вывод, что Бог равнодушен к бедности и что богатый человек будет исключен из достижения царства только из-за своего богатства; но если

богатство является целью любого человека, то, несомненно, он не может "служить двум господам" и у него не будет возможности обрести просветление в погоне за мирскими благами.

Иисус сказал:

"Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное".

Теперь полностью установлено, что "Игольное ушко" было названием, данным определенному узкому и трудному проходу, по которому верблюды, несущие тяжелую ношу, не могли найти места, и Иисус стремился донести до своих слушателей истину о том, что люди, несущие в своих ментальных желаниях груз множества вещей, вряд ли найдут место для одного высшего желания, которое приведет их в царство (обладание космическим сознанием).

Но самым значительным из высказываний просветленного Назарянина является то, в котором он сказал:

"Если вы не станете как малые дети, вы никоим образом не сможете войти в царство небесное".

Обладание космическим сознанием неизменно приносит с собой простоту, веру и *невинность* маленького ребенка. Ребенок получает удовольствие от естественных удовольствий и не знает мирских стандартов оценки. И, прежде всего, душа, все еще привязанная к физическому телу, подобна маленькому ребенку.

Достижение космического сознания возможно только для того, кто впервые "познакомился со своей душой"; когда мы действительно осознаем душу, мы обладаем невинностью (не невежеством) маленького ребенка, и мы также обладаем детской мудростью. Другими словами, мы "мудры, как змей, и безвредны, как голубь". Мудрость приносит с собой безвредность. По-настоящему мудрый человек не стал бы умышленно причинять вред ни одному живому существу; мудрость не знает мести; нет философии "око за око"; не предъявляет требований.

И то, что можно считать вторым по значимости замечанием Мастера, *таково*:

"Царствие Божие не приходит созерцанием; и они не должны говорить: Вот, здесь; или Вот, там, ибо вот, Царствие Небесное внутри вас".

Иисус, хотя и был вынужден условностями того времени, в которое он учил, подчиняться законам, установленным книжниками и фарисеями, под влиянием строгих взглядов израильтян, которые чтили закон, установленный Моисеем и пророками, все же обладал космическим сознанием до такой степени, что понимал глупость судить других по внешнему виду, а также обещать им космическое сознание в обмен на послушание предписанным правилам или заповедям.

Когда его критикам казалось, что он недостаточно подчеркивает традиционные законы, что он, по-видимому, делает жизнь людей слишком простой и непосильной, они пытались заманить его в ловушку утверждением, противоречащим общепринятым заповедям.

Но Иисус упорно отказывался это делать. "Я пришел не для того, чтобы разрушить закон, но исполнить его", - сказал он.

Как и у всех тех, кто познал космическое сознание, его политика была политикой созидания, а не разрушения. Эволюция мирно завершает то, что революция стремится сделать силой.

Иисус не придавал особого значения заповедям в их нынешнем виде. Он не стремился ни подчеркивать их, ни критиковать. Все, что он сказал, было:

"Заповедь новую даю Я вам: да любите друг друга".

Все по-настоящему просветленные умы сделали любовь основой своего учения, хорошо зная, что там, где царит истинная любовь, не может быть разрушения.

Любовь побеждает страх — заклятого врага человечества.

Любовь делает невозможным причинение вреда тому, кого любишь, а всеобщая любовь сделала бы невозможным для того, кто испытывает ее, сознательно причинить малейшую боль какому-либо живому существу.

Поэтому Иисус неоднократно учил учению о любви и не давал никаких новых заповедей, кроме этой.

Было сказано, что поскольку Иисус придавал больше значения этой великой нужде, чем любой предыдущий вдохновенный учитель, он заслуживает большей чести.

Теологи, целью которых является провозглашение доктрины христианства как превосходящей другие, используют этот аргумент в поддержку своего утверждения о том, что Иисус был единственным истинным сыном Божиим.

Но эта точка зрения будет признана предвзятой и лишенной самого главного, чему учил и практиковал Христос.

В свете Просветления легко будет понять, что все личности, выражающие сколь-нибудь значительную степень космического сознания, учили одним и тем же фундаментальным и простым истинам, о чем свидетельствует следующее:

Поступай так, как поступили бы с тобой.—*перс.*

Не делай ближнему того, от чего тебе могло бы стать плохо.—*Греческий.*

Чего бы вы не хотели, чтобы сделали с вами, не делайте с другими.—*Китайский.*

Человек должен искать для других счастья, которого желает для себя.—*Буддист.*

Он искал для других того блага, которого желал для себя. Позволь ему пройти дальше.—*Египтянин.*

Все, что бы вы ни хотели, чтобы люди делали с вами, поступайте и вы так же с ними.—*Христианин.*

Пусть никто из вас не обращается со своим братом так, как он сам не хотел бы, чтобы обращались с ним.—*Мусульманин.*

Истинное правило в жизни — беречь чужие дела и поступать с ними так, как они поступают со своими собственными.—*Индуист.*

Закон, запечатленный в сердцах всех людей, состоит в том, чтобы любить членов общества как самих себя.—*Римлянин.*

Чего бы ты не хотел, чтобы твой ближний делал с тобой, не делай ему.
В этом весь закон. Остальное — просто изложение этого. -Еврейский.

Хотя вполне вероятно, что Иисус не давал никаких указаний или методов достижения, все же записи его высказываний дают ключ к разгадке характера его наставлений тем из его учеников, которые были способны понять, особенно как показано в недавно обнаруженном папирусе, достоверно идентифицированном как принадлежащий ранним христианам. Этот папирус был обнаружен египетскими исследователями в 1904 году. Хотя папирус был более или менее изуродован, значение достаточно ясно, чтобы оправдать переводчиков при вставке определенных слов. Однако мы приведем здесь только те из "высказываний", которые поддавались расшифровке, без каких-либо дополнений со стороны переводчиков.

Очевидно, когда его спросили, когда его царство должно осуществиться на земле, он ответил:

"Когда вы вернетесь к состоянию невинности, существовавшему до грехопадения" (т.е. когда проявление будет воспринято в его иллюзорном характере, а душа освободится от чар смертного сознания).

"Я пришел положить конец жертвоприношениям, и если вы не прекратите приносить жертвы, гнев ваш не прекратится".

Это, очевидно, соответствует его высказыванию: "Те, кто использует меч, погибнут от меча".

Вывод очевиден: ненависть и разрушение порождают себе подобных, и что любовь - единственная сила, способная предотвратить продолжение разрушения. Это может быть с равной логикой применено к принесению в жертву животных и птиц ради пропитания, а также к кровавым жертвоприношениям, которые были частью древнего ритуала.

Его ученики сказали ему:

"Когда ты явишься нам и когда мы увидим тебя?"

Он говорит:

"Когда вы будете раздеты и не будете стыдиться".

Близко время, когда тело не будет рассматриваться как нечто мерзкое и недостойное; нечто, чего следует стыдиться и прикрывать, как если бы дело рук Божьих было мерзким.

Фактически, функция секса, от крайности древнего поклонения сексу до нынешней крайности сексуальной деградации, вскоре будет установлена на своем законном месте. В задачу этой книги не входит рассмотрение этого важного вопроса, поэтому мы больше ничего здесь не скажем.

Тем не менее, это высказывание, приписываемое Иисусу Христу, воскресшему в том виде, в каком оно было в этом столетии, является своевременным. Почти все признают, что время "Второго пришествия Христа" уже близко. Именно то, что означает это второе пришествие, по-разному интерпретируется теологами, философами, учеными, поэтами и пророками, но существует единодушное убеждение, что время пришло здесь и сейчас.

Те, у кого хватает ума читать знамения времени, с радостью ожидают радикальных изменений в нашем отношении к функции секса и божественности любви.

"Когда двое будут едины, и внешнее, как внутреннее, и мужское, как женское, ни мужское, ни женское — если вы будете делать это, наступит Царство Моего Отца".

Опять же, значение этих слов зависит от степени озаренности человека, читающего их. Они означают нынешнее неизбежное равенство полов, когда каждый индивид будет считаться не просто мужчиной или просто женщиной, а важным фактором искупления мира. Или же это понравится немногим как обещанное время, когда каждая душа, завершившая круг, завершившая свою карму и заявившая о своей божественности, соединится с душой своей половинки, и эти двое сольются в одно совершенное целое - Бога Отца—Матери Нового Устроения.

В этих недавно обнаруженных папирусах мы снова находим фразу, касающуюся этого предмета:

К вопросу о Саломее:

"Как долго будет царствовать смерть?" Господь ответил:

"Пока вы, женщины, рожаете. Ибо Я пришел положить конец делам женщины".

Тогда Саломея сказала ему:

"Тогда хорошо ли я сделала, что не родила?"

На это Господь ответил:

"Ешьте от всякой травы, но от горькой не ешьте".

Когда Саломея спросила, когда станет известно, о чем она просила, Господь сказал:

"Когда ты попираешь ногами покров позора, и когда двое становятся одним, и мужчина с женщиной, ни мужчина, ни женщина".

"Как же так, тот, кто жаждет разбогатеть, подобен человеку, который пьет морскую воду: чем больше он пьет, тем сильнее ему хочется пить, и он никогда не перестанет пить, пока не погибнет".

"Блажен тот, кто также постится, чтобы накормить бедных, ибо блаженнее давать, чем получать".

"Пусть твоя милостыня потеет в твоих руках, пока ты не поймешь, кому ты подаешь".

Маловероятно, что любой, кто прочтет эти слова, совершит ошибку, предположив, что Иисус посоветовал нам исследовать характер или прошлое того, кому мы должны преподнести дар. От нас также не требуется выяснять, принадлежит ли он к нашей "ложе" или нет.

Если вы подаете милостыню, как будто она ниже вас по положению; если вы придерживаетесь самодовольного мнения; если вы даете в надежде на награду; тогда воздержитесь от своего

дара. На самом деле, пока вы не осознаете, что дарите как бы самому себе, храните свой подарок. Ни вам, ни тому, кто его получает, это не принесет никакой пользы.

"Хорошие вещи должны приходить. Благословен тот, через кого они приходят".

Это предвещает наступление царства любви на земле, как предрешенный результат. И все же благословенны те, кто отдает себя *сознательно*, как *слуги* дела — помощники в установлении нового порядка.

"Любовь покрывает множество грехов, поэтому радуйся только тогда, когда смотришь на лицо своего брата с любовью".

"Пусть солнце не заходит над твоим гневом, ибо величайшее из преступлений заключается в том, что человек огорчает дух своего брата".

"Ибо наше достояние на небесах; поэтому, сыны человеческие, приобретайте себе за эти преходящие вещи, которые не принадлежат вам, *то, что принадлежит* вами не пройдет".

Ибо Господь сказал в тайне: "Если не будете делать правое как левое; левое как правое; верх как низ; и перед как зад, не познаете Царствия Божия".

"Храните плоть святой и печать неснятой, чтобы вы могли получить жизнь вечную".

"Если кто огорчит дух брата своего". Это действительно величайшее из всех преступлений, потому что из бесчеловечности человека к человеку проистекает весь грех и скорбь мира.

"Если только вы не сделаете правое таким же, как левое; верх таким же, как низ; переднее таким же, как заднее". Смысл должен быть достаточно ясен, а слова достойны просветленного ума Иисуса из Назарета.

Великий грех - это разделение; сегрегация; "Мое и мое" в противоположность "Тебе и твоим". Для истинно просветленного не может быть "моего", отличного от чужого.

Грешник мне брат не меньше, чем святой. Нищий мне так же дорог, как и богатый человек. Каждый человек - король. Для того, кто вошел в космическое сознание, нет "избранных Богом".

"Ибо наше имущество находится на небесах. Поэтому используйте земные блага, пока вы живете во плоти (сыны человеческие), таким образом и с такой целью, чтобы они не сковывали вас в лабиринте проявлений и тем самым не требовали, чтобы вы отложили свои притязания на бессмертие".

Это утверждение достаточно отчетливо, как и следующее: "Тот, кто жаждет разбогатеть, подобен человеку, пьющему морскую воду. Чем больше он пьет, тем сильнее его мучает жажда, *и он никогда не прекращает пить, пока не умрет*".

Гипнотизм внешнего мира слишком хорошо проиллюстрирован, чтобы нуждаться в дальнейших комментариях. Человек, который пускается в погоню за мирскими благами; мирской властью; личными амбициями; думая, что когда он достигнет всего этого, тогда он обратится к разгадке тайны тайн, оказывается пойманным в ловушку своих желаний, и он не может вырваться. Он находится под чарами очарования, в котором нереальное предстает как реальное, а реальное становится иллюзорным.

Подводя итог, имеющиеся у нас фрагментарные рассказы о жизни и характере человека Иисуса являются убедительным доказательством того, что он полностью осознал космическое сознание.

Подобно Господу Гаутаме, он явился своим ученикам после того, как покинул физическое тело, "прославленный", как тот, кто обрел бессмертие.

Похоже, что Иисус никогда не сомневался в своем праве на божественность, сохраняя при этом самосознание.

Интеллектуальное превосходство.

Удивительный духовный магнетизм и притягательность его присутствия.

Абсолютная, непоколебимая убежденность в своей миссии и в своем бессмертии.

Преображение после его "искушения" и пророческого видения.

Его великая любовь и сострадание даже к своим врагам.

Это то, что сделало его действительно Христом.

Термины "Христос" и "Будда" являются синонимами. Они оба означают того, кто достиг своей божественности. Тот, кто достиг космического сознания, навсегда оставив ограничения низшего "я".

ГЛАВА X

ПАВЕЛ ИЗ ТАРСА

Система богослужения, известная как христианство, обязана своим систематическим основанием Павлу из Тарса. Внезапный переход Павла от ревностного преследования последователей Иисуса из Назарета к столь же ревностной пропаганде Евангелия Света является прекрасным примером своеобразного проявления космического сознания.

Павел, очевидно, занимал авторитетное положение среди евреев, и столь же вероятно, что он был примерно того же возраста, что и Иисус, поскольку в библейских рассказах о преследованиях первых христиан он упоминается как "юноша по имени Савл". Его озарение произошло вскоре после распятия, вероятно, через два или три года.

В Деяниях, глава 8-9, мы читаем:

"И Саул был согласен на смерть его (Стефана). И в то время было великое гонение на церковь, которая была в Иерусалиме, и все они были рассеяны по регионам Иудеи и Самарии, кроме апостолов.

"И благочестивые люди отнесли Стефана на его погребение и устроили над ним великий плач.

"Что касается Савла, то он опустошил церковь, входя в каждый дом, и, окликаая мужчин и женщин, заключал их в тюрьму.

"И Савл, все еще изрекая угрозы и кровопролитие против учеников Господних, пошел к первосвященнику и попросил у него писем в Дамаск, в синагоги, чтобы, если он найдет кого-

либо из них таким образом, будь то мужчины или женщины, он мог привести их связанными в Иерусалим.

"И, путешествуя, он приблизился к Дамаску, и внезапно вокруг него озарился свет с небес.

"И он пал на землю и услышал голос, говорящий ему: "Савл, Савл, зачем ты гонишь меня?"

И он сказал: "Кто ты, Господи?" И Господь сказал: "Я Иисус, которого ты гонишь; тебе трудно отбиваться от уколов".

И он, дрожа и изумленный, сказал: "Господи, что ты хочешь, чтобы я сделал?"

И сказал ему Господь: "Встань и иди в город, и будет сказано тебе, что ты должен делать".

"И люди, которые путешествовали с ним, стояли безмолвно, слыша голос, но не видя человека.

"И встал Саул с земли, и когда открылись глаза его, он не увидел никого; но они повели его за руку и привели в Дамаск.

"И он три дня был без зрения, и не ел, и не пил.

"И был некий ученик в Дамаске, по имени Анания, и ему сказал Господь в видении: "Анания"; и он сказал: "Господи, вот, Я здесь". И Господь сказал ему: "Встань и пойди на улицу, называемую Прямой, и спроси в доме Иуды о некоем Савле из Тарса; ибо вот, он молится. И увидел в видении человека по имени Анания, входящего и возлагающего на него руку свою, чтобы он прозрел. Тогда Анания ответил: "Господи, я слышал от многих об этом человеке, сколько зла он сделал твоим святым в Иерусалиме. И здесь у него есть власть от первосвященников связывать всех, призывающих имя Твое". Но Господь сказал ему: "Иди своей дорогой; ибо он - избранный сосуд для Меня, чтобы нести имя Мое перед язычниками, царями и сынами Израилевыми. Ибо я покажу ему, как много он должен выстрадать ради моего имени".

"И пошел Анания своей дорогой, и вошел в дом; и, возложив на него руки, сказал: "Брат Савл, Господь, сам Иисус, явившийся тебе на пути, по которому ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Духа Святого". И тотчас же с глаз его спала чешуя; и он тотчас прозрел, и встал, и крестился".

Как и все те, кто достиг космического сознания, Павел искал благословения одиночества, чтобы приспособиться к своей изменившейся точке зрения, поскольку теперь он видел вещи в свете более широкого сознания.

Он говорит:

"Я тотчас же стал совещаться, но не с плотью и кровью; и не пошел я в Иерусалим к тем, которые были апостолами до меня; но я ушел в Аравию; и снова я вернулся в Дамаск".

Непреодолимое желание убежать от зрелищ и звуков внешнего мира - одна из наиболее характерных фаз Озарения. Только для того, чтобы они могли взяться за работу по принесению другим этого великого благословения, те, кто вошел в более широкое сознание, в конечном итоге заставляют себя войти в мирскую жизнь.

Таким образом, мы обнаруживаем, что великое желание Павла нести свет другим снова привело его в Дамаск; и из имеющихся у нас записей о его высказываниях и образе жизни мы можем составить некоторое представление о великой перемене, которую произвело в нем Озарение.

Определенные утверждения, характеризующие всех, кто обладает космическим сознанием в любой степени полноты, исходят от обращенного Павла. Он говорит:

"Я должен нуждаться в славе, хотя это и нецелесообразно, но я приду к видениям и откровениям Господа - ибо, если я пожелаю славы, я не буду глуп; ибо я буду говорить правду; но я воздерживаюсь, чтобы кто-нибудь не думал обо мне выше того, каким он видит меня или слышит от меня. И по причине чрезвычайного величия откровений, а потому, чтобы я не был чрезмерно превознесен, мне был дан шип во плоти, посланник сатаны, чтобы ударить меня".

Одной из характеристик Просветленных является глубокое смирение. Это ни в коем случае не является унижением "я"; ни в коем случае не является чувством, что необходимо "преклоняться и боготворить"; ни даже оттенком того безымянного страха, который плотское "я" испытывает в присутствии возвышенных существ.

Это смирение, рожденное из желания дать каждому понять и ощутить чувство родства с ним; он не решается раскрыть все, что было открыто ему, чтобы те, кто слышат его слова, не подумали, что он либо "говорит глупости" из-за эгоизма, либо чтобы они могли смотреть на него как на существо высшее, более возвышенное, чем они сами. А божественное сострадание и любовь к своим ближним характеризуют Просветленных. Опять же, Пол хочет прояснить тот факт, что он все еще живет в физическом теле; живет жизнью тела, и до тех пор, пока не освободится от условий, влияющих на внешний мир, он сам подвержен меньшему сознанию, и он не хочет, чтобы они ожидали от личного "я" большего, чем это личное "я" способно в условиях, в которых он живет.

Он не желает личного возвышения или похвалы, поэтому не решается полностью рассказать о своих собственных откровениях, но предпочитает учить, ссылаясь на опыт других.

Тем не менее, он пытается прояснить тот факт, что он не просто проповедует "веру", которую он принял из-за сомнений или страха, или потому, что это символ веры. Действительно, он свободен от "закона" и, следовательно, не просто следует системе, ни старой, от которой он отказался, ни новой, которую он принял. Он говорит от имени "Господа", который является не чем иным, как высшим авторитетом, который может знать человек, а именно авторитетом, исходящим от осознания его собственной нетленной божественности — результата космического сознания.

Он говорит:

"Ибо я сообщаю вам, братья, что касается Евангелия, проповедуемого мной, что оно не предназначено для человека. Ибо я не получил этого от человека и не был научен этому, но это пришло ко мне через откровение Христа.

"Христос искупил нас от проклятия закона. Но до того, как пришла вера, закон удерживал нас внутри, взаперти для веры, которая должна была открыться впоследствии. Ибо все вы - сыны Божьи через веру во Христа. Ибо Христос освободил нас свободой".

Мы считаем, что это относится к его прежней приверженности системе богослужения, которой учили евреи, и вере в нее как в необходимый и, вероятно, единственный "путь спасения", приемлемый для Бога. Он хочет, чтобы его слушатели поняли, что он не связан приверженностью какому-либо вероучению; ни старому, ни все же новому, но что то, что он проповедовал, пришло из света космического сознания, в котором нет ни закона, ни чувства законности. Космическое сознание дает просветленному чувство свободы (Христос означает космическое сознание, а не личность).

Космическое сознание, возможно, превыше всего остального, дает чувство свободы от любых форм рабства.

Долг и обязательства, которые связывают обычного человека, невозможны для человека с космическим сознанием. Не то чтобы он проявлял безразличие к благополучию и правам других. Более того, он испытывает дополнительное чувство ответственности за безответственных; всепоглощающее сострадание к несчастным и более глубокое, чем когда-либо, отношение к человечеству.

Но это чувство свободы заставляет его делать все *любовью*, что он до сих пор и делал, потому что так было "положено законом".

Снова Апостол Павел разъясняет это:

"Плод духа есть любовь, радость, мир, долготерпение, доброта, незлобивость, верность, кротость, воздержание; против таких нет закона — ни обрезание, ни необрезание ничто иное, как новое творение".

Когда мы вооружены "плодом духа", нам не нужны правила поведения, методы спасения или какие-либо узы, необходимые человеку, обладающему простым чувственным сознанием.

Очевидно, Павел признавал тот факт, что системы религии, философии, правил и этики общения необходимы только до тех пор, пока человек остается на уровне чувственного сознания. Когда приходит Просветление, вместе с ним приходит абсолютная свобода. Бог не хочет, чтобы ему поклонялись, преклонив колена; с помощью обрядов и церемоний; повинаясь заповедям, но недисциплинированная душа приобретает силу и уравновешенность благодаря этим упражнениям и со временем достигает полного уровня богосознания.

Также нельзя путать интеллектуальное величие с богоподобным характером того, кто достиг Просветления.

В другом месте на этих страницах мы проводили различие между знанием и мудростью. Одно только знание никогда не сможет привести душу на путь Просветления. Мудрость укажет путь, но любовь - это безошибочный проводник к самой цели.

Выражение апостола Павла об этом факте лаконично и по существу. Одно это наблюдение делает его человеком, обладающим очень высокой степенью осознания того, что такое космическое сознание.

"Если кто-нибудь думает, что он мудр среди вас в этом мире, пусть он станет глупцом, чтобы стать мудрым. Ибо мудрость этого мира - глупость для Бога".

Мудрый в этом мире мужчина или женщина спрашивают: "Сколько я получаю?" По-настоящему мудрого человека вообще не волнует имущество. Он только спрашивает: "Сколько я могу дать?"

И хотя мы находим на рынках коммерции презрение к легковверным; доверчивым и самонадеянным, пусть будет известно, что "умный" торговец действительно будет умничать из-за своей сообразительности, ибо в свете космического сознания эта предполагаемая "мудрость" людей выглядит как крайняя глупость; напрасные усилия; упущенная возможность.

Потому что "все это пройдет".

Только любовь вечна.

Только любовь является спасителем человечества, и всякий раз, когда мы не действуем из побуждений любви, мы предаем свет внутри нас.

Снова говорит святой Павел:

"Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то Я подобен меди звучащей и кимвалу звенящему.

"И если я имею дар пророчества и знаю все тайны и всякое познание; и если я имею всю веру, так что могу переставлять горы, но не имею любви, то я ничто.

"И если я раздам все свое имущество, чтобы накормить бедных, и если я отдам свое тело на сожжение, но не буду иметь любви, мне от этого нет никакой пользы.

"ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ ИССЯКАЕТ."

"Но будут ли пророчества, они исчезнут; будут ли языки, они прекратятся; будет ли знание, оно исчезнет. Ибо мы частично знаем и частично пророчествуем, но когда придет то, что совершенно, то с тем, что частично, будет покончено".

Следует помнить, что во времена святого Павла первосвященники и пророки считались самыми мудрыми и возвышенными людьми в общине.

Способность пророчествовать предполагала особое благоволение Бога иудеев. Изложение апостолом Павлом изменившейся точки зрения, которая приходит к тому, кто вошел в космическое сознание, было поэтому удачно проиллюстрировано его открытым признанием, что существует гораздо большая сила — более возвышенное состояние сознания, чем дар пророчества и "познания всех тайн"; то состояние человека, в котором правителем была любовь, и для того, чтобы они могли более полно понять простоту и в то же время совершенство этого состояния сознания, он разъяснил тот факт, что никакая любовь не может быть совершенной. тот, кто действительно стал "новым творением", как он охарактеризовал это изменение, когда-либо возвышал себя или предъявлял высокие требования; или становился исключительным, или "высшим", или "святым" в том смысле, в каком использовалось последнее слово.

Как же тогда они узнают, когда достигнут того состояния сознания, о котором он говорил и которое они лишь смутно понимали?

Откуда им было знать, когда они обрели эту великую любовь, которая должна была сделать их "новым творением"?

Прежде всего, они могут знать, потому что:

ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ ИССЯКАЕТ.

Любовь долготерпит и добра; любовь не завидует; любовь не превозносит себя; не гордится, не ведет себя неподобающим образом; не ищет своего; не раздражается; не принимает во внимание зло; не радуется неправде, но сорадуется истине; все переносит; всему верит; на все надеется; все переносит.

На самом деле, *ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ ПОДВОДИТ*. Любовь - всегда надежный проводник. Неважно, что можно сказать об обратном; неважно, сколько страданий это влечет за собой; неважно, какими кажущимися бесплодными кажутся жертвы; или какими неблагодарными получаются результаты, *любовь* никогда не иссякает.

Как это может потерпеть неудачу, когда мы "ищем не свое", а только любовь ради самой любви, без учета компенсации или благодарности?

Святой Павел, как и все, кто в сколько-нибудь значительной степени выразил это космическое осознание, по-видимому, ожидал времени, когда космическое сознание станет настолько всеобщим, что принесет царство любви на землю. Это соответствует Тысячелетию, о котором всегда пророчествовали и которое нынешняя эпоха исполняет во всех "знамениях времени", которые должны были возвестить Рассвет.

Более того, идея о том, что придет время, когда смерть будет побеждена, является постоянной частью каждого пророчества и каждого религиозного культа. В наши дни мы обнаруживаем, что наука размышляет о вероятности открытия специфических причин смерти от старости, а также об окончательном устранении смерти от болезней и несчастных случаев.

Независимо от того, должно ли это быть способом "победы над последним врагом", факт остается фактом: почти повсеместно распространенная идея физического бессмертия имеет под собой фактическую основу, которую символизирует этот научный постулат.

"Ибо это тленное должно облечься в нетление, и эта смертность должна облечься в бессмертие, но когда это тленное облечется в нетление, и этот смертный облечется в бессмертие, тогда сбудется изречение, которое написано: "Смерть поглощена победой".

Так сказал святой Павел, и его слова ясно показывают, что до него существовало пророчество и вера в конечную победу любви над смертью, не как символ веры, а как общеизвестное явление.

Святой Павел говорит о времени, когда "не все мы будем спать, но все мы изменимся в одно мгновение, в мгновение ока, при последней трубе.

"И тогда придет конец, когда он передаст царство Богу, то есть Отцу; когда он упразднит всякое правление, всякую власть и всякое могущество".

Несомненно, если бы все люди на земле во плоти и в астрале вышли на свет космического сознания, не было бы необходимости в законах, в авторитете или силе. Царство, которое

обозначает землю как планету, действительно было бы передано Богу, что означает Любовь, а "Любовь никогда не иссякает".

И хотя мы допускаем, что эти слова святого Павла могут быть применены к индивидуальному достижению космического сознания, а не относиться к эпохе земной жизни, в которой плоды этого более широкого сознания должны быть собраны в физическом мире, все же мы утверждаем, что аргумент в пользу такой гипотезы действительно силен. Он говорит:

"Ибо искреннее ожидание творения заключается в ожидании откровения сынов Божьих".

Ибо термин "сыны Божьи" означает "те, кто достиг космического сознания", и мы можем легко сопоставить это со многими намеками на искупление земли, которыми усеяна история.

"Искупить" землю вполне сопоставимо с идеей искупления любой части земной поверхности — будь то как нации или как участка земли, — которая не приносит лучшего, на что она способна.

В космогонии небес планету Земля вполне можно сравнить с территорией, у которой есть возможности, но которая нуждается в возделывании; поощрении; работе; чтобы раскрыть ее возможности и сделать ее местом комфорта и просветления.

Итак, нам сообщили — и понимание более глубокого оккультизма подтвердит эту информацию — что эта земля становится "подходящим жилищем для богов" (то есть существ с космическим сознанием, для которых любовь - единственная необходимая власть).

Павел ясно намекает на искупление тела, а также на продолжение жизни души, когда говорит:

"Ибо творение было подвержено суете не по своей собственной воле, но по вине того, кто подчинил его, в надежде, что и само творение будет освобождено от рабства тления в свободу славы детей Божьих. Ибо мы знаем, что все творение до сих пор вместе стонет и мучается от боли. И не только это, но и мы сами, **ИМЕЮЩИЕ ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ ДУХА**, даже мы сами, ожидающие своего усыновления, а именно искупления тела".

Святой Павел провозгласил, что даже те, кто уловил это чудесное Озарение (у кого есть первые плоды духа), не свободны от мук чувственного мира до тех пор, пока не завершится цикл, и те, кто "уже во Христе, а затем те, кто принадлежат Христу при Его пришествии", сделают возможным совершенное творение и установят царство любви на земле.

Так что, когда достаточное количество душ достигнет этого Просветления (космического сознания), "последний враг будет побежден". Очевидно, что нынешняя эпоха дает надежду на это.

Достижение космического сознания приносит с собой иммунитет от реинкарнации как необходимость — как закон, но оно не защищает от пришествия аватаров — "сынов Божьих", которые должны "освободить Творение от рабства тления".

Об этом также ясно говорит Павел:

"Нет осуждения тем, кто во Христе. Ибо закон духа жизни во Христе освободил меня от закона греха и смерти".

В умах тех, кто достиг космического сознания, никогда не возникает никаких сомнений в том, что они духовные существа и бессмертны — свободны от закона кармы; также нет никаких мыслей о зле или осуждении.

Они знают, что люди — это боги в зародыше и что до тех пор, пока они не родятся в космическом сознании - осознании своей *реальности как духа*, им предстоит тяжелый труд; но это состояние чувственного сознания следует осуждать не больше, чем ребенка, потому что он еще не дорос до совершеннолетия.

Совет самого святого Павла был достаточно простым и прямолинейным. Оно было лишено всех тонкостей; свободно от сложности; свободно от страха, или спешки, или сомнений, или борьбы, в то же время уверенно ожидая всеобщего достижения Просветления.

На вопрос о том, по какому пути следовать; что следует сделать, чтобы получить это великое благо, если закону древних евреев не следует следовать в его буквальном значении, Павел сказал:

"Что бы ни было честным; что бы ни было истинным; что бы ни было справедливым; что бы ни было чистым; что бы ни было прекрасным; что бы ни было заслуживающим внимания; если есть какая-либо добродетель и если есть какая-либо похвала, **ПОДУМАЙТЕ ОБ ЭТИХ ВЕЩАХ**".

То есть не ищите букву пути Просветления. Не ищите форм, церемоний, правил и систем, но ищите то, что чисто, непорочно и хорошо, где бы это ни находилось.

В Послании Святого Павла мы выполнили все пункты, характеризующие тех, кто был благословлен великим Озарением.

Его широкий взгляд на человечество, который отказывался видеть зло или осуждать там, где раньше он был известен своим рвением в осуждении всех, кого он считал еретиками; его убежденность в бессмертии; его смирение в том, что касалось личного возвеличивания; великий свет, в котором ему открылась истина; уничтожение идеи греха и смерти; осознание того, что системы, законы и методы богослужения и раздачи милостыни и все обходные пути, которые раньше он считал необходимыми, были ничем по сравнению с великим просветлением., всеобъемлющая сила Любви - Спаситель, чье царство когда-нибудь должно быть установлено на земле — время, когда космическое сознание должно стать всеобщим.

ГЛАВА XI

МОХАММЕД

Несмотря на то, что последователи пророка Мухаммеда являются одними из самых фанатичных и предвзятых из всех религиозных сект, сам Мухаммед, несомненно, был среди Просветленных земли, достиг и сохранил высокую степень космического сознания.

Войны, преследования, ужасы, которые совершались во имя ислама, возможно, немного более жестокие, чем когда-либо в истории, хотя неопишуемые жестокости инквизиции, казалось бы, не имеют аналогов.

Религия Персии, ошибочно называемая "огнепоклонничеством", относит Зороастра к иллюминатам, но поскольку в настоящем томе речь идет в религиозном аспекте только о тех случаях Просветления, которые мы относим к современным великим религиозным системам, мы приводим случай Мухаммеда, араба, как случай, четко определяющий характерные моменты Просветления.

Когда родился Мухаммед, в начале пятого века, условия жизни его соотечественников были крайне примитивными.

Самой могущественной силой среди них была племенная или клановая лояльность и соответствующая ненависть к противостоящим кланам и готовность вести войну с ними.

Хотя ко времени рождения Мухаммеда христианство добилось большого прогресса в различных частях старого света, оно произвело очень слабое впечатление на арабов. Они поклонялись своим племенным богам, и есть следы веры в верховного Бога (Аллах та-ала), но как раса они не были склонны к глубоким религиозным чувствам.

Все до единого, независимо от того, были ли они склонны к суевериям или отрицали веру в Аллаха, они боялись темной загробной жизни, и хотя разные племена совершали ежегодные паломничества в Мекку и преданно целовали камень, упавший с небес во времена Адама, вдохновение их древних пророков давно умерло, и ожидался новый пророк.

Ежегодное паломничество в Мекку, которая была одновременно центром торговли и целью религиозных энтузиастов, соблюдали все племена Аравии, но возникает вопрос, не совершалось ли это паломничество чаще в праздничном духе, чем в духе поклонения Каабе, самому священному храму во всей Аравии.

Действительно, все комментаторы согласны с тем, что древние арабы "Во времена невежества", до прихода Мухаммеда, мало знали и еще меньше заботились о тех духовных качествах, которые выходят за пределы физического; они не задавались вопросом, как это делал Мухаммед, о том, что лежит за пределами этой юдоли раздоров, единственным выходом из которой является темный и непроницаемый лик смерти.

Помимо племенных богов, у отдельных семей были свои особые Пенаты, которым надлежало произносить первый и последний салам возвращающегося или уходящего воинства. Но, несмотря на весь этот суеверный аппарат, арабы никогда не были религиозным народом. В старые времена, как и сейчас, они были безрассудными, скептическими, материалистичными. У них были свои боги и свои предсказательные стрелы, но они были готовы уничтожить и то, и другое, если ответы окажутся противоречащими их желаниям. Подавляющее большинство не верило ни в будущую жизнь, ни в день расплаты добра и зла.

Таким, значит, было состояние мышления среди различных племен, когда родился Мухаммед.

Однако откровения пришли к нему только после того, как ему перевалило за сорок лет, и хотя они были изложены некоторое время спустя вместе с его предостережениями и советами своим последователям, считается, что они по большей части хорошо достоверны, поскольку Коран

был составлен при жизни Мухаммеда и, таким образом, в оригинале, несомненно, представляет собой подлинный отчет о переживаниях Мухаммеда.

Сообщается, что отец Мухаммеда умер до рождения сына, а мать - шесть лет спустя. Таким образом, Мухаммед был оставлен на попечение своего деда, фактического главы Мекки. Достопочтенный вождь прожил всего два года, и Мохаммед, который был большим любимцем своего деда, стал особой опекой своего дяди Абу Талиба, чья преданность никогда не колебалась, даже в последующие тяжелые годы, когда преследования Мохаммеда причинили дяде неисчислимые трудности и испытания.

В раннем возрасте Мохаммед начал жизнь пастуха овец, ухаживая за стадами своих сородичей. Этот шаг стал необходимым, потому что некогда королевское состояние его благородных предков сократилось почти до крайней бедности, но, хотя профессия пастуха овец презиравалась племенами, говорят, что сам Мухаммед в более поздней жизни часто упоминал о своем раннем призвании как о времени, когда "Бог призвал его".

В возрасте двадцати пяти лет он занял более желанную должность погонщика верблюдов и был принят на работу к богатой родственнице Хадидже, на которой впоследствии женился, хотя она была старше его на пятнадцать лет - разница в возрасте, которая значит гораздо больше на Востоке, где физическое обаяние и красота являются единственными необходимыми условиями для жены, чем на Западе, где мужчины больше полагаются на умственные способности жены, чем на мимолетное очарование молодости.

Также к чести Мухаммеда следует отметить, что его преданность своей первой жене не ослабевала до дня ее смерти, и, более того, пока он сам был жив, он говорил о Хадидже с почтением и глубокой любовью.

Мы узнаем, что следующие пятнадцать лет были прожиты в обычной манере человека его положения. Хадидже принесла ему богатство, и это дало ему необходимое время и непринужденность для медитации, а неизменная преданность и доверие его верной жены принесли ему покой и силу помогать своему обедневшему дяде, а также то, что его племена считали влиятельным человеком.

Была отмечена его простая, ненавязчивая и даже аскетичная жизнь в эти годы. Он был известен как человек с чрезвычайно утонченными вкусами и чувствительной, хотя и не сварливой натурой. Один комментатор говорит о нем:

"Его телосложение было чрезвычайно хрупким. Он нервно боялся физической боли; при этом он рыдал и ревел. В высшей степени непрактичный в обычных житейских делах, он был одарен могучей силой воображения, возвышенностью ума, деликатностью и утонченностью чувств.

"Он скромнее, чем девственница за своим занавесом", - говорили о нем.

Он был очень снисходителен к подчиненным и не позволял ругать своего неуклюжего маленького пажа, что бы тот ни делал. Он был очень привязан к своей семье. Он очень любил детей, останавливал их на улице и трепал по щечкам. Он никогда в жизни никого не ударил. Худшим выражением, которое он когда-либо употреблял в разговоре, было: "То, что с ним случилось, — пусть его лоб потемнеет от грязи".

Когда его просили проклясть кого-нибудь, он отвечал: "Я послан не для того, чтобы проклинать, а для того, чтобы быть милосердным к человечеству". Он навещал больных, ходил за любимыми гробами, которые встречал, принимал приглашение раба на обед, сам чинил свою одежду, доил своих коз и сам прислуживал.

"Он никогда не вынимал свою руку из чужой ладони и не поворачивался раньше, чем повернулся другой.

"Он был самым верным защитником из тех, кого защищал, самым милым и приятным в общении; те, кто видел его, внезапно преисполнялись благоговения; те, кто приходил к нему, любили его. Те, кто описывал его, сказали бы: "Я никогда не видел такого, как он, ни до, ни после".

"Однако при этом он был очень нервным и беспокойным, часто подавленным, с опущенным сердцем и глазами. И все же временами он внезапно прорывался сквозь эти размышления, становился веселым, разговорчивым, шутливым, главным образом среди своих".

Эта картина соответствует темпераменту, который называют "артистическим", или "психическим" темпераментом, и, учитывая, что в наши дни много позирования и притворства, мы все же должны признать, что качество, известное как "темперамент", является психологическим исследованием, предполагающим стадию развития, до сих пор не засекреченную. Говорят также, что в юности Мухаммед был подвержен приступам каталепсии, что свидетельствует об особом "психическом" организме.

Очевидно, что Мухаммед считал себя человеком, имеющим миссию на земле, еще до того, как он получил откровения, которые объявили его пророком, избранным Аллахом, поскольку он долго размышлял о духовных вещах, и хотя до своего сорокового года он открыто не протестовал против поклонения фетишам курейшитов, все же его считали человеком, у которого представление о поклонении отличалось от представления о людях, с которыми он соприкасался.

Постепенно он становился все более и более склонным к одиночеству и часто совершал экскурсии в горы, и в своих одиноких странствиях он страдал от мук сомнения и недоверия к самому себе, опасаясь, как бы он не обманул себя и снова не был действительно призван стать пророком Божиим и не потерпел неудачу в своей миссии.

Здесь, в пещере, пришло откровение. Мухаммед проводил ночи и дни в посте и молитвах, умоляя Бога о каком-нибудь знамении, о каком-нибудь слове, которое разрешило бы его сомнения, муки недоверия и тоску по ответу на загадку жизни.

Рассказывают, что внезапно во время ночных бдений Мухаммед проснулся и обнаружил, что его уединенная пещера наполнена великим и чудесным светом, из которого доносился голос, говорящий: "Плачь, плачь громко". "О чем мне плакать?" он отвечает, и голос отвечает:

"Взывай во имя твоего Господа, Который сотворил; Он сотворил человека из сгустка крови. Взывай — и твой Господь - самый щедрый, который учил пером; Он научил человека тому, чего тот не знал".

Сообщается, что почти сразу же Мухаммед почувствовал, что его разум озарился светом духовного понимания, и все, что ранее терзало его дух сомнениями и непониманием, стало

ясным как кристалл для его понимания. Тем не менее, это чувство уверенности определенно не сохранилось у него в то время, поскольку нам рассказывают, что "Мухаммед встал, дрожа, и пошел к Хадидже и рассказал ей о том, что он видел и слышал; и она исполнила свою женскую роль, поверила в него, успокоила его ужас и вселила в него надежду на будущее. И все же он не мог поверить в себя. Не был ли он, возможно, сумасшедшим? или одержимым дьяволом? Были ли эти голоса истиной от Бога? И вот он снова отправился в одинокие странствия, слыша странные звуки и считая их то свидетельством небес, то искушениями сатаны или бредом безумия. Сомневаясь, удивляясь, надеясь, он хотел положить конец жизни, которая стала невыносимой из-за того, что надежда на рай превратилась в ад отчаяния, когда он снова услышал голос: "Ты - посланник Бога, а я - Гавриил". Наконец им овладело убеждение: он действительно должен был принести арабам благую весть, послание Бога через Своего ангела Гавриила. Он вернулся к своей верной жене, измученный душой и телом, но с развеянными сомнениями".

История распространения послания Мухаммеда нас в этом томе не касается. Тот факт, что его ближайшие родственники, члены его семьи, верили в его божественную миссию и держались за него с непоколебимой верой в течение многих последующих лет гонений, является доказательством того, что Мухаммед действительно был человеком, достигшим Просветления. Если положение женщины не достигло тех высот, которых мы имеем право ожидать от мужчины будущего с космическим сознанием, мы должны помнить, что восточные традиции всегда отводили женщине низшее место, и, если уж на то пошло, сам святой Павел, похоже, разделял распространенную в то время веру в неполноценность женщины.

Нельзя отрицать, что домашние отношения Мухаммеда носили самый приятный характер; его доброта и предупредительность не имели себе равных; его гарем состоял по большей части из женщин, которым отказывали и которых презирали другие мужчины; вдов его друзей. И тот факт, что пророк был человеком самых воздержанных привычек, подтверждает утверждение о том, что сострадание и доброта были мотивом в большинстве случаев, когда он брал себе все новых и новых жен.

Однако моменты, с которыми мы здесь имеем дело, - это те, которые непосредственно связаны с неоспоримым просветлением Мухаммеда и духом его высказываний, содержащихся в Куране, подтверждают опыт Будды, Иисуса и всех, чье просветление привело к созданию религиозной системы.

Мухаммед учил, прежде всего, о факте единого Бога. "Нет Бога, кроме Аллаха", - таков был его призыв, и, следуя примеру или, по крайней мере, параллельно примеру Иисуса, он "уничтожил их идолов" и заменил поклонение единому Богу племенными божествами, которые были постоянным источником споров между кланами.

Сравните следующую молитву, которая является одной из пяти ежедневных молитв правоверного мусульманина, с молитвой Господней, используемой в христианском богословии.

"Во имя Бога, сострадательного — милосердного.

Хвала Аллаху, Господу миров,

Сострадательному, милосердному.

Царь судного дня.

Тебе мы поклоняемся и у Тебя просим помощи.

Направь нас правильным путем,
Путем тех, к кому Ты был милостив,
Не тех, на кого Ты разгневан, и не заблудших".

Мухаммед никогда не уставал говорить своим ученикам и последователям, что Бог был "Всепрощающим". Среди многих и иногда странно разнообразных атрибутов Бога (Абсолюта) мы находим, что эта характеристика наиболее сильно и настойчиво подчеркивается — всегда готовое прощение и милосердие Бога.

Каждая сура *Kur-an* Кур-анана начинается словами: "Во имя Аллаха, сострадательного, милосердного", но, несмотря на то, что Иисус постоянно подчеркивал любовь Бога, и все же вплоть до самого недавнего времени христианство учило страху и гневу Бога, упуская из виду тот великий и важный факт, что Бог есть любовь, и что любовь есть Бог, поэтому мусульмане упустили из виду истинное, а не отрицательное послание. величие, сила и боязнь Бога - вот стимул последователей Просветленного Мухаммеда.

Следующие отрывки из Курьяна почти идентичны многим отрывкам из Священных Писаний христиан и сравнимы с высказываниями Господа Будды.

"Бог. Нет Бога, кроме Него, вечно живущего, вечно сущего. Дремота Не овладевает Им, и Он не спит. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто он такой, чтобы ходатайствовать перед Ним, кроме как с Его позволения?"

Мусульманин - фаталист, но это может быть связано не столько с учением пророка, сколько с особым качеством арабской натуры, которое заставляет его ставить на карту все, даже собственную свободу, когда бросают жребий.

Ведущее учение о всемогуществе Бога, по-видимому, оправдывает веру в фатализм — веру, которая является камнем преткновения для всех теологов, всех философов, всех мыслителей. Если Бог всемогущ, вездесущ, всеведущ, то как, где и каким образом можно объяснить необходимость индивидуальных усилий?

Эта проблема совсем не ясна западному уму, и она столь же неясна для восточного.

О Мухаммеде говорят, что, когда его спрашивали о доктрине "фатализма", он проявлял больше гнева, чем при любом другом вопросе, который ему могли задать. Он счел невозможным объяснить, что, хотя все знания принадлежат Богу, все же человек несет ответственность за свое собственное спасение в силу своих добрых дел и слов. Тем не менее, не исключено, что Мухаммед обладал ключом к этой кажущейся загадке; но как могло быть возможно говорить об этом знании на языке, который был им совершенно непонятен, — языке космического сознания?

Подобно Иисусу, который сказал: "Я должен сказать вам многое, но вы не можете вынести (понять) это сейчас", таким образом, мы вполне можем полагать, что Мухаммеду было трудно найти язык, понятный его последователям, на котором можно было бы объяснить всезнание и всемогущество Бога, и в то же время не допустить, чтобы они впали в ошибку *фатальной* доктрины фатализма.

Но на протяжении всего своего учения главной заботой Мухаммеда, казалось, было отвлечь свой народ от поклонения идолам, и с этой целью он постоянно подчеркивал единство Бога; всеохватность, полноту единого Бога; всегда добавляя "*Сострадательный, Любящий*".

Этот постоянный намек на всеохватность Бога характерен для всех, кто достиг космического сознания. Ничто так не впечатляет просветленный разум, как тот факт, что вселенная — это Один—единый—(один)—стих— (песня) - единая великолепная гармония, когда ее берут целиком, но когда ее разбивают, отделяют и устанавливают вразнобой, мы обнаруживаем диссонанс, подобно тому, как партитура великого оперного произведения, сыгранная в унисон, создает совершенную гармонию, но когда она неполная, действует на нервы.

Как и все вдохновенные учителя, Мухаммед учил о конце чувственного мира, наступлении судного дня и окончательном воцарении мира и любви. Это, конечно, может быть истолковано буквально и применено к жизни, отличной от той, которой предстоит жить на этой планете, но с такой же логикой можно предположить, что Мухаммед предвидел зарю космического сознания как дар расы, принадлежащей наследникам этой сферы, называемой землей. В любом случае конечная цель одна и та же, независимо от того, приходит ли тот, кто страдает и достигает, к своему владению на каком-то плане или месте на небесах, или же он становится единым с Богом, Абсолютной Любовью и Могуществом сфер, и "наследует землю" в дни грядущего более высокого уровня сознания, который мы здесь рассматриваем.

То, что Мухаммед осознал ничтожество формы и ритуала, если они не сопровождаются искренностью и пониманием, очевидно из следующего:

То, что вы обращаете свои лица *в молитве* Востоку и Западу, не является благочестием; но благочестивый - это тот, кто верит в Бога, и в последний день, и в ангелов, и в Писание; и в пророков, и кто дает деньги, несмотря на свою любовь к ним, родственникам и сиротам, и нуждающимся, и сыну дороги, и просителям *освобождения рабов*; и кто совершает молитву и раздает милостыню, и тем, кто выполняет свой завет, когда они завещают; и терпеливый в невзгодах. и скорбь, и время насилия. Это те, кто был правдив; и это те, кто боится Бога".

Параллелью с доктриной, которой учили Будда и Иисус, является совет преодолевать зло добром. Выражаясь нашим современным метафизическим языком, мы должны растворить вибрации ненависти силой любви, вместо того чтобы противопоставлять ненависть ненависти, войну войне, месть мести.

Мухаммед выразил эту доктрину непротивления так:

"Отвращай зло тем, что лучше; и вот, тот, между кем и тобой была вражда, станет таким, как если бы он был теплым другом".

"Но никто не наделен этим, кроме тех, кто был терпелив, и никто не наделен этим, кроме того, кто пользуется большим благоволением".

Мухаммед имел в виду под этими словами "тот, кто пользуется большим благоволением", чтобы объяснить, что для того, чтобы увидеть мудрость и величие такого поведения, человек должен достичь духовного сознания. Это было особенно новое учение для людей, которым он проповедовал, потому что считалось трусостью не отреагировать на удар. Гордость за семью и происхождение была самой сильной чертой арабской природы.

В подтверждение того, что вы делаете добро другим, мы находим следующие слова: "Если вас приветствуют приветствием, тогда приветствуйте себя лучшим приветствием или, по крайней мере, отвечайте на него; истинно. Бог учитывает все это. Если кто-то находится в затруднении, подожди, пока оно не станет легким; но если ты подашь это как милостыню, так будет лучше для тебя".

Мухаммед здесь имел в виду должников и кредиторов; когда он разговаривал с торговцами, коммерсантами, людьми, которые постоянно покупали и продавали, это предостережение соответствовало его учению, которое заключалось в том, чтобы "поступать с другими так, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами".

В дальнейшем в соответствии со своей доктриной творения добра ради добра Мухаммед сказал: "Если вы будете подавать милостыню, это будет хорошо; но если вы скроете ее и раздадите бедным, это будет лучше для вас; и это искупит некоторые из ваших грехов".

Раздаче милостыни, как показному проявлению среди членов церкви, здесь было отведено подобающее место. Хорошо давать открыто организациям, но лучше давать отдельным людям, которые в этом нуждаются, тайно и незаметно давать, без надежды, или ожидания, или желания благодарности, или вознаграждения, давать из любви к дарению, с единственным желанием сделать других счастливыми. Это желание даровать другим счастье, которое пришло к ним самим, является характеристикой мужчины или женщины с космическим сознанием.

Отрадно сознавать, что Мухаммед, подобно Будде и Человеку Скорби; и подобно Шри Рамакришне, святому Индии, в конце концов достиг того умиротворяющего спокойствия, которое приходит к тому, кто нашел путь Просветления. Несомненно, для человека, обладающего простым чувственным сознанием, невозможно сформировать какое-либо адекватное представление о внутреннем побуждении; о муках сомнений и вопрошаний; о настоятельной необходимости, которую такой человек чувствует, *ЗНАТЬ*.

Человек, обладающий чувственным сознанием, читает о жизни этих людей и задается вопросом, почему они не могли быть довольны мирскими благами. Искушение, которое, как нам говорят, постигло Иисуса в саду, типично для состояния перехода от чувственного сознания к космическому. Человек, обладающий чувственным сознанием, считает *вещи, связанные с органами чувств*, важными. Им движут амбиции, или своекорыстие, или любовь к физическому комфорту, или физическая активность, чтобы *получить* чувственные блага. Таким, как они, душевные муки, физические невзгоды, всегда готовое прощение и стремление к миру и любви Просвещенных кажутся почти слабостями. Поэтому они не могут полностью постичь удовлетворение, которое приходит к тому, кто пришел к осознанию просветления через годы ментальных страданий, подобных тем, которые пережили Мухаммед, Иисус и Будда.

Нам говорят, что пророк неоднократно опровергал предположение своих обожающих последователей о том, что он был самым Богом, пришедшим на землю.

"Удивительно, - говорит один из его комментаторов, - что при всех его искушениях он всегда проявлял такое великое смирение, как мало он принимал от всех тех богоподобных атрибутов, которые люди навязывали ему. Вся его жизнь - это один длинный аргумент в пользу его верности истине. У него был только один ответ для своих почитателей: "Я не более чем человек; я всего лишь человек". * * * Он был непоколебимо уверен в том единственном свойстве, что он был посланником Владыки рассвета, и что слова, которые он произносил, исходили истинно от

него. Он был полностью убежден, что Бог послал его совершить великую работу среди своего народа в Аравии. Нервный до безумия, подверженный истерии, склонный к безумным мечтам в уединенных местах, он обладал темпераментом, который легко поддается религиозному энтузиазму".

Хотя можно утверждать, что Мухаммед не обладал космическим сознанием в той степени полноты, которую мы находим, например, в жизнеописании святого Павла, мы должны принять во внимание темперамент араба и условия, в которых он трудился. Но то, что он достиг высокой степени Просветления, не подлежит сомнению. Об этом факте свидетельствуют следующие характерные черты космического сознания: тонкая чувствительная, высоконравственная организация; глубокая и серьезная вдумчивость, особенно в отношении реалий жизни; безразличие к зову личных амбиций; любовь к одиночеству и ментальный порыв, требующий узнать ответ на загадку жизни.

После времени озарения на горе Хара мы обнаруживаем, что Мухаммед обладает убежденностью в истине бессмертия и благодати Бога; мы также обнаруживаем, что он обладает удивительной силой привлекать людей к себе в любовном служении; и непреодолимым желанием донести до своего народа весть о бессмертной жизни, а также необходимостью обращать больше внимания на духовные вещи, чем на плотские. Вдобавок к этому, мы обнаруживаем, что Мухаммед превратился из застенчивого, чувствительного юноши, склонного к долгим размышлениям и безмолвной медитации, в человека с совершенной уверенностью в своей собственной миссии и в своей конечной победе.

ГЛАВА XII

EMANUEL SWEDENBORG

Хотя сведенборгианцы как религиозная секта численно недостаточны для того, чтобы быть причисленными к великим религиям мира, все же фактом является то, что последователи великого шведского провидца и ученого занимают видное место среди бесчисленных сект, которые процветают в начале этого столетия.

Сведенборг родился в Стокгольме в январе 1688 года и дожил до преклонного возраста восьмидесяти четырех лет.

Сведенборг был знатного происхождения; он был сыном епископа шведской церкви и при жизни занимал множество почетных должностей. Он был другом и советником короля, и его экспертные знания в области горного дела обеспечили ему место среди ученых своего времени.

Он был объемным писателем, его ранние работы были ограничены областями материалистической науки, особенно о рудниках и металлах, а позже о человеке в его физиологическом аспекте.

Его "О мозге и психологических обоснованиях", опубликованная на пятьдесят седьмом году жизни Сведенборга, показала, что он отличается от того, к кому его коллеги привыкли относиться с большим уважением.

В этой книге речь шла о человеке не как о продукте грубого творения, а как об эволюционном существе, имеющем, по крайней мере, возможность божественного происхождения. Однако именно на его "Arcana Coelestia" основана "Церковь Нового Иерусалима"; и именно эта работа

заставила друзей и коллег Сведенборга решить, что он сошел с ума. Фактически, только в самые последние годы так называемый научный мир соизволил отнестись к откровениям Сведенборга с какой-либо степенью серьезного и уважительного внимания.

Просветление Сведенборга не было, как у многих других, основавших новую религию, внезапным притоком духовного сознания, а скорее постепенным приближением к неизбежной цели благодаря серьезным размышлениям, глубокому изучению и высокому уровню мышления.

Но то, что шведский провидец получил в полной мере благословение космического сознания, не подлежит сомнению.

Чрезвычайно простой образ жизни Сведенборга; его свобода от какого-либо стремления к показухе или к тем социальным преимуществам, в среде которых он родился; его мягкость и непритязательные манеры, о которых много пишут его последователи, - все указывает на него как на человека, на которого легко могло снизойти благословение. Сведенборг был вегетарианцем, но это, по-видимому, не является необходимой характеристикой тех, кто обладает просветлением, хотя, когда космическое сознание станет почти всеобщим, вегетарианство неизбежно должно прийти вместе с ним, поскольку животная жизнь исчезнет с земли.

Сведенборг, как и многие другие, кто познал космический свет, очевидно, верил, что он был специально избран и посвящен для работы новой церкви. То есть он воспринял свое просветление не как посвящение в высшие степени космической истины, а как особое и личное откровение. Эта точка зрения характеризует тех, кто основал новую или реформированную религиозную систему, в то время как, по правде говоря, приходящий свет является частью космического плана, а не личным откровением, как представляют Сведенборг и другие.

Однако Сведенборг считал себя прямым инструментом в руках Бога, и о Боге говорится как о личности. Он верил, что его великая миссия состояла в том, чтобы раскрыть истинную природу Библии и доказать, что это на самом деле богодухновенное слово Божье, имеющее эзотерическое значение, которое ошибочно интерпретировалось применительно к сотворению материального мира, его истории и его народу, но при понимании оно ясно объясняет природу Бога и природу человека и их связь друг с другом. Следует помнить, что в то время, когда Сведенборг писал свои богословские труды, церковь впала в разряд материализма и суеверий. То, что Сведенборг должен был получить свое озарение, или откровение, непосредственно от Господа, служит лишь доказательством того, что смертное сознание облекает откровение любой личностью, к которой оно обращается, как имеющей авторитет.

Таким образом, ангел Гавриил был диктатором в случае Мухаммеда, а "Благословенная Мать" индусов открывает им видение *мукти*. Сведенборг рассказывает о своем видении: "Бог явился мне и сказал: "Я Господь Бог, Творец и Искупитель мира. Я избрал тебя, чтобы раскрыть духовный смысл Священного Писания. Я сам продиктую тебе, что ты должен написать".

В "Истинной христианской религии", опубликованной незадолго до его смерти, он говорит: "Поскольку Господь не может проявить Себя лично, как было показано, и все же Он предсказал, что придет и основает новую церковь, которой является Новый Иерусалим, из этого следует, что Он должен сделать это с помощью человека, способного не только воспринять доктрины этой церкви своим пониманием, но и опубликовать их в прессе. Что Господь явил Себя передо мной, Своим слугой, и послал меня на это служение, и что после этого Он открыл зрение моему духу, и

таким образом впустил меня в духовный мир, и дал мне видеть небеса и ад, а также говорить с духами и ангелами, и это теперь постоянно, в течение многих лет, я свидетельствую в истине; а также что с первого дня того призвания я не получал ничего, что относится к доктринам этой церкви, от моего ангела, но только от Господа, пока я читал Слово ".

Последователями Сведенборга и, по—видимому, самим провидцем, если мы можем считать авторитетными переводы его работ, с большой уверенностью утверждается, что данные ему откровения охватывали период в много лет, тогда как мы обнаруживаем, что в большинстве случаев космического сознания просветленные ссылались на какое-то конкретное время как на великое событие, даже утверждая, что эффект этого просветления сохраняется бесконечно - фактически, образует часть более широкой области сознания, которая постоянно увеличивается.

Но когда мы рассматриваем многочисленные примеры откровений, в которых набожные люди твердо верят, что им и только им было даровано видение, мы должны понимать, что это явление безлично и рассматривается как одолжение любому отдельному человеческому существу. Под этим мы подразумеваем, что Просветление приходит к каждой душе, которая его заслужила, точно так же математически, как, кажется, заходит солнце после того, как земля совершила свой часовой путь.

Возможно, это сравнение не столь однозначно, чтобы сказать: когда нормальный ребенок становится мужчиной или женщиной, его сознание расширяется за пределы младенческого; не исключая сознание младенца, но включая все ранее приобретенные знания. Ни в какой степени не умаляя важности и истинности видений Сведенборга, можно предположить, что его запись этих видений и их значения в большей или меньшей степени соответствовала ограничениям смертного разума.

Духовное сознание не может быть выражено в терминах смысла. Внешний мир символизирует духовные истины; каждый интерпретатор должен по необходимости вплетать в свою интерпретацию и пытаться конечным образом выразить эти истины что-то от своего собственного смертного сознания; и это сознание "смертного разума" неизбежно связано со временем, возрастом и условиями окружения человека, пережившего откровение.

Поэтому, принимая во внимание невозможность точного выражения какого-либо духовного озарения, мы находим в откровении Сведенборга именно то, что мы находим у всех, кто достиг космического сознания, а именно абсолютную, доверительную уверенность в бессмертной жизни: убежденность в том, что творение находится под властью божественной любви и мудрости, управляется Космическим Законом и порядком, или Справедливостью, и окончательное "искупление" (то есть эволюция) всех людей. В своей "Супружеской любви" Сведенборг затрагивает предпосылку, которую мы провозглашаем основой всего космического сознания, а именно достижение духовного союза с "супругом", который, как мы верим, неотделим от всего творения; воссоединенный принцип, который мы видим выраженным в мужском и женском, будь то растение, птица, животное, человек или ангел; "двое стали одним целым", о котором Иисус объявил, что это будет знамением пришествия его царства; то есть, пришествие космического сознания — царства чистой и совершенной любви на земле, как и на небесах.

В Послании к Коринфянам (11: 12) мы читаем:

"Ибо как женщина от мужчины, так и мужчина от женщины; ибо ни женщина без мужчины, ни мужчина без женщины *в Господе*".

Это означает, что при достижении космического сознания (*в Господе*) "двое становятся одним целым", и благодаря этому союзу достигается бессмертие (то есть невосприимчивость к перевоплощению). Бог - двуполое Существо. Этот факт прослеживается во всем творении. Достичь бессмертия - значит стать подобным Богу. В наши дни мы пришли к осознанию идеи божественности Отца-Матери, ясно и буквально означающей грядущее сознание, которое является двуполым; мужским и женским; совершенными двойниками или дополнениями, и только благодаря которым эта земля может стать "подходящим местом обитания богов". Это тоже послание великого провидца Сведенборга, поскольку оно относится к любви, какой она является, при правильном понимании и интерпретации, для всех, кто ощутил благословение совершенства, примером чего является Просветление.

Фундаментальные положения доктрины Сведенборга согласуются с положениями всех других Просветленных, которые основали систему поклонения; это можно назвать "Путем Просветления"; или во имя которых были сформированы такие системы. То есть он засвидетельствовал:

Убежденность в бессмертии;

Осознание абсолютной справедливости, благодаря которому все души, наконец, придут к космическому сознанию.

Реальное время, когда Христос (космическое озарение) придет на землю.

Великая и неизменная любовь к слабостям своих чувствующих братьев и терпение к ним;

Трансцендентное желание даровать всем людям благословение космического сознания.

Немногие, если таковые вообще были, когда-либо достигали полной реализации космического сознания и оставались в физическом теле.

Те, кто достигли и сохранили высшую степень этого проблеска Рая богов, находят практически невозможным описать или объяснить испытываемые ощущения, даже если они более убеждены в истине и реальности этого царства, чем в чем-либо еще в жизни с простым чувственным сознанием.

Наконец, давайте не будем упускать из виду чрезвычайно важный факт, что ни одна система, вероучение, философия или способ Просветления не подходят для всех типов и степеней людей. "Все вещи работают вместе во благо" для тех, кто обладает остротой видения, предшествующей полному достижению космического сознания, а также для тех, кто осознал его полное значение.

Характерным свидетельством потенциальности нынешней мировой эпохи является прежде всего стремление к единству.

Это желание выражается во всех сферах внешней жизни; его внутренний смысл затемнен коммерциализмом и своекорыстием, как в трестах и профсоюзах, но, тем не менее, оно присутствует - символ внутреннего стремления к единству сознания.

Это проявляется в стремлении к коммунизму и в связанных с ним реформаторских движениях. Это особенно очевидно в разрушении церковных предрассудков. В наши дни католический священник и еврейский раввин считают не только целесообразным, но и взаимопомощным объединиться в работе по муниципальной реформе; в отмене детского труда; во всем, что принесет улучшение условий существования в повседневную жизнь человека.

Деловой человек использует фразу "давайте обсудим это вместе", не зная, что он выражает в терминах чувственного сознания побуждение своего собственного внутреннего разума и внутреннего разума его собратьев, который ощущает факт нашего неизбежного Братства.

Таким образом, все религиозные системы хороши, как и все философские системы. Они хороши, потому что представляют собой попытку представить смертному разуму реальность души и душевной жизни; власть духовно сознательного эго над физическим телом для того, чтобы мы могли сейчас, в нашем нынешнем воплощении, претендовать на бессмертие.

ГЛАВА XIII

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИМЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КОСМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ЭМЕРСОН; ТОЛСТОЙ; БАЛЬЗАК

Минуя древних философов, Аристотеля, Альберта Великого, Плотина, Марка Аврелия, Паскаля, Сократа, Платона, Аспазию и других, все из которых имели проблеск космического сознания, хотя и не достигли его полностью, мы переходим к рассмотрению тех случаев в наши дни, когда это высшее сознание находило выражение скорее интеллектуальным, чем религиозным путем.

Из этих последних нельзя привести более выдающегося примера, чем Ральф Уолдо Эмерсон, мудрец из Конкорда.

Натура Эмерсона была по сути религиозной, но его религия не отличалась эмоциональностью, столь часто встречающейся среди энтузиастов, и которая почти всегда открыто выражается, когда этот религиозный энтузиазм не уравновешивается интеллектуальностью.

Анализ часто является врагом вдохновения, но есть и другие примеры, когда интеллект обладает таким пронизательным и экстраординарным качеством, что он переносит силу анализа в невидимое; фактически, то, что мы обычно называем невидимым, является частью видимого для этого типа ума. Истинный интеллект - это естественное наследие, кармический атрибут. Ложный интеллект является результатом образования, и он неизменно имеет свои ограничения. Оно не достигает более тонких вибраций сознания и отрицает реальность внутренней жизни человека, которая составляет *реальность* для характера интеллекта, проникающего за пределы *майи*.

Примером такого качества интеллекта является Эмерсон. Он был не просто сводчиком фактов, но исследователем причин, лежащих в основе всех проявлений, которые он наблюдал, изучал и классифицировал с помощью ментальной силы бога.

Также нет недостатка в достаточных доказательствах того, что Эмерсон испытал феномен внезапности космического сознания — степень, которой он, по-видимому, обладал с самой ранней юности.

В его эссе о природе мы находим такие слова:

"Пересекая голую пустошь по заснеженным лужам в сумерках, под затянутым облаками небом, не имея в мыслях никакой особой удачи, я наслаждался совершенным возбуждением. Я рад до грани страха".

Эмерсон здесь ссылался на чувство страха, которое, по-видимому, испытывали на определенной стадии многие из тех, кто вошел в космическое сознание. Этот страх, несомненно, обусловлен присутствием в человеческом организме того, что мы можем назвать "животным инстинктом", который является наследием физического тела. Это же странное явление угнетает почти каждого, когда он вступает в контакт с новой и доселе неизведанной силой.

Некая дама, которая рассказывает о своем опыте вхождения в состояние космического сознания, говорит: "Определенная часть меня не испытывала страха, уверенности, защищенности и удовлетворения, в то же время мое смертное сознание испытывало почти непреодолимое чувство страха".

Продолжая, Эмерсон говорит:

"Весь подлый эгоизм исчезает. Я становлюсь прозрачным глазным яблоком; Я ничто; Я вижу все; токи Вселенского Существа циркулируют через меня; Я часть или частица Бога".

Мощный интеллект Эмерсона, естественно, описал бы такой опыт в интеллектуальных терминах, а не, как в описанных выше примерах, в религиозной фразеологии, но не следует делать вывод, что Эмерсон был менее религиозен в истинном смысле этого слова, чем Мухаммед или святой Павел.

Эмерсон жил в эпоху расцвета ортодоксии, и он и его единомышленники трансценденталистского культа считались нерелигиозными, если не сказать еретическими на самом деле. Следовательно, острый интеллект Эмерсона был задействован во всем, с чем он сталкивался, не только в своем собственном личном опыте, но и во всем, что он читал и слышал, чтобы не попасть впросак и не совершить ошибку, которую он видел повсюду вокруг себя, а именно ошибочно принять общепринятую точку зрения за символ действительной веры. Его путь к Великому Свету лежал через джунгли ума, но он нашел путь ясным и незамысловатым и оставил на этом пути факел.

Эмерсон полностью осознал иллюзорный характер внешней жизни и вечную истинность души, о чем свидетельствует:

"Если красный убийца думает, что он убивает,
Или, если убитый думает, что он убит,
Они плохо знают тонкие способы,
Я держусь, прохожу и поворачиваю снова".

Какой бы ужасной ни была война из-за духа ненависти и разрушения, который она воплощает и поддерживает в живых, все же факт остается фактом: человек в своей душе знает, что он не может ни убить, ни быть убитым простым актом разрушения физической оболочки, называемой

телом. Немыслимо, чтобы человеческие существа участвовали в войне, если бы они не знали, как часть этой области сверхсознания, что существует *нечто*, над чем пули не властны.

Этот факт, рассматриваемый большинством как более или менее смутная *вера*, становится неопровержимым фактом для человека, вошедшего в космическое сознание. Его взгляд меняется на противоположный, и там, где раньше он смотрел с чувственно-сознательного плана вперед, на *возможный* духовный план, теперь он оглядывается на путь с духовных высот и видит извилистую дорогу, которая вела вверх, к возвышенности, подобно тому, как путешественник на вершине горы оглядывается назад и впервые видит всю извилистую тропу, по которой он поднялся к своей нынешней наблюдательной точке. Во время путешествия было много случаев, когда он мог видеть только следующий шаг впереди, и ничто, кроме его веры в уверенность своих собратьев, достигших вершины этой горы, не могло поддержать его во время опасностей восхождения, но, оказавшись на высоте, его взгляд назад воспринимает детали путешествия и видит не "сквозь темное стекло", а в ясном свете достижения.

Таково воздействие космического сознания на того, кто увидел свет.

"Одно из преимуществ образования в колледже, - говорит Эмерсон, - показать мальчику его небольшую пользу".

Означает ли это, что неграмотный ум желателен? Не обязательно, но есть фаза интеллектуальной культуры, которая пагубна, пока она длится.

Это все равно, как если бы кто-то перекрыл идеально текущий ручей, который приносил влагу плодородным землям, заполнив русло ручья камнями и палками.

Течение духовных потоков засоряется деятельностью ума при приобретении им простого знания, причем до того, как это знание было превращено в мудрость. Та же истина выражена в афоризме "мало знаний - опасная вещь". Это опасно, потому что приковывает ум к внешним вещам жизни, в то время как совершенно неграмотный (мы не используем здесь термин "невежественный") человек, если его сердце наполнено любовью, воспримет реальность духовных вещей, которые превосходят простое знание физической вселенной.

За пределами этого плана смертного разума-сознания, который уместно назвать "опасным", находится широко открытая область космического *восприятия*, которая в конечном итоге может привести к безграничным областям космического сознания. Поэтому, если образование, независимо от того, получено ли оно в колледже или вне его, настолько обостряет зерно ума, что оно становится достаточно проницательным и тонким, чтобы осознать, что знания ценны *ТОЛЬКО*, поскольку они ведут к настоящей мудрости, тогда это действительно благо; если оно не приводит к этому, оно является временным препятствием.

Переход от низших вибраций к высшим; переход от чувственного сознания к космическому сознанию; переход от организации и ограничений к свободе - свободе совершенства, вот закон и цель. Это увидел Эмерсон с его ясностью духовного видения, и эту предпосылку он подверг микроскопическому исследованию своего проницательного интеллекта. В своем эссе о судьбе он говорит:

"Судьба предполагает улучшение. Ни одно утверждение о Вселенной не может быть сколько-нибудь обоснованным, если не признает ее восходящих усилий. Направление целого и частей

направлено на благо. За каждым индивидуумом закрывается организация; перед ним открывается свобода. * * * Тем лучше; Лучшие. Первая и худшая расы мертвы. Вторые и несовершенные расы вымирают или остаются для созревания высших. В новейшей расе, в человеке, каждое великодушие, каждое новое восприятие, любовь и похвала, которых он добивается от своих собратьев, являются свидетельствами продвижения *от судьбы к свободе*."

Эта фраза "из судьбы в свободу" может быть истолкована буквально как означающая освобождение от оков чувственно-сознательной жизни, которая влечет за собой перерождение и продолжение опыта, в свет Озарения, который делает нас свободными.

Далее, комментируя, Эмерсон говорит:

"Освобождение воли от оболочек и оков организации, которые она переросла" — *это конец и цель мира* * * * Весь круг животной жизни - зуб против зуба, всепожирающая война, война за пищу, визг боли и хрюканье триумфа, пока, наконец, весь зверинец, вся химическая масса не будет размягчена и очищена *для более высокого использования* * * *

Чувство единства, которое так неотделимо от состояния космического сознания, всегда занимало главное место в сознании Эмерсона. Он также никогда не представлял как единство то состояние сознания, которое можно назвать организацией-сознанием-групповым сознанием, как его часто называют. Он понял, что человек, выступающий за индивидуализм, гораздо более чем склонен признавать свою неразрывную связь с Космосом. Восприятие единства дополняет индивидуализм.

То, что в современной метафизической фразеологии лучше всего назвать "Абсолютом", было выражено Эмерсоном как Высшая Душа, и этот термин означал нечто гораздо большее, более неизбежное, чем антропоморфный Бог прихожан. Его уверенность в единстве с этой Божественной Духовной Сущностью была совершенной. В нем больше того, что называется религиозным взглядом на жизнь, чем философским, но мы утверждаем, что в грядущую эпоху человека с космическим сознанием вся жизнь будет религиозной в истинном смысле этого слова, и что не будет разделительной линии между философией и богослужением, потому что богослужение будет состоять в том, чтобы жить жизнью духовного человека, а не в каких-либо установленных формах или ритуалах. Исходя из этого, мы находим, что Эмерсон говорит:

"Не благодарность, не молитва кажутся самым высоким или истинным названием нашего общения с бесконечным, а радостное и тайное получение — получение, которое, в свою очередь, становится отдачей, поскольку получающий является Всеподающим лишь частично и в младенчестве. Я не могу — как и любой другой человек — точно говорить о столь возвышенных вещах, но мне кажется, что остроумие человека, его сила, его изящество и его склонности, его искусство - это благодать и присутствие Бога. Это не поддается объяснению. Когда все сказано и сделано, *восхищенный святой оказывается единственным логиком*. Не увещевания и не аргументы становятся нашими устами, но песнопения радости и хвалы. Но не лести; в глубине души мы слишком тесно связаны с тем, что почитаем. Это Бог в нас проверяет язык прощения более возвышенной мыслью. В глубине сердца говорится: "Я есть, и благодаря мне, о дитя, это прекрасное тело и мир твой стоят и растут; Я есть, все вещи мои; и все мое - твое".

Мы могли бы цитировать отрывки из эссе до бесконечности, убедительно доказывая, что план космического сознания был достигнут и удержан этим великим философом — одним из первых в начале века, который был предсказан как начало первых слабых проблесков Зари, но было

предложено достаточно для нашей нынешней цели, а именно для установления характерных черт мужчины или женщины с космическим сознанием, которые являются полной уверенностью в вечной истинности и неуничтожимости души; в ее окончательной и неизбежной победе над *майей* или миром мертвых. "колесо причинности"; и радость и чувство единства со вселенной, которые приходят к просветленному, свидетельствующие о неугасимом оптимизме и полном уничтожении чувства греховности - точек, которые характеризуют всех, кто достиг этого сверхсознательного состояния Бытия.

Все эти моменты неоднократно высказываются во всех высказываниях Эмерсона и отмечают его как одного из самых просвещенных философов, поскольку он был одним из величайших интеллектуалов прошлого столетия или любого другого столетия.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ: РУССКИЙ ФИЛОСОФ

Странной, одинокой и замечательной фигурой был Толстой, писатель, философ, социалист, художник и реформатор.

Великие души - это всегда одинокие души, оцениваемые здравомыслящими людьми. Среди так называемых удовольствий и роскоши чувств мудрая душа кажется столь же лишенной комфорта, как пустыня листвы.

Без божественного оптимизма, исходящего от сознания души, такой человек не смог бы вынести жизнь тела: без абсолютной уверенности, которая приходит с космическим сознанием, люди, подобные покойному графу Толстому, должны были умереть от душевного одиночества.

С раннего детства и до поры своего Просветления Толстой предавался серьезным размышлениям. Подобно Мухаммеду, им овладело великое и всепоглощающее желание постичь тайну смерти. Его всегда преследовал чрезмерный страх перед "мраком могилы", и в своем эссе "Детство" он описывает с тем удивительным реализмом, который характеризует все его произведения, воздействие, оказываемое на сознание ребенка лицезрением лица его умершей матери. Это можно рассматривать в некотором смысле как биографическое, хотя маловероятно, что Толстой здесь намекает на смерть своей собственной матери, поскольку она умерла, когда он был слишком мал, чтобы помнить. Он описывает эту сцену словами Иртеньева:

Я не мог поверить, что это ее лицо. Я стал приглядываться к нему повнимательнее и постепенно обнаружил в нем знакомые и любимые черты. Я содрогнулся от страха, когда убедился, что это действительно она, но почему закрытые глаза были такими запавшими? Почему она была так ужасно бледна и почему под чистой кожей на одной щеке виднелся черноватый след?"

Ужас смерти и в то же время навязчивое желание, заставлявшее его постоянно размышлять над ее тайной, являются доминирующей нотой в каждой строке произведений Толстого вплоть до того времени, которое он описывает как "перемену", произошедшую с ним.

Например, когда графу Льву было 33 года, умер его брат Николай. Лео присутствовал у постели больного и описал сцену с предельной откровенностью относительно ее воздействия на его разум; и снова мы отмечаем тот ужасный страх и безнадежные вопросы, которые характеризуют человека с чувственным сознанием, чей интеллект был развит до самого края черты, отделяющей самосознательную жизнь от космического сознания.

Этот вопрос, наполненный страхом перед смертью и "непрерывным круговоротом рождений", а также заботами и горестями существования, был тем, что заставило принца Сиддхартху покинуть двор своего отца и Мухаммеда и уйти в горы медитировать и молиться, пока ответ не придет в свете озарения.

Это пришло к Толстому благодаря самой силе его разума и анализа; благодаря подобному мечу душевному порыву - гораздо более печальному пути, чем простой путь любви, служения и молитвы.

Его комментарии по поводу смерти брата дают нам яркое представление об умонастроении Толстого той эпохи:

"Никогда в моей жизни ничто не производило на меня такого эффекта. Он был прав (ссылаясь на слова своего брата), когда сказал мне, что нет ничего хуже смерти, и если вы помните, что смерть - неизбежная цель всего живущего, то следует признать, что нет ничего беднее жизни. Почему мы должны быть так осторожны, когда в конце концов ничего не остается от того, кем когда-то был Николай Толстой? Внезапно он вскочил и в тревоге пробормотал: "Что это?" - Он увидел, что уходит в небытие".

Из вышесказанного видно, что Толстой тех дней был чистым материалистом. "Он увидел, что уходит в ничто", - сказал он о своем брате, как будто не могло быть никаких сомнений в ничтожестве индивидуального сознания, которое он знал как Николая, своего брата.

Этот раздирающий душу материализм преследовал Толстого на протяжении всех лет его юности и раннего возмужания и постоянно повергал его в приступы меланхолии и внутренних раздумий. Он не мог ни выбросить эту тему из головы, ни внести в область своего смертного сознания то безмятежное созерцание и оптимистическую линию рассуждений, которые отличают все, что написал Эмерсон.

Болезненный ужас Толстого перед разложением и смертью ни в коем случае не был вызван недостатком физического мужества. Это было неизбежное отталкивание сильного и крепкого животного начала тела в сочетании с мощной ментальностью — и то, и другое является барьерами для "тихого тихого голоса" души, через который только и приходит убеждение в ничтожности смерти.

Биограф говорит о Толстом:

"Приступ страха смерти, который в конце семидесятых годов довел его до грани самоубийства, был не первым и, по-видимому, не последним и, во всяком случае, не единственным. Нечто подобное он почувствовал пятнадцать лет назад, когда умер его брат Николай. Затем он заболел и предположил наличие болезни, которая убила его брата, — чахотки. У него постоянно болели грудь и бок. Он должен был поехать и попытаться вылечить в Степи курсом кумыса, и действительно вылечился. Раньше эти повторяющиеся приступы духовной или физической слабости излечивались в нем не какими-либо умственными или моральными потрясениями, а просто его жизненной силой, ее избытком и опьянением".

Рождение нового сознания, которое пришло к Толстому несколько лет спустя, возникло в результате этой ужасной борьбы и душевных мук, неизбежных из-за самой природы его наследственности, образования и окружающей среды. Хотя, как мы знаем, он происходил из

благородного народа, в облике Толстого было много от русского крестьянина. Его организм, как в физическом, так и в ментальном отношении, был подобен куску цельного железа, не подверженному процессам очищения, присущим ему духовностью. Его непрекращающаяся борьба за достижение той степени космического сознания, которой он в конце концов достиг, была полностью интеллектуальной борьбой. Он обладал такой силой анализа, такой глубиной интеллектуального восприятия, что должен был продолжать или сойти с ума от напряжения вопроса, оставшегося без ответа.

Для такого ума предостережение "не обращай внимания на эти вопросы, не думай о них" не имело значения. Он не мог перестать размышлять о тайнах жизни и смерти, как не мог перестать дышать. Не мог он и слепо доверять. Он должен *знать*. Нет ничего более неизбежного, чем стремление души к свободе, а свободу можно завоевать, только освободившись от оков иллюзии.

Друзья и биографы Толстого сходятся во мнении, что примерно на сорок пятом году его жизни произошли большие моральные и религиозные перемены. Все направление его мыслей переключилось с смертного сознания на то внутреннее "я", откуда исходят высшие качества человечества.

Из человека, который, хотя и был великим писателем и русским дворянином, все же был человеком, подобным другим в своем роде, находящимся под влиянием традиционных представлений о классе и внешнем облике; человека общепринятых привычек и идей; Толстой вышел свободной душой. Он стряхнул с себя иллюзию исторической жизни и культуры и встал на свободную моральную почву, оценивая себя и своих товарищей с помощью пронизательности, которая игнорирует мировые условности и презирует мировые стандарты успеха. Короче говоря, Толстой получил Просветление, и отныне его следует причислять к людям нового рождения.

Это изменение описано его собственными словами, написанными в 1879 году:

"Пять лет назад во мне произошла перемена. Поначалу я начал испытывать умственную пустоту, прекращение жизни, как будто я не знал, зачем мне жить и что я должен делать. Эти приостановки жизни всегда находили выражение в одной и той же проблеме: "Почему я здесь?", а затем "Что дальше?" Я жил и жил, и шел все дальше и дальше, пока не приблизился к пропасти; я ясно видел, что передо мной не было ничего, кроме разрушения. Из всех сил я старался убежать из этой жизни. И вдруг я, счастливый человек, начал прятать шнурки от ботинок, чтобы не повеситься между шкафами в своей комнате, когда буду раздеваться ночью; и перестал брать с собой ружье на охоту, чтобы избежать соблазна этими двумя способами освободиться от этой жизни. * * *

"Я жил таким образом (то есть в общении с людьми) в течение двух лет; и во мне произошла перемена. Что со мной случилось, так это то, что жизнь нашего класса — богатых и культурных — не только стала мне отвратительна, но и потеряла всякое значение. Все наши поступки, наши суждения, наука и само искусство предстали передо мной в новом свете. Я понял, что все это было потаканием своим желаниям и что бесполезно искать в этом какой-либо смысл. Я ненавидел себя и признал правду. Теперь мне все стало ясно".

С этого времени жизнь Толстого была жизнью человека, вошедшего в космическое сознание, как мы замечаем последствия в других. Им овладело стремление к уединению, вкус к простым,

естественным вещам в жизни. Ему нравились примитивные крестьяне и их грубая, но полезная пища. Толстой наложил на себя не епитимью, которая заставила его отказаться от жизни сельского джентльмена ради жизни в лесной хижине. Наказание постигло бы такого человека в результате вынужденной жизни в ослепительном свете искусственности мира. Космическое сознание прежде всего дарует вкус к простоте; оно восстанавливает нормальное состояние человечества, близость с природой и чувство родства с детьми природы.

В нашу цель здесь не входит вдаваться в какие-либо подробные биографии этих примеров космического сознания. Мы хотим подчеркнуть тот факт, что рождение этого нового сознания часто происходит в результате большого умственного труда и агонии сомнений, спекуляций и вопрошания; но это стоит заплаченной цены, какой бы казавшейся большой, недоверие невозможно.

HONORE DE BALZAC

Бальзаку следовало бы возглавить эту главу, если бы мы рассматривали этих философов в хронологическом порядке, поскольку Бальзак родился в 1799 году, опередив Эмерсона всего на четыре года. Но своеобразный темперамент Бальзака можно было бы назвать скорее религиозным, чем строго интеллектуальным примером космического сознания. Из последней фазы или выражения этого "нового" смысла, как часто называют это современные писатели, Эмерсон является наиболее совершенным примером, потому что он был наиболее уравновешенным; наиболее литературным в строгом понимании этого слова.

Место Бальзака в литературе в гораздо большей степени обусловлено его замечательной духовной пронизательностью и мощным воображением, чем его интеллектуальностью или литературным стилем. Но то, что он был почти полным воплощением космического сознания, очевидно из всего, что он написал, и из всего, что он сделал. Его жизнь была абсолютно совместима с человеком с космическим сознанием, живущим в мире, где расовое сознание еще не поднялось до высот духовно сознательной жизни.

Бак комментирует свое решение не вступать в брак, потому что, как заявлял сам Бальзак, это было бы препятствием для совершенствования его внутренних чувств и для его полета по духовным мирам, и говорит: "Когда мы рассматриваем антагонистическое отношение стольких великих людей к этим отношениям (Гаутама, Иисус, Пол, Уитмен и т.д.), кажется, нет никаких сомнений в том, что что-либо вроде всеобщего обладания космическим сознанием должно отменить брак в том виде, в каком мы его знаем сегодня".

Бальзак объясняет это кажущееся отвращение к браку *таким, каким мы знаем его сегодня*, в двух своих книгах, написанных в начале тридцатых, а именно "Луи Ламбер" и "Серафита". "Луи Ламбер" рассматривается как автобиография по своей природе, поскольку Бальзак, как и его рупор Луи, рассматривал все с точки зрения внутреннего чувства — интуиции или душевных способностей, а не с точки зрения простого интеллектуального наблюдения, анализа и синтеза. Это внутреннее чувство, столь реальное и столь досконально понятное тем, кто им обладает, почти, если не совсем, невозможно описать для полного понимания тех, кто не имеет тесной связи с этим внутренним видением. Для человека, который смотрит на жизнь внутренним чувством, чувством души (которое является приближением к космическому сознанию и включено в него), внешняя или физическая жизнь подобна зеркалу, более или менее неточно отражающему реальность — душа - это смотрящий, а видимая жизнь - это то, что он видит.

Бальзак выражает эту точку зрения во всем, что он говорит и делает. "Все, чем мы являемся, находится в душе", - говорит он, и совершенство или несовершенство того, что мы проявляем вовне, зависит от развития души.

Именно это удивительно развитое внутреннее видение делает брак на уровне чувственного сознания, на уровне, на котором мы знаем брак таким, каков он есть сегодня, нежелательным для Бальзака.

Его дух уже соединился со своим духовным двойником, и его душа искала воплощения этого союза во плоти. Этого он не находил в том совершенстве и завершенности, которые, как он знал со своего внутреннего взгляда, существовали.

Кастовые или классовые барьеры; времени и пространства; возраста; расы и цвета кожи; состояния; могут возникать между двойниками на физическом плане; более того, один может проявляться в физическом теле, а другой покидать тело, но поскольку для духа не существует ни времени, ни пространства, ни условий, этот союз, возможно, искали и нашли, *иотразили в* смертном сознании, и в этом случае брак с чем-либо меньшим, чем *один* истинный двойник, был бы неудовлетворительным, если не совсем нежелательным.

Имея в виду эту точку зрения, чтение "Серафиты" становится таким же осознанным занятием, как и все, что можно найти в литературе.

Серафита — это совершенное существо - бог, в которого человек развивается, или, точнее говоря, *раскрывается*, поскольку человек должен раскрыться в то, с чего он начал, но с добавлением сознания.

Повсюду, в древнем и современном мистицизме, мы находим предположение о том, что Бог двойствен — мужчина и женщина. Древнееврейское слово, обозначающее Бога, имеет множественное число — Элохим.

Человечество неизменно и настойчиво, хотя и полунасмешливо, называет мужа и жену "единым целым"; а мужчины и женщины, вступая в брак, говорят друг о друге как о "моей второй половине".

То, что сохраняется, имеет фактическую основу и символизирует совершенный тип. То, что мы знаем о браке в его нынешнем виде, без тени сомнения доказывает нам, что созданный человеком институт брака не делает мужчину и женщину единым целым и не гарантирует, что две половины одного целого соединятся. Современный высший тип мужчин и женщин - в лучшем случае всего лишь полубоги, но это пророчества о будущей расе, "человеко-боге, которого мы ждем", как выразился Эмерсон. Но то, чего мы ждем, - это мужчина-женщина-бог, Совершенное Существо, о котором Бальзак пишет в "Серафите".

Было сказано, что мадам Ханска, на которой автор в конце концов женился всего за шесть месяцев до своей смерти, была оригиналом "Серафиты", но, похоже, эта великая привязанность, какой бы нежной и прочной она ни была, гораздо больше походила на прекрасную дружбу между двумя душами, которые знали и понимали потребности друг друга, чем на тот блаженный и экстатический союз двойников, который повсюду описывается теми, кто его испытал, как ощущение *растворения в существе* другого.

Серафита - воплощение в человеческой форме *идеи* выраженной в древней как мир вере в совершенное существо, чье совершенство было завершено, когда две половинки *единого* должны были найти друг друга.

В самых общих чертах делается вывод, что Бальзак верил и стремился выразить идею двуполого индивидуума - *личности* которая совершенна сама по себе *как личность*; человека, в котором интуитивное, женское начало и рассуждающее, мужское начало были идеально сбалансированы — короче говоря, андрогинного человека.

Эта идея, по—видимому, еще больше подтверждается тем фактом, что Серафиту любила Минна, красивая молодая девушка, для которой Серафита всегда была Серафитус, идеальной любовницей; и Уилфрид, для которого Серафита олицетворяла его идеал женской красоты, как умом, так и телом; молодая девушка, обладающая изумительной, почти чудесной мудростью, но все же женщина с человеческими страстями и человеческими добродетелями - его идеал жены и материнства.

Но какую бы идею ни хотел донести Бальзак, была ли, как принято считать, Серафита андрогинным существом или же она символизировала совершенство союза душ, мы утверждаем, что этот союз - не плод воображения, а осуществление плана творения — конечная цель земного паломничества; смысл существования самой любви.

Один из аргументов против идеи о том, что Серафита была призвана иллюстрировать андрогинное существо, а не совершенного человека, у которого была духовная пара, содержится в словах, в которых она отказалась выйти замуж за Уилфрида, хотя Бальзак ясно дает понять, что ее влекло к Уилфриду с определенной степенью чувственного влечения из-за того факта, что она все еще жила в физической среде и, следовательно, была подвержена иллюзиям смертного, даже когда ее духовное сознание было настолько полно развито, что позволяло ей воспринимать и осознавать разницу между влечением, которое было основанный в значительной степени на чувствах и на том, что было от души.

Уилфрид говорит ей:

- Неужели у тебя нет души, которую не прельщала бы перспектива утешить великого человека, который жертвует всем, чтобы жить с тобой в маленьком домике на берегу озера?

"Но, - отвечает Серафита, - я любима безграничной любовью".

И когда Уилфрид с безумным гневом и ревностью спросил, кого любит Серафита и кто любит ее, она ответила: "Бога".

В другой раз, когда Минна, с которой она часто говорила в завуалированных выражениях о таинственном существе, которое любило ее и которого любила она сама, спросила ее, кто этот человек, она ответила:

"Я ничего не могу полюбить здесь, на земле".

- Тогда что же ты любишь? - спросила Минна.

Ответом было "Небеса".

Эта неясность и неуверенность относительно того, какого рода любовь поглотила Серафиту и кто был ее объектом, были бы невозможны, если бы это была обычная преданность *религиозной женщине*.

Серафита, чье сознание простиралось далеко за пределы сознания окружающих ее людей, не смогла бы объяснить своим друзьям, что невидимые царства для нее так же реальны, как видимая вселенная для тех, кто обладает только чувственным сознанием. Было невозможно объяснить им, что она нашла и узнала свою половинку, хотя и не встречалась с ним в физическом теле.

Уилфриду она сказала, что любит "Бога". Для Минны она использовала термин "Небеса", и когда Минна спросила: "Но достоин ли ты небес, если презираешь создания Божьи?" Серафита ответила:

"Смог бы ты полюбить двух существ одновременно? Был бы влюбленный влюбленным, если бы он не наполнял сердце?" Разве он не должен быть первым, последним, единственным? Та, кто любит, не оставит ли она мир ради своего возлюбленного? Вся ее семья становится воспоминанием; у нее больше нет родственников. Возлюбленный! она отдала ему всю свою душу. Если она сохранила часть ее, она не любит. Любить слабо - это значит любить? Слово влюбленного наполняет ее радостью и трепещет в ее жилах, как пурпур, более глубокий, чем кровь; его взгляд - это свет, который проникает в нее; она растворяется в нем; там, где он, все прекрасно; он - тепло души: он освещает все; рядом с ним можно ли познать холод или ночь? Он никогда не отсутствует; он всегда внутри нас; мы думаем в нем, с ним, для него. Минна, именно это я люблю".

И когда Минна, подобно Уилфриду, "охваченная всепожирающей ревностью", спросила: "кого?" Серафита ответила: "Бога". Она сделала это, потому что тот, кого она любила, стал ее Богом. Нам говорят, что "любовь делает из людей богов". Совершенная любовь, любовь тех, кто является духовными партнерами - родственными душами — "мужчиной-женщиной—богом, которого мы ждем", становится бессмертной: а бессмертные - это боги.

Более того, если бы Серафита намеревалась научить религиозного приверженца любви к Абсолюту вместо совершенной сексуальной любви, она бы не указала и Уилфриду, и Минне на то, что она, в своем высшем видении, своем сверхсознании, восприняла, а именно, что Уилфрид и Минна действительно были предназначены для духовных партнеров, и что то, что каждый из них увидел в ней, на самом деле было пророчеством их собственной совершенной и одухотворенной любви.

Эта тема абсолютно непостижима и необъяснима для обычного ума. Вся мистическая литература, если ее читать понимающими глазами, возвышает и одухотворяет секс. Современное вырождение секса - это "змеиный след", который Женщина должна раздавить своей пяткой. И Женщина разрушает это сегодня, хотя поверхностному наблюдателю, который видит только поверхностные условия, могло бы показаться, что Женщина упала со своего высокого положения, чтобы занять свое место наравне с мужчиной. Этот взгляд является экзотерическим, а не эзотерическим.

Те, у кого есть уши, слышат внутренний голос, а те, у кого есть глаза, видят внутренним зрением. Тайна секса - это вечная тайна, которую каждый должен разгадать для себя, прежде чем сможет постичь ее, и когда она разгадана, устраняется всякое чувство греха и стыда; приносит

Просветление, в котором все становится ясным, и делает мужчину—женщину бессмертным -а богом.

Теория Сведенборга о Рае как о нескончаемом медовом месяце, в котором пребывают люди, связанные духовными узами, была осуждена многими как "шокирующая" для утонченного и чувствительного ума. Но эта идея шокирует только потому, что даже самые продвинутые умы редко бывают Просветленными, их продвижение происходит в русле интеллектуальных исследований *и приобретенных знаний*, которые, как мы объясняли ранее, не являются синонимами *внутренней мудрости*.

Просветленный разум обязан найти в вечном и вездесущем факте секса ключ к тайнам - пароль к бессмертной божественности.

Эта тема не может быть изложена печатными словами; этот факт, действительно, является самим Планом Освещения. Этому нельзя *научить*. Это нужно *найти*. Только те, кто уловил проблеск ее истины, могут даже несовершенно указать путь, которым она *может* быть открыта. Ни один учитель не может этого гарантировать. Это самая недолговечная, самая тонкая, самая неопиcуемая вещь во Вселенной. Поэтому ее легче всего неправильно истолковать.

Бальзак, несомненно, понимал это не как вопрос восприятия истины, а как опыт, и этот факт, если не какой-либо другой, указывает на него как на человека, обладающего очень высокой степенью космического сознания.

Серафита называла себя "Специалистом". Когда Минна спросила, как получилось, что Серафитус может читать души людей, ответ был таким:

"У меня есть дар Специализации. Специализация - это внутренний взгляд, который может проникнуть во все вещи; вы поймете его полное значение только через сравнение. В крупных городах Европы создаются произведения, с помощью которых человеческая рука стремится передать последствия моральной природы, а также физической природы, а также идей, воплощенных в мраморе. Скульптор воздействует на камень; он лепит его; он вкладывает в него сферу идей. Есть статуи, которые рука человека наделила способностью представлять всю благородную сторону человечества или его порочную сторону; большинство людей видят в таких мраморных изделиях человеческую фигуру и ничего больше; несколько человек постарше, немного выше по шкале бытия, воспринимают часть мыслей, выраженных в статуе; но посвященные в тайны искусства обладают тем же интеллектом, что и скульптор; они видят в его творчестве целую вселенную мысли. Такие люди сами по себе являются принципами искусства; они несут в себе зеркало, отражающее природу в ее малейших проявлениях. Что ж, то же самое и со мной; у меня внутри есть зеркало, перед которым предстает и отражается нравственная природа с ее причинами и следствиями. Входя таким образом в сознание других, я способен предвидеть как будущее, так и прошлое * * * хотя то, что я сказал, не определяет дар Специализации, ибо, чтобы понять природу этого дара, мы должны обладать им".

Это описывает в терминах, аналогичных тем, которые используют другие, обладающие космическим сознанием, результаты этого внутреннего света, который Серафита называет "зеркалом".

И все же, с этим, казалось бы, исчерпывающим и ясным изложением эффектов Озарения, Серафита заявляет, что "чтобы понять природу этого дара, мы должны обладать им".

Далее Бальзак комментирует то, что он называет даром Специализации, которым является космическое сознание или просветление, следующим образом:

"Специалист обязательно является высшим проявлением человека — связующим звеном, соединяющим видимое с высшими мирами. Он действует, он видит, он чувствует своим *внутренним существом*. Абстрактный *мыслит*. Инстинктивное просто *действует*. Отсюда три ступени для человека. Как инстинктивник он находится ниже этого уровня; как абстракционист он достигает его; как специалист он поднимается над ним. Специализация открывает человеку его истинную карьеру; Бесконечность озаряет его — он улавливает проблеск своего предназначения".

Человек, обладающий простым чувственным сознанием, - это человек-животное; абстрактный человек - это средний мужчина и женщина в современном мире — человек, который эволюционирует из ментального сознания в духовное. Специалист - это человек с космическим сознанием, тот, кто "улавливает проблеск своего предназначения".

Бальзак, как и все, достигшие космического сознания, обладал огромной способностью к страданию; и это душевное одиночество кристаллизовалось в духовной мудрости, которую он выразил словами и способом, наиболее приемлемыми для мира.

Как еще можно описать и использовать этот божественный союз, наследниками которого мы являемся и к которому мы либо слепо, либо сознательно, либо сверхсознательно стремимся, без опасности осквернения и вырождения, за исключением фразы "единство с Богом"?

Все мистики сочли необходимым завесить "тайну тайн", чтобы недостойный (из-за *неготовности*) не осквернил ее своим взглядом, даже когда грешный преданный падает ниц, пряча лицо, в то время как священник поднимает чашу со святой евхаристией во время церемонии мессы.

ГЛАВА XIV

ОЗАРЕНИЕ , ВЫРАЖЕННОЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕМПЕРАМЕНТЕ

Поэзия - это естественный язык космического сознания. "Музыка сфер" - это буквальное выражение, и все, кто когда-либо *мельком видел* красоты духовных сфер, подтвердят это.

"Поэты - это трубы, призывающие к битве. Поэты - непризнанные законодатели мира", - сказал Шелли.

Не то чтобы все поэты осознавали в своем смертном сознании свою божественную миссию или свои духовные проблески.

Внешний разум, смертный или плотский разум — та часть нашего организма, в обязанности которой входит забота о физическом теле, о его сохранении и благополучии, может быть настолько доминирующим, что держит в рабстве *атман*, но он не может полностью заглушить его голос.

Таким образом, истинный поэт также является провидцем; пророком; существом с духовным сознанием на то время или во время таких фаз вдохновения, когда он проникается духом поэзии.

Человек, который пишет рифмы, не обязательно поэт. Точно так же есть поэты, которые не выражают свое вдохновение в соответствии с правилами метра и синтаксиса.

Между тем, что Бальзак обозначил как "абстрактный" тип человеческого развития, и тем, что является полностью космическим в сознании, существует множество разнообразных степеней высших способностей; но поэт всегда выражает какую-то одну из этих степеней высшего сознания; действительно, некоторые поэты обладают такой разносторонней натурой, что они охватывают всю гамму эмоциональной природы, то нисходя к обычному нормальному сознанию, которое учитывает только личное "я"; то снова поднимаясь к высотам безличного бесстрашия и неприступной уверенности, которые являются наследием тех, кто достиг полного роста "человека — бог, которого мы ожидаем" - космическая сознательная раса, которая должна быть.

Все комментаторы современных примеров Просветления едины в том, что считают Уолта Уитмена одним из наиболее, если *несамым*, совершенным примером космического сознания, о котором у нас есть какие-либо свидетельства и его возвышенное воздействие на характер и личность просветленного.

Уитмен - возвышенный тип по причинам, которые имеют первостепенное значение в их отношении к характеру с точки зрения идеалов будущей расы с космическим сознанием.

Моралисты критиковали Уитмена как безнравственного; религиозные деятели выражали сожаление по поводу отсутствия у него религиозных убеждений; литературные критики отрицали его притязания на высокое положение в мире литературы; но Уолту Уитмену, несомненно, нет равных в полноте его гения; в простоте его души; в католицизме его сочувствия; в совершенном самообладании и невозмутимости его доброты. Его биографы сходятся во мнении относительно его неизменного добродушия. У него не было ни одного из тех приступов беспокойства и темпераментной эксцентричности, которые, как предполагается, являются "руководством по жестикюляции" ребенка поэтической музыки.

У Уитмена, казалось бы, полностью отсутствовали все эти мелкие предрассудки против какой-либо национальности или класса людей. Он превозносил общее место не как позу и не потому, что посвятил себя этой задаче, а потому, что для него не существовало общего места. В космическом восприятии вселенной все возвышено до уровня *пригодности*. Как для чистых все вещи чисты, так и для того, кто погружен в величие Божественного Озарения, нет высокого или низкого, нет хорошего или плохого, нет белого или черного, богатого или бедного; все—все является частью плана, и на своем месте в космической эволюции оно *соответствует*.

Уитмен кричит:

-Все! все! Пусть другие игнорируют все, что могут, я тоже создаю поэму зла, я также отмечаю эту часть; я сам такой же злой, как и добрый, и моя нация есть, и я говорю, что на самом деле зла нет".

По сравнению с религиозным аспектом космического сознания, в котором до времени Просветления преданный стремился подняться к духовным высотам через презрение к плоти, эта нота Уитмена является новой нотой — ничтожество зла как такового; праведность плоти и святость земной, или человеческой, любви свидетельствуют о пророке Нового Устроения; время, на которое намекал Иисус, Учитель, когда он сказал: "когда двое станут одним, а внешнее - внутренним", как знак и символ грядущего благословенного времени когда царство, о котором он говорил (не его личное царство, но царство, которое он представлял, царство Любви), должно было прийти на землю.

Озарение Уитмена по сути поэтично; не то чтобы оно не было также интеллектуальным и моральным; но после его переживания — по крайней мере, переживания более примечательного, чем любое из ранее записанных им на тридцать пятом году жизни — мы обнаруживаем, что его беседы неизменно отражают красоту и поэтическую образность его ума. Можно сказать, что он жил, двигался и пребывал в состоянии блаженного неосознания всего нечистого или неестественного.

Это отсутствие *осознания зла* никоим образом не является синонимом типа человека, который *превозносит* свои неразвитые животные наклонности под видом освобождения от чувства греха. Это различие нелегко достичь никому, кроме тех, кто *осознает* в своих собственных сердцах очень четкое различие между ничтожеством греха и притворным принятием извращений за чистоту.

Раз уж мы затронули этот вопрос, мы должны еще раз подчеркнуть истину о том, что космического сознания нельзя достичь по рецепту врача; к *мукти* нет царского пути. Освобождение от низшего *манаса* нельзя купить или продать, его нельзя объяснить или постичь, кроме тех, для кого достижение такого состояния по крайней мере *возможно* если не *вероятно*.

Иллюстрацией его чувства единства со всей жизнью (одной из наиболее характерных характеристик человека с полностью космическим сознанием) являются следующие строки Уитмена:

"Путешествие во все порты, за покупками и приключениями;
Спешащий с современной толпой, такой же нетерпеливый и непостоянный, как и все остальные;
Горяч к тому, кого ненавижу, готов в своем безумии ударить его ножом;
Я был одинок в полночь на своем заднем дворе, мои мысли надолго покинули меня на какое-то время;
Иду по холмам Иудеи, рядом со мной прекрасный нежный Бог;
Несусь сквозь пространство — несусь сквозь Небеса и звезды".

Восточный мистицизм говорит нам, что одним из атрибутов освобожденного является способность читать сердца и души всех людей; чувствовать то, что чувствуют они; и настолько объединяться с ними в сознании, что *мына данный момент являемся* тем самым человеком или вещью, которые мы созерцаем. Если это действительно испытание божественности, Уитмен выражает это в каждой строке:

"Презрение и спокойствие древних мучеников;
Мать, осужденная за ведьму, сожженная сухим деревом, на глазах у ее детей
;
Загнанный раб, который лидирует в гонке, прислоняется к забору, отдуваясь,
покрытый потом;
Боли, которые, как иглы, жалят его ноги и шею — смертоносная
картечь и пули;
Все это я чувствую, или являюсь им".

Стремясь выразить смысл познания и особенно *чувства*, а также величие и широту жизни, презрение к мелким целям и борьбе; короче говоря, то внутреннее восприятие, которое приносит Просветление, он говорит:

"Ты посчитал, что тысяча акров - это много? ты посчитал, что земли много?
Ты так долго тренировался, чтобы научиться читать?
Испытывали ли вы такую гордость, что постигли смысл стихов?
Проведите этот день и ночь со мной, и вы овладеете источником всех стихотворений;
Ты будешь владеть благом земли и солнца — ведь еще остались миллионы солнц;
Ты больше не будешь брать вещи из вторых или третьих рук, не будешь смотреть глазами мертвых, не будешь питаться призраками из книг;
Ты также не должен смотреть моими глазами и принимать что-то от меня;
Ты должен выслушать все стороны и отфильтровать их от себя.
Я слышал, о чем говорили собеседники, разговор о начале и конце;
Но я не говорю ни о начале, ни о конце.

* * * * *

"Никогда не было большего начала, чем сейчас;
И не было больше молодости или возраста, чем сейчас;
И никогда не будет ни большего совершенства, чем есть сейчас,
Ни большего рая или ада, чем есть сейчас".

Восприятие вечности как вездесущей реальности является одним из характерных признаков начала нового рождения.

Рождение и смерть становятся не более и не менее, чем событиями в процессе вечной жизни; возраст становится просто выпускным одеянием; Бог и небеса не отделены от нас никакой реальностью; они становятся повседневными фактами.

Уитмен рассказывает об уничтожении любого чувства отделенности со стороны своей души в следующих словах:

"Чиста и сладка моя душа, и ясно и сладко все, что не является моей душой".

Он не смешивал свое смертное сознание, низший *манас*, с высшим — душой; он также не признавал непроходимой пропасти между ними.

По общему признанию, поднимаясь к высшему сознанию из низшего, Уитмен отказывался следовать примеру святых и мудрецов древности и умерщвлять или презирать низшее "я" - проявление. Он действительно *установил равновесие*; он осознал свою двойственную природу, где каждый находится на своем законном месте и со своими законными владениями, и отказался унижать одно "Я есть" перед другим. Он буквально "воздал кесарю то, что принадлежит Кесарю", требуя для плоти чистоты дела Божьих рук.

У Уитмена мы также находим почти совершенное осознание бессмертия и блаженства жизни, а также полной гармонии и единства его души *совсем, что есть*. Внимательно следя за переживанием, которое, по-видимому, было самым ярким из многих случаев озарения, которыми он наслаждался на протяжении своей долгой жизни, он написал следующие строки, свидетельствующие об эмоциях, непосредственно связанных с притоком озарения:

"Быстро возникли и распространились вокруг меня мир, радость и знание, которые превосходят все искусство и доводы земли;
И я знаю, что рука Божья - моя старшая рука,
И я знаю, что дух Божий - мой самый старший брат,
И что все когда-либо рожденные мужчины - также мои братья, а женщины - мои сестры и возлюбленные,
И что келсон творения - это любовь".

В строках, написанных в 1860 году, примерно через семь лет после первого яркого случая переживания озарения, которое впоследствии стало часто повторяться, Уитмен говорит о том, что он называет "Совершенствами", и из того, что он пишет, мы можем предположить, что он имел в виду тех, кто обладает космическим сознанием, и о практической невозможности описать эту особенность и объяснить изменения, которые она вносит в характер и мировоззрение.

Говорит Уитмен:

"Только они сами понимают себя и подобных себе,
Как души понимают только души".

Было отмечено, что Уитмен более точно иллюстрирует тип грядущего человека — расу с космическим сознанием, потому что просветление Уитмена, кажется, пришло без ужасных мук сомнения, молитвы и умерщвления плоти, которые характеризуют столь многих из тех святых и мудрецов, о которых мы читаем в священной литературе. Но из этого не следует делать вывод, что жизнь Уитмена была лишена страданий.

Один биограф говорит о нем:

"Он любил землю, солнце, животных; презирал богатство, подавал милостыню каждому, кто просил; заступался за глупых и сумасшедших; посвящал свои доходы и труд другим; согласно повелению божественного голоса; и был движим божественным импульсом; и теперь в награду он беден, презираем, болен, парализован, заброшен, умирает. Его послание людям, передаче которого он посвятил свою жизнь, которое было дороже в его глазах (ради человека), чем жена, дети, сама жизнь, остается непрочитанным или подвергается насмешкам. Что он скажет Богу? Он говорит, что Бог знает его насквозь и что он готов отдать себя в руки Бога".

Но выше всего этого находится чувство единства со всеми, кто страдает, которое всегда является наследием единого с космическим сознанием, даже когда он в то же время получает состояния блаженства, уверенности в бессмертии и тающей душевной любви, непостижимые и неопишуемые непосвященному. Спокойствие и уравновешенность Уитмена не были присущими покрытому коркой льда эгоисту. Это уравновешенность идеально уравновешенного человека-бога, одинаково осознающего свои человеческие и божественные качества; и справедливо оценивающего и то, и другое; и не проводящего слишком тонкой грани между ними.

"Я воплощаю все присутствие объявленного вне закона или страдающего;
Вижу себя в тюрьме, похожим на другого человека,
И чувствую тупую непрекращающуюся боль.

* * * * *

"Ради меня надзиратели за осужденными взваливают на плечи свои карабины и несут вахту;
Это я оставил утром, а ночью запер.
Ни один мятежник не отправляется в тюрьму в наручниках, но я в наручниках и иду
рядом с ним;

* * * * *

"Ни одного подростка не задерживают за воровство, но я тоже попадаю под суд, и меня судят и
приговаривают.
Ни один больной холерой не лежит при последнем издыхании, но я тоже лежу при последнем
вздохе;
Мое лицо пепельного цвета, мои сухожилия скрючены, люди отступают от меня.

* * * * *

"Спрашивающие воплощают себя во мне, а я воплощаюсь в них;
Я надеваю шляпу, сижу со стыдливым лицом и прошу милостыню".

Если кто-то воображает, что Уитмен не был религиозным человеком, пусть прочтет следующее:

"Я говорю, что ни один человек еще не был достаточно набожен хотя бы наполовину;
Никто еще не поклонялся хотя бы наполовину;
Никто еще не начал задумываться, насколько божественен он сам и насколько уверен в

будущем".

В этих словах есть возвышенная уверенность и поклонение, которые принижают надежду и молитву церковника о том, чтобы Бог был благосклонен к нему и благословил его будущей жизнью. Философия Уитмена, менее конкретная в отношении метода, несомненно, более определена, более верна по своему действию. У Уитмена был опыт погружения в море света и любви, что так часто является феноменом Озарения; на протяжении всей своей жизни он сохранял полную уверенность в бессмертии.

Его чувство единения со всеми живыми существами было такой же его частью, как цвет его глаз и волос; ему не нужно было напоминать себе об этом, как о религиозном долге.

Он испытывал острую радость от природы и невинных, детских радостей повседневной жизни и в то же время обладал великолепным интеллектом.

Все представления о грехе или зле были стерты из его сознания, и им фактически не было места в его жизни.

АЛЬФРЕД, ЛОРД ТЕННИСОН

В случае с лордом Теннисоном мы имеем четкое распознавание двух различных состояний сознания, кульминацией которых в конечном итоге стало ясное переживание космического сознания; это переживание было настолько позитивным, что не оставило в его уме сомнений или нерешительности относительно реальности духовного и иллюзорного характера внешней жизни.

По правде говоря, Теннисон настолько сосредоточил свое сознание на духовном, а не на внешнем, что смотрел из своего внутреннего "я" наружу, как через окна дома; он был готов, как он сказал, поверить, что его тело было всего лишь воображаемым символом его самого, но ничто и никто не мог убедить его, что настоящий Теннисон, сознание того, что он есть, - *это я*, - был иным, чем духовным, вечным, бессмертным.

Как и многие другие, особенно Уитмен, осознавший более или менее полную степень космического сознания, Теннисон был глубоко и благоговейно религиозен, хотя и не был пристрастно связан с церковной работой. Раннее детство Теннисона было отмечено переживаниями, которые обычно выпадают на долю людей с экстрасенсорным темпераментом. Как он сам описывал эти состояния сознания, это были моменты, в которые эго выходило за пределы самосознания и вступало в безграничное царство духа.

Они не согласуются с обычным состоянием транса спиритуалистического медиума, который подвергает свое собственное самосознание "контролю", хотя Теннисон всегда считал, что лучшие из его произведений были вдохновлены и написаны под "прямым влиянием высших разумных существ, присутствие которых он отчетливо осознавал". Он чувствовал их рядом с собой, и их идеи произвели впечатление на его разум".

Мы подчеркиваем, что эти особые состояния сознания не являются синонимами западной идеи транса, как это наблюдается в медиумизме, хотя Теннисон использует термин "транс" при их описании.

Он говорит:

"Своего рода ходячий транс, который у меня часто бывал, начиная с самого детства, когда я был совсем один. Это часто приходило ко мне, когда я молча повторял про себя свое собственное имя, пока внезапно, так сказать, из-за интенсивности сознания индивидуальности сама индивидуальность, казалось, не растворялась и не растворялась в безграничном бытии".

Это факт, что дети с особо чувствительным или экстрасенсорным темпераментом, по-видимому, имеют странные представления относительно имени, которым их называют, и нередко приходят в замешательство и преисполняются необъяснимого изумления при звуке собственного имени. Это явление гораздо менее редкое, чем принято считать.

В "Древнем мудреце" Теннисона этот опыт вхождения в космическое сознание описывается следующим образом:

"Не раз, когда я

Сидел в полном одиночестве, погруженный в себя,

Слово, которое является символом меня,

Смертный предел "Я" был освобожден,

И ушел в безымянное, как облако

Растворяется в небесах. Я коснулся своих конечностей; конечности

были странными, не моими; и все же ни тени сомнения,

Но абсолютная ясность и полная потеря себя

Достижение такой большой жизни, как наша,

Было солнцем для искры — не передать словами.

Они сами - всего лишь тени теневого мира.

Озарение Теннисона несомненно, четко определено, отчетливо и характерно, хотя его стихи гораздо менее космичны, чем стихи Уитмена и многих других. Однако в приведенном выше есть все, что описывает то состояние сознания, которое сопровождает освобождение от иллюзии — *очарование* простого смертного существования.

Слова, как справедливо заметил Теннисон, всего лишь "тени теневого мира"; как же тогда мы можем надеяться определить в терминах, понятных только чувственному сознанию, эмоции и переживания, которые влекут за собой потерю себя и в то же время обретение Себя?

Частые экскурсы Теннисона в сферу духовного сознания еще в детстве подтверждают наше утверждение о том, что многие дети нередко переживают это и либо из-за сдержанности, либо из-за отсутствия способности объяснить это, держат этот вопрос при себе; обычно они теряют или "перерастают" эту тенденцию по мере того, как они начинают заниматься школьной деятельностью, и в них доминирует смертный разум. Это особенно верно в отношении подрастающего поколения, и мы лично знаем несколько четко определенных примеров, о которых нам сообщили во время бесед на тему космического сознания.

ЙОНЕ НОГУЧИ

Любой, кому когда-либо посчастливилось прочитать небольшую книгу стихов под названием "Из восточных морей" молодой японки Йоне Ногучи, сразу назовет их прекрасным и, возможно, совершенным образцом стихов, которые можно правильно назвать "космическими".

Ногучи было меньше девятнадцати лет, когда он написал эти стихи, но они представляют собой мысли и выражения, доступные только тому, кто большую часть своей жизни проводит в свете космического чувства. Они настолько нежны, что в них мало, если вообще есть, от смертного.

Также важно, что Ногучи в эти более поздние годы (сейчас ему немногим за тридцать) не воспроизводит эту космическую атмосферу в своих произведениях в такой степени, без сомнения, из-за того, что его повседневная работа (работа профессора языков в Императорском колледже Токио) требует его внешнего внимания, исключая полноту внутреннего видения.

Следующие строки совершенны как изложение духовного сознания, в которое погрузилось меньшее "я":

"В тени деревьев я растворился куда-то в виде облака.

Я вижу, как моя душа парит на поверхности бездны, нет, на безликом лице бездонной бездны...

Ах, моря одиночества.

Колышущиеся в тишине воды, вечно безбрежные, бездонные, бесцветные, не имеют и тени моей уходящей души.

Я, без мудрости, без глупости, без добродетели, без зла, подобен Богу, по крайней мере, отрицательному богу".

Почти постоянное состояние духовного самосознания, в котором жил молодой поэт в то время, проявляется в следующих строках:

"Когда я теряюсь в густом тумане на холме, кажется, что вселенная построена на мне как на своей опоре.

Разве я бог на лике бездны, нет...

Бездонная глубина в начале?"

И следующее, доступное пониманию только тому, кто мельком увидел вечную истинность духовной реальности человека и тенеподобное качество внешнего; могло быть написано только тем, кто освободился от уз иллюзии:

"Мистическое безмолвие луны,
Постепенно возродившее во мне бессмертие;
Печаль, которая мягко шевельнулась
Была меланхолично-сладкой; печаль выше
Самая сладкая печаль превосходит радость
Среди всех страстей. У меня было

Нет печали в сердце смертного: моя печаль
Была дана раньше, чем человеческие печали
Были даны мне. Речь смертных умерла
От меня: моя речь была произнесена раньше
Бог даровал мне человеческую речь.
Ничто не сравнится с лунной ночью
Когда я, оторванный от голоса города,
Пью из глубины Бесконечности с умиротворением
Из другой, более странной сферы. Нет ничего
лучше лунной ночи, когда яркие, благородные звезды.
И девичьи розы обмениваются долгими любовными взглядами.
Когда я поднимаю свое лицо от земли потерь
К золотому воздуху и спокойно учусь
Как прекрасно замереть, как звезда.
Ничто не сравнится с лунной ночью
Когда я иду по свежайшей росе,
И среди самого теплого бриза,
Со всей мыслью о Боге
И все блаженство человека, как Адама
Еще не изгнанного из Эдема, и у которого
Ева еще не родилась. То, о чем мечтает птица
в лунном свете, - это моя мечта.
То, что поет роза, - это моя песня".

Истинный поэт не нуждается в индивидуальном переживании ни горя, ни радости. Его дух настолько настроен на песню вселенной; настолько сочувствует стонам земных испытаний, что каждая вибрация из сердца Вселенной достигает его; пронзает его своей печалью или озаряет его существо радостью.

Иисус вполне уместно изображается нам как "Муж скорби"; даже несмотря на то, что мы признаем его самосознательным сыном Божиим - бессмертным существом, полностью осознающим свое избавление от чар и свое наследование Раю.

Космическое сознание дарует блаженство, которое невозможно описать никакими словами, а также усиливает симпатию и настраивает душу на вибрации сердечных криков борющихся эволюционирующих существ, которые все еще мучаются в муках нового рождения. Мы должны быть готовы терпеть страдания, *чтобы мы могли осознать* радость; не потому, что радость является наградой за страдание, а потому, что только теряя из виду личное "я", мы начинаем осознавать то внутреннее "Я", которое бессмертно и исполнено блаженства; и когда мы осознаем реальность этого внутреннего "Я", мы знаем, что мы едины со всеми должны чувствовать вместе со всеми.

Было бы невозможно в одном томе перечислить всех поэтов, которые свидетельствовали о сверхсознании. Как указывалось ранее, все истинные поэты, по крайней мере временно, осознают свою двойственную природу — скорее, следовало бы сказать, двойственные фазы своего сознания. Многие, возможно, не функционируют за пределами высших планов

психических вибраций, но даже они осознают реальность души и иллюзию смертной жизни с чувственным сознанием.

Данте; Браунинги; Шелли; Суинборн; Гете; Мильтон; Китс; Розетти; Шекспир; Поуп; Лоуэлл — на чем нам следует остановиться, пытались ли мы подвести черту?

ВОРДСВОРТ

Вордсворт, поэт Природы, дал нам своими словами столь четкий очерк своего Озарения, что мы не можем удержаться от того, чтобы не записать здесь основные моменты, которые отмечают его опыт космического сознания, превосходящий более частый феномен сознания души и ее психических функций.

"Ода бессмертию" Вордсворта воплощает урок Йога—сутр - мы исходим из Абсолюта и возвращаемся к бессмертному блаженству с добавленным сознанием. Вордсворт также приводит прекрасный пример нашего утверждения о том, что космическое сознание не приходит к нам в каком-то определенном возрасте или время. Вордсворт отчетливо говорит, что в детстве он обладал этой способностью, как, например, его часто повторяющиеся слова, как в разговоре, так и в его биографии:

"В детстве для меня не было ничего более трудного, чем принять понятие смерти как состояния, применимого к моему собственному существу. Моя трудность была вызвана не столько чувством животной живости, сколько ощущением неукротимости духа внутри меня. Раньше я размышлял над историями Еноха и Илии и почти убедил себя, что, что бы ни случилось с другими, я должен быть переведен примерно таким же образом на небеса. С чувством, близким этому, я часто не мог думать о внешних вещах как о имеющих внешнее существование, и я общался со всем, что видел, как с чем-то не отдельным от моей собственной нематериальной природы, но присущим ей. Много раз, когда я ходил в школу, я хватался за стену или дерево, чтобы вернуться из этой бездны идеализма в реальность".

Позже Вордсворт утратил осознание этого сверхсознания в результате того, что комментатор называет "лихорадкой рационализма"; но сила этого чудесного духовного видения, проявившегося в его юности, не могла быть полностью утрачена, и вскоре после того, как ему исполнилось тридцать лет, он снова становится духовным поэтом, полностью осознающим свою высшую природу - космическое сознательное "я".

УИЛЬЯМ ШАРП — "ФИОНА МАКЛАУД"

Ярким примером двух фаз сознания является работа покойного Уильяма Шарпа, одного из самых известных писателей современной английской школы.

Только после смерти Уильяма Шарпа секрет этого раздвоения личности стал достоянием общественности, хотя некоторые из его самых близких друзей знали об этом уже несколько лет. В "Мемуарах", составленных Элизабет Шарп, женой писателя, мы находим следующее:

"Жизнь Уильяма Шарпа естественным образом делится на две половины: первая заканчивается публикацией Уильямом Шарпом "Перспектив", а вторая начинается с "Фараиса", первой книги, подписанной *Фионой Маклауд*."

В этих мемуарах становится очевидным, что *Фиона Маклауд* - не просто *псевдоним*; она также не одержимая личность; руководство или "контроль", как это явление известно спиритам. *Фиона Маклауд*, которую Уильям Шарп всегда называет "она", является его собственным высшим "Я" — космическим сознанием духовного человека, которое было настолько уравновешено в личности Уильяма Шарпа, что *кажется* случайному наблюдателю другим человеком.

Говорят, что личность *Фионы Маклауд*, описанная в рукописи, опубликованной под этим именем, редко подозревалась как личность Уильяма Шарпа, настолько разными были стиль и тональность работ этих двух сторон одной и той же личности.

В этой связи, возможно, было бы неплохо процитировать мнение его жены относительно двух фаз личности, отвечая на мнение ирландского поэта Йейтса о том, что он считал Уильяма Шарпа самым экстраординарным экстрасенсом, с которым он когда-либо сталкивался, и говоря, что *Фиона Маклауд*, очевидно, была ярко выраженной личностью. В своих Воспоминаниях миссис Шарп комментирует это и говорит:

"Это правда, как я уже сказал, что Уильям Шарп казался другим человеком, когда на него находило настроение Фионы; но то, что он не помнил, что говорил в таком настроении, было не так — экстрасенсорная сила видения не принадлежала исключительно ни тому, ни другому; она влияла на обоих и диктовалась законами, которых он не понимал".

Миссис Шарп говорит об Уильяме Шарпе и Фионе как о двух личностях, говоря, что "это повлияло на обоих", но она утверждает, что это обе стороны его личности, а не обе личности. В дальнейшем объяснении она пишет:

Я помню с первых дней, как он говорил о кратковременном любопытном "ослеплении в мозгу", которое предшествовало исчезновению всех материальных вещей и исключало какое-то внутреннее видение великой красоты, или великого присутствия, или какого-то символического значения — которое проходило так же быстро, как и возникало. Я был рядом с ним, когда он был в трансе, и я чувствовал, как комната пульсирует повышенной вибрацией".

Одно из "сновидений", которое Уильям Шарп пережил незадолго до своей последней болезни, озаглавлено "Элементарный символизм" и было записано им в следующих прекрасных словах:

"Я увидел Себя, или Жизнь, символизирующую все вокруг меня, как безграничное, бездонное и одинокое море. Я взял пригоршню и бросил ее в серое безмолвие океанского воздуха, и она сразу же вернулась быстрым и мощным пламенем, красным огнем, увенчанным коричневым восходом солнца, вырывающимся из промежутка между небом и морем под звуки бесчисленных труб".

В другом сне он посетил страну, где больше не было войн, где все мужчины и женщины были равны; где люди, птицы и звери больше не враждовали и не охотились друг на друга. И ему сказали, что молодые люди этой страны должны были два года служить миссионерами для тех, кто жил на самых дальних границах. "С какой целью?" - спросил он. "Изгонять страх, нашего последнего врага". В доме хозяина он был поражен красотой картины в рамке, которая, казалось, вибрировала сочными красками. "Кто это написал?" - спросил он. Хозяин улыбнулся: "Мы давно перестали пользоваться кистями и красками. Это мысль, спроецированная мозгом художника, и ее продолжительность будет пропорциональна ее истинности".

Объясняя, почему он решил выложить так много творческой работы своего мозга за подписью женщины и как случилось, что он использовал имя *Фиона Маклауд*, Шарп объяснил, что когда он начал понимать, насколько силен женский элемент в книге "*Фараис*", он решил выпустить книгу под женским именем, и *Фиона Маклауд* "вспыхнула готовой" в его сознании. "Мое истинное "я", то "я", которое ниже всех других "я", должно найти выражение", - объяснил он. "Я", которое *выше* другого "я", - вот что он должен был сказать. Следующие выдержки взяты из фазы *Фионы Маклауд* Уильяма Шарпа и характерны для Личности, что подтверждается всеми примерами Просветления, особенно поскольку эти выражения относятся к ничтожеству смерти, а также к красоте и силе Любви. "Не говорите о духовной жизни как о "другой жизни"; никакой "другой жизни" не существует; то, что мы подразумеваем под этим, находится с нами сейчас. Величайшее заблуждение относительно смерти заключается в том, что это единственная дверь в другой мир ". Это свидетельство подтверждает свидетельство Уитмена, а также святого Павла, несмотря на все столетия, разделяющие их. Святой Павел не говорил, что у человека *будет* духовное тело, но что у него *есть* как духовное, так и материальное тело.

После переживания своего озарения Уильям Шарп, писавший под именем *Фионы Маклауд*, постоянно свидетельствовал о вездесущей реальности своей духовной жизни; жизни, гораздо более реальной для него, чем жизнь, основанная на чувственном восприятии, хотя он и называл ее своей мечтой. В одном месте он говорит:

"Теперь, воистину, страна грез - это больше не фантазия сна, а красота столь великая, что, подобно глубокой музыке, не может быть слов, чтобы измерить ее, но только бездыханная невысказанная речь души, на которую упала тайная роса".

О невозможности адекватно объяснить тайну Озарения и вызываемые им ощущения он говорит устами *Фионы Маклауд*: "Я пишу не потому, что знаю тайну и хотела бы ее раскрыть, а потому, что я познала тайну и сегодня нахожусь перед ней, как ребенок, и не могу ни раскрыть, ни истолковать ее".

Это сравнимо со словами Уитмена: "когда я пытаюсь описать лучшее, я не могу. Мой язык плохо поворачивается".

Еще одно предложение от *Фионы*:

"В мысли о смерти есть великая безмятежность, когда известно, что это врата Жизни".

Как и все, кто обрел Великое Благословение, откровение разуму того высшего "Я", которыммы *являемся*, Уильям Шарп остро страдал. Отчаяние мира принадлежало ему, равное Радости Духа. Действительно, он является одновременно даром и бременем Иллюминатов.

Миссис Мона Кэрд сказала о нем: "Он был почти подавлен бесконечностью своего восприятия; переполняющими интересами, интуицией, проблесками чудес, красоты и тайн, которые делали жизнь для него зрелищем и великолепием, которые открываются только душе, вынужденной выносить муки и откровения гения".

Бремя мировой печали; стремления души, которая мельком увидела или более полно познала сферы Духа, являющиеся ее законным домом, всегда являются частью цены освобождения. Просветленный ум видит, слышит и ощущает вибрации, исходящие от всех, кто блуждает в сетях чувственно-сознательной жизни; но сквозь всю сочувствующую печаль проходит нить

божественной уверенности и несомненной глубокой радости — блаженства, которое не поддается пониманию или описанию.

Миссис Шарп в заключительной части *Мемуаров* говорит: "процитирую собственные слова моего мужа: "всегда за всеми стрессами и неудачами, за всем триумфом его тяжелого труда скрывалась *красота его мечты*".

В соответствии с часто повторяющейся просьбой, эти строки начертаны на вырезанном в лаве кресте Ионы, который отмечает могилу, где покоится земное тело Уильяма Шарпа:

"Прощай известное и измученное,
Приветствуй неизвестное и безграничное".

И это:

"Любовь более велика, чем мы себе представляем, а смерть - хранительница неведомых искуплений".

Они исходят от его высшего "Я"; из просветленного "Владычества Грез".

ГЛАВА XV

МЕТОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ: ПУТЬ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

Восточные философии признают четыре важных метода йоги.

Йога - это слово, которое означает "единение с Богом". Из того, что говорилось ранее на этих страницах, читатель поймет, что единство с Богом означает для нас раскрытие божественной природы внутри или над человеческой личностью; это означает достижение и сохранение *вполноте* космического сознания. Мы не верим, что кто-либо сохраняет полную реализацию космического сознания и остается в физическом теле. Многочисленные примеры, на которые мы ссылались в предыдущих главах, в лучшем случае являются лишь временными переходами в то состояние, которое является целью паломничества души и единственным средством вырваться из "непрерывного круга рождений и смертей", который так тяготил сердце Гаутамы.

Таким образом, пути йоги — это методы, с помощью которых разум в личном "я" побуждается к восприятию реальности высшего "Я" и его связи с Высшим Разумом - Абсолютом.

Указаны различные методы или пути, но ни один, ни все эти пути не гарантируют просветления в качестве *награды* за усердие. То, что находится в *сердце* ученика, является ключом, который отпирает дверь.

Эти пути называются:

Карма-йога; Раджа-Йога; Джнани-йога; Бхакти-йога.

Карма-йога - это путь радостного подчинения условиям, в которых находится ученик, веры в то, что эти условия принадлежат ему из-за его потребностей и для того, чтобы он мог исполнить то, что он привлек к себе. Наставление "что бы ни делала твоя рука, делай это от всего сердца" подводит итог урокам пути карма-йоги. Стремление достигать: делать; свершать; стремиться и достигать побуждает тех, кто либо сознательно, либо из-за смутного "внутреннего побуждения"

посвятил свою жизнь активному участию в материальных или интеллектуальных достижениях расы.

Есть те, кто слепо следует (в том, что касается их умственных операций) пути Карма-йоги; то есть они работают, не зная, зачем они работают; они работают, потому что вынуждены это делать, как рабы закона; со временем они избавятся от необходимости самореализации, даже если они слепо последуют побуждению; но, если бы их можно было заставить работать как хозяев условий, в которых они работают, а не как рабов окружающей среды, они оказались бы в конце этого пути. Карма-йога была бы завершена.

"Работай так, как работают честолюбивые", но не будь поработчен иллюзией личных амбиций — это пароль к освобождению от Карма-йоги.

Раджа-йога - это путь сильно индивидуализированной воли. *"Знание - сила"* - это надежда, которая ободряет ученика на пути Раджа-йоги. Он стремится овладеть своим личным "я" с помощью медитации, концентрации воли, самодисциплины и самопожертвования. Когда эго обретает полный контроль над ментальными способностями, так что ум может быть направлен так, как подсказывает индивидуальная воля, ученик овладевает путем Раджа-йоги. Если эго господство завершено, он обнаруживает, что рассматривает свое тело как инструмент своего "Я", а тело и его функции находятся под руководством эго; разум - это рычаг, с помощью которого это "Я" поднимает сознание с низших вибраций на более высокие. Ученик, овладевший раджа-йогой, может вызывать состояние транса; контролировать свои сны, а также мысли наяву; он может научиться практиковать магию в ее высших аспектах, но если он не будет предельно осторожен, эта сила будет соблазнять его использовать свои знания в эгоистичных или недостойных целях.

Пусть изучающий Раджа-йогу помнит об одной великой и возвышенной цели своих усилий, которая должна заключаться в осознании своей духовной природы и развитии своего индивидуального "я", чтобы оно, наконец, слилось с духовным "Я", обретя таким образом бессмертие "во плоти".

Означает ли эта "плоть" физическое тело? Не обязательно, потому что то, что мы видим и называем "физическим телом", не является реальным телом, так же как одежда, которая его покрывает, не является человеком, хотя часто мы узнаем знакомых *по их одежде*. Бессмертие во плоти означает прекращение дальнейших воплощений, последней и нынешней личности, включая всех остальных в сознании, до тех пор, пока мы не сможем сказать: "Я, проявляющийся в физическом теле как такой-то, отныне и вовеки бессмертен, помня о других проявлениях, которые не были достаточно полными, но которые пополнили сумму моего сознания, пока теперь *яне узнаю себя бессмертным существом*".

Тем, кто ищет путь Раджа-йоги, мы рекомендуем медитировать на Йога-сутры Патанджали, существует несколько переводов, слегка отличающихся по толкованию. Мы выбрали некоторые из наиболее важных переводов Джонстона. Они предназначены для того, чтобы прояснить разницу между самостью личности и Самостью, или *атманом*, которая проявляется в личности:

"Личное "я" стремится насладиться жизнью из-за неспособности осознать различие между личным "я" и духовным человеком. Любой личный опыт действительно существует ради другого, а именно духовного человека. Благодаря совершенной сосредоточенной медитации на опыте ради Собственного "Я" приходит знание духовного человека".

Мудрый человек ищет опыта, чтобы достичь уровня духовного человека; делает все ради уроков, которые они преподают; работает "так, как работают те, кто честлюбив", и все же не имеет личных амбиций. Глядя на всю жизнь, на "я" личности и осознавая иллюзорность "я", он поднимает личное "я" на духовный план; но у него всегда есть препятствие в виде желаний низшего "я", личного, которое "стремится насладиться жизнью", потому что оно порождено внешним, и его врожденные аппетиты направлены на удовлетворение и удовольствия этого физического "я".

Мы не говорим смотреть на тело с его потребностями и желаниями как на врага, которого нужно победить; или что его соблазны опасны, хотя и доставляют удовольствие. Нет. Мы говорим ученику: "контролируй желания тела. Заставь их выполнять приказы "Я", потому что только так ты сможешь достичь бессмертных высот божественности, глядя сверху вниз на мимолетную мечту о личности с ее так называемыми удовольствиями как на страшный кошмар по сравнению с радостями, которые ожидают бессмертных".

Поэтому сосредоточьтесь на опыте ради того "Я", которым вы являетесь, и извлеките урок из своего опыта, отбросив в сторону сам опыт, как вы отбросили бы кожуру апельсина, из которого выжали сок. Не заполняйте области своего смертного разума мусором - воспоминаниями о "забытых благах", или о безответной любви, или о разрушенной дружбе, или о потерянных часах, или о нечестивых словах и поступках.

Отбирайте из повседневного опыта все, что помогает духовно развиваться человеку, все, что выдержит испытание бессмертием — добрые слова и поступки; соблюдение принципов; прощение обид; радостное продолжение службы; терпимость и великодушие к ошибкам других, а также к своим собственным. Это кажется мелочами для личного "я" — амбициозного, злорадствующего, жаждущего чувств "я" личности; мы едва ли принимаем их во внимание, но для "Я", стремящегося к бессмертию, это зерна пшеницы из вороха плевел; алмаз в угле; крылья, на которых дух воспаряет к царствам блаженства.

Медитируйте на эту сутру.

"Благодаря совершенно сосредоточенной медитации на сердце, внутреннем существе, приходит знание сознания".

Сердце является проводником внутренней природы, так же как голова - внешней. Любовь, Всевышний Бог, рождается не в голове, а в сердце. Сердце страдает от боли из-за печали и потери, сострадания, жалости, одиночества, устремления и чувствительности; и вот! из этой боли рождается духовное "Я", которое охватывает меньшее сознание, окутывая все ваше сознание мягкостью и блаженством чистой, Серафической Любви — наследием вашего бессмертия.

Долго и мудро размышляйте над этой сутрой.

"Через совершенно концентрированную медитацию на свете в голове приходят видения достигших Мастера; или через прорицающую силу интуиции он знает все".

В голове есть точка, анатомически называемая "шишковидная железа"; на нее часто ссылаются как на местопребывание души, но душа не ограничена телом, следовательно, по своей природе она является ключом между "я", обладающим чувственным сознанием, и "Я", обладающим

духовным сознанием; она подобна центральной приемной станции, и может быть "вызвана" и пробуждена к сознанию посредством медитации. Осознавая и фокусируя свет духовной природы на этой части головы, ученик открывает те неизведанные области сознания, в которых обитают учителя, и посредством интуиции, которая является высшим аспектом разума, познает многие вещи, которые до сих пор были непостижимы для человека, обладающего простым чувственным сознанием.

Духовное "Я" не является существом, непохожим на наше представление о совершенном смертном человеке и совершенно чуждым ему; все способности различения, которые мы находим в сознании смертного, обострены, усилены, утончены; вся грубость, все несовершенства и затруднения устранены; удовольствие доведено до экстаза; любовь прославлена до богослужения. "Стройность, красота, сила, характер бриллианта - вот дары этого тела".

Духовное тело стройно, сильно, прекрасно, нетленно, как алмаз, во всем его блеске. Не туманное, неопределенное или *нереальное существо*, а Реальное, с отброшенной шелухой чувственного сознания, и только зерна истины, погребенные в мякине Опыта, сохранились от переживаний личного "я".

"Когда духовный человек полностью освобождается от психического тела, он достигает господства над всеми вещами и знания всего".

Духовное "Я", космическое сознательное "Я", не следует путать с психическим телом, которое формируется из эмоций — страстей; страхов; ненависти; амбиций; негодования; зависти; сожалений. Познай себя как существо, стоящее выше всех низменных эмоций, и овладей ими полностью. Они не уничтожаются, но преобразуются в любовь — вечный Источник Жизни.

"В приглашениях различных сфер жизни должно быть полное преодоление соблазна или гордыни, чтобы снова не возникла привязанность ко злу".

Говорится, что ученики, ищущие пути Йоги, достигают трех степеней или этапов развития; во — первых, те, кто только вступает на путь; во-вторых, те, кто находится в сфере соблазнов, подвержен искушениям; в-третьих, те, кто одержал победу над чувствами и внешней жизнью — *майей*; в-четвертых, те, кто прочно укрепился за оплотом уверенности; реализованное духовное существо: достигнутое и сохраненное космическое сознание.

"Благодаря отсутствию всякого потакания своим желаниям на этом этапе также уничтожаются семена рабства печали и достигается чистое духовное бытие".

Самоотречение и самопожертвование всегда были путем духовного развития; но мы склонны неправильно понимать истинное толкование этого предостережения; мужчины запираются в монастырях, а женщины становятся монахинями и затворницами в *качестве епитимьи*, чтобы как бы купить отпущение грехов (единение с Абсолютом, который не знает греха); здесь подразумевается не это. Духовное сознание нельзя купить; желания личного "я" могут быть *сублимированы* в божественную силу через признание желаний "я" как безделушек, которые привлекают и наполняют взор до тех пор, пока мы не перестанем видеть величие того, что нас ожидает.

"После этого все человеческое существо устремляется к просветлению, исполненное духа Вечной Жизни".

И снова у нас есть уверенность в том, что духовно сознательный человек, "светящееся тело" - это не отдельное от "я" существо, каким мы знаем свою внутреннюю природу, но, скорее, это *есть* внутреннее "Я", даже такое, каким мы знаем его в нашем невежестве и недостатке посвящения, поднятое в более высокую сферу сознания; наши желания утончены, одухотворены, очищены, а наши способности усилены и увековечены. Мы не уходим от опыта, но мы извлекаем из Опыта *урок*— скрытую мудрость посвященного.

Медитируйте над этими сутрами.

"Тот, кто после достижения полностью освобождается от "я", погружается в облако святости, называемое Просветлением. Это и есть истинное духовное сознание".

Этот афоризм говорит сам за себя. Тот, кто достигает просветления и впоследствии живет и действует, исходя из внутреннего сознания — *духовный человек*, свободен от желаний чувственно-сознательной жизни с вытекающими из нее разочарованиями; он видит все с духовной, а не ментальной точки зрения и понимает фразу "и вот, все было хорошо".

"Тогда приходит избавление от печали и бремени тяжелого труда."

Тот, кто достиг космического сознания, всегда действуя от Себя, а не из личных желаний, освобождается от кармы; он завершил цикл; он больше не связывает себя; он свободен и уже бессмертен.

"Когда достигается то состояние сознания, которое имеет далеко идущие последствия и не ограничено телом, которое находится вне тела и не обусловлено им, тогда завеса, скрывающая свет, стирается".

Обретение духовного сознания, Просветления, наделяет также смертный разум силой, достаточной для того, чтобы проникнуть за завесу иллюзии — *майю*; тогда ученик впервые видит все вещи в их истинном свете. Разделение между личным "я" и духовным существом, которым мы являемся, настолько тонкое, что похоже на паутинную завесу, и все же как мало кто проникает сквозь нее. Внезапность, с которой наступает это пробуждение (ибо оно подобно пробуждению от чувственного сна), поражает и удивляет нас, и тогда мы поражаемся прозрачности уз, которые приковывали нас к ограничениям смертного, в то время как мы могли бы воспарить в царства света.

"Благодаря совершенной сосредоточенной медитации на взаимосвязи тела с эфиром и представлению о нем как о легком, как пух чертополоха, придет сила преодолевать эфир".

Дзены говорят, что путь богов лежит по воздуху, а затем в эфире. Это означает, что мы должны эволюционировать от физического к психическому, а оттуда к эфирному или духовному телу. Это путь многих. Лишь немногие достигают совершенного духовного сознания, проявляясь в физическом теле, но им не нужно проходить "вторую смерть", которая заключается в оставлении психического тела и принятии духовного тела. Они достигают бессмертия *во плоти* (то есть в нынешней личности).

"После этого произойдет проявление атомных и других сил, которыми наделено тело, вместе с его непреодолимой силой".

Следует иметь в виду, что упомянутое здесь тело - это эфирное, или духовное тело, которое обладает способностью расщеплять материю; способностью уничтожать время и пространство; так что он может смотреть назад, в далекую древность, и вперед, в безграничное будущее; или, как говорит комментатор, "он может коснуться луны кончиком пальца"; силой левитации и безграничного расширения; силой повеления; силой созидательной воли.

Это дары духовного тела, с помощью которых ученик стремится утвердить свою идентичность — чтобы он мог преодолеть вторую смерть и стать бессмертным *в сознании*, здесь и сейчас.

Об этом духовном, или эфирном теле сказано: "Огонь не обжигает его; вода не смачивает его; меч не рассекает его; сухой ветер не иссушает его. Это неприступно".

Медитируйте на эту сутру.

"Для того, кто различает разум и духовного человека (Самость), приходит совершенное осуществление стремления к истинному бытию".

Когда ученик однажды осознает тот факт, что он *является* душой и *обладает* разумом и физической оболочкой, он вступает на путь Просветления и неизбежно должен достичь цели; тогда он найдет "совершенное осуществление стремления" к совершенному "Я" и его завершение в союзе с любовью, которой он жаждет. "Жаждал ли ты в одинокой тьме общения и утешения? У тебя будут ангелы и архангелы в качестве твоих друзей и все бессмертные сонмы Зари".

Таковы йога-сутры, или афоризмы, изложенные Патанджали.

Если стремящийся отдаст всю жизнь своей практике, обрета, наконец, сознание бессмертной жизни и любви, какую небольшую цену придется заплатить.

Раджа-йога с ее методами и упражнениями - это путь знания через применение, концентрацию, медитацию.

Практика Раджа-йоги приведет ученика на путь Джняни-йоги; и к осознанию того, что Бхакти-йога, путь любви и служения, будет включена в программу не как трудная задача; не как изучение или как средство достижения цели, но из-за любви к ней.

Джняни йога дополняет практику сутр, потому что знание, применяемое с целью духовного достижения, приносит *мудрость*. *Джняни Йога*, таким образом, - это путь мудрости.

Последователь Джняни-йоги ищет оккультную или скрытую мудрость и всегда имеет перед собой идею о том, относится ли то или иное к "Я", к *атману*, или к "я", личности, постепенно устраняя из своих желаний все, что не отвечает проверке на реальность в духовном сознании; он приветствует переживания всех видов, как многочисленные уроки, из которых он извлекает прекрасное зерно истины и отбрасывает шелуху; он ничего не принимает слепо или с верой, но "доказывает, что все вещи крепко держатся того, что хорошо"; не потому, что ему не хватает веры, а потому, что духовное сознание не может быть истинным. сама природа его исследования состоит в том, чтобы раскрыть внутреннюю природу и ее отношение к Богу.

В современном мире есть много людей, которые чувствуют побуждение встать на путь Джняни-йоги из-за убеждения, которое навязывается каждому по-настоящему просветленному уму, что цивилизация со всеми ее замечательными достижениями не обещает счастья и не решает вопроса о стремлении души. Короче говоря, образованный и хорошо подготовленный человек, если он мыслитель, а не погружен *в майю*, затерянный в личном "я", неизбежно обнаруживает, что ищет *реальное* во всем этом лабиринте творений ума и море эмоций, и тогда, как правило, он ищет путь Джняни-йоги, потому что его интеллект должен быть удовлетворен, даже если его сердце зовет. Мистик, учитель и философ следуют путем Джняни; таков и истинный оккультист, но многие, кто занимается так называемым оккультизмом, используют только *знание*, полностью упуская из виду высшее качество - *мудрость*.

Бхакти-йога, путь самоотречения; тернистый путь через эмоции; "кровь сердца" - это кратчайший путь к Просветлению, если такое вообще возможно. Но нет ни "короткого пути", ни в то же время длинной дороги.

Кто-то сказал, что путей к Богу столько же, сколько душ. И все же все люди, которые поднимаются вверх, демонстрируют какой-то один из этих четырех путей или комбинацию путей. Однако важным фактом является то, что мы ничего не слышим о великих интеллектуальных достижениях трех великих мастеров — Кришны, Будды и Иисуса, а только об их великом сострадании; их удивительной любви к человечеству и ко всем живым существам.

Святой Павел, который, вероятно, был образованным человеком, поскольку до своего обращения занимал видное положение среди власть имущих, придавал особое значение природе любви как пути просветления.

И Иисус неоднократно говорил: "Любовь - это исполнение закона". Что такое закон? Закон эволюции и инволюции; зарождения и возрождения; когда придет время, чтобы Любовь воцарилась на планете Земля, как это происходит на небесах над землей, тогда царство, о котором он предсказал, "будет близко", и в заключение этого *будущего* Иисус пообещал, что закон будет исполнен, когда придет Любовь.

Итак, Свами Вивекананда в своем изложении Веданты заявляет:

"Любовь выше, чем работа, чем йога; чем знание. Днем и ночью думайте о Боге посреди всех своих занятий. Все повседневно необходимые мысли могут быть обдуманы через Бога. Ешьте с Ним, пейте с Ним, спите с Ним, видьте Его во всем. Давайте откроем себя единому Божественному Деятелю и позволим Ему действовать, а самим ничего не делать. Полная самоотдача - единственный путь. Избавься от себя, потеряй его, забудь об этом".

Давайте заменим слова "Бог" и "Он" одним словом "Любовь" и посмотрим, что нам велено делать.

Любовь к добрым делам освобождает нас от работы, даже если мы трудимся с раннего рассвета до наступления ночи; точно так же, если у нас есть любимый человек, ради которого мы боремся, мы можем невозмутимо переносить любые трудности, что касается нашего собственного комфорта. Мало кто из людей в современном мире настолько погружен в личное "я", чтобы работать просто ради удовлетворения эгоистичных инстинктов. У трудолюбивого человека, будь то чернорабочий или банкир, должен быть кто-то еще, ради кого он борется; в противном случае он опускается до уровня ниже животного.

Это причина существования семьи, ложи, сообщества, нации; должен быть какой-то мотив, отличный от сохранения личного "я", для развития более высокого качества любви, которая охватывает мир, пока дух Христа не овладеет человеком, и он с радостью принесет себя в жертву миру, если, поступая так, он сможет устранить всю боль в мире.

Как естественно чувствовать, когда мы видим, как страдает любимый человек, что мы с радостью приняли бы на себя эту боль; сердце наполняется любовью до тех пор, пока оно не заболит от ее бремени; эта любовь, увеличенная, развернутая и безличная в своем применении, - это та же любовь, с которой нам говорят любить Бога и "делать все для Него". Делайте все ради любви ко всем другим сердцам во Вселенной, которые чувствуют то же, что и мы, когда страдают их близкие — вот способ любить Бога — это единственный известный нам способ. Мы познаем божественную любовь только через человеческую любовь: человеческая любовь божественна, когда она бескорыстна и вечна — не питается плотью, но опирается на духовное дополнение.

История Абу Бен Адхема ("да приумножится племя его") рассказывает нам, как мы можем узнать, кто любит Господа. Ангел написал имена тех, кто любил Господа наиболее преданно и полно, и, подойдя к Абу Бен Адему, спросил, должен ли он написать свое имя, и получил ответ, что он не может сказать, глубоко ли он любит Господа, но он совершенно уверен, что ангел мог бы "написать меня как человека, который любит своих ближних". И, о чудо! когда был составлен список и записаны имена всех, кто любил Господа, имя Абу Бен Адхема возглавило список.

Философия Веданты учит непривязанности, и сам Вивекананда говорит: "Любить кого-либо лично - это рабство. Любите всех одинаково, тогда все желания отпадут".

Любовь только к личному "я" любого человека связывает нас с горем потери, разлуки и разочарования; но любить кого-либо духовно - значит устанавливать узы, которые никогда не могут быть разорваны; которые обеспечивают воссоединение и бросают вызов времени и пространству.

Мы не можем любить всех одинаково, хотя можем любить все человечество безлично. Все желания, которые уходят корнями в чувственно-сознательный план выражения, отпадут, когда сердце заякорится в духовной любви; но пусть будет понято, что духовная любовь не противостоит человеческой любви; мы вырастаем в духовную любовь не отрицая человеческое, а превознося человеческое.

Духовное сознание - это все, что есть хорошего, чистого и благородного в смертном, приносящего удовлетворение, и бесконечно больше. Это любовь к личному "я" *плюс* к Себе — *атману*.

Любовь никогда не бывает безответной. Она никогда не бывает напрасной; никогда не бывает глупой. Любовь - это самооправдание; если это настоящая любовь, а не тщеславие или самолюбование, неправильно названные, отдавайте ее свободно и не просите взамен; не спрашивайте, к чему это ведет; спросите только, настоящая ли она — любовь, которую вы испытываете к объекту вашей любви, или к себе — к тому, чтобы обладать вами и служить вашему удовольствию; спросите, идет ли это от чувств или от сердца.

Путь *Бхакти-йоги* - это путь любви и служения, потому что служение нашим ближним является неизбежным дополнением любви. Там, где мы по-настоящему любим, мы с радостью служим.

Было сказано: "Чела ступает по лезвию ножа". Иными словами, посвященный должен быть готов встретить поражение на каждом шагу. Не поражение своей цели достижения, а личное поражение, которого так много ищут в заблуждении, что мировой идеал успеха и есть настоящий успех.

В заключение мы можем только повторить то, что было сказано и пересказывается много раз всеми вдохновенными, независимо от вероисповедания и расы; а именно: думайте и действуйте всегда извне *внутреннего "Я"*, с радостью принимая последствия своего выбора. Пусть мнения иллюзорного мира чувств не мешают вам. Не позволяйте "мирским мудрецам" отклонять вас от вашего идеала и вашей веры в конечную цель вашего земного странствия - достижение духовного сознания *в вашей нынешней личности*; в этом смысл бессмертия во плоти, не сомневайтесь в этом.

Сделайте любовь своим идеалом, своим ориентиром, своей конечной целью; ищите внутреннее "Я" у всех, кого вы встречаете. "Учись заглядывать *в сердца людей*", - гласит предписание в книге "Свет на пути"; выбрось из своего ума все скопление традиционных концепций и предрассудков, которые не основаны на любви, и, прежде всего, *не колеблясь*, не сомневайся - неважно, с какими кажущимися трудностями ты сталкиваешься в своем земном паломничестве; это всего лишь индийские клубы гимнастического зала—Опыта твоей души. "Встречайте Триумф и Катастрофу и относитесь к этим *двум самозванцам* одинаково".

Триумф и Катастрофа, видимые глазами чувственного сознания, являются иллюзиями; но не прекращайте по этой причине свою работу. Фраза "вы должны сами позаботиться о своем спасении" верна. Точно так же вы должны быть готовы внести свой вклад в дело спасения мира; спасение означает просто осознание того духовного Существа, которым вы являетесь, — достижение того состояния Просветления, которое гарантирует бессмертие.

Опыт преподает один важный урок: наша сознательная жизнь наполнена символическим языком, если у нас есть внутреннее око различения. Непреложная истина символизируется в нашей повседневной жизни доказательством того, что мы ничего не получаем даром. У всего есть своя цена.

Божественность Бессмертия не будет вручена тебе на серебряном подносе; и никто не сможет утаить ее от тебя, если ты желаешь этого превыше всего. И, хотя у него есть своя цена, все же *вы не можете его купить*. Кажущийся парадокс, но Посвященный увидит все это достаточно ясно, когда придет время.

"Тот, кто достигнет Высот Понимания
Откуда смотрит душа, вечно свободная
Не должен колебаться; ни потерпеть неудачу; всякая истина требует
Хотя бы он нес крест и познал Гефсиманию".

* * * * *

Обескураженный ученик говорит себе: "Если Истина требует таких страданий и жертв, я не буду служить ей. Это ложный бог, который так испытывает своих приверженцев".

Разве ты этого не говорил?

Вы платите дань не Божественному Я внутри, а "хранителям порога", которые охраняют вход в жилище иллюминатов.

Земные ложи и братства являются символами высших посвящений.

Существует распространенная ошибка в представлении о том, что невидимые состояния сознания хаотичны или радикально отличаются от видимых.

"Как внизу, так и наверху, и как вверху, так и внизу" - это афоризм, постоянно находящийся перед глазами потенциального посвященного. Каждый из которых должен интерпретировать и знать это сам.

Если изучающий находит Раджа йога сутры трудными для понимания или практики, пусть он медитирует на следующие мантры:

Я знаю, что я выше ложных концепций, которые нападают на мое личное "я", которым я *кажусь*. Я соединен со Всевидящим, Всезнающим Сознанием.

Я пребываю в сознании Неуничтожимости и Всеведения Бытия. Я покоюсь в безопасности и довольствуюсь целостностью Космического Закона, который приведет мою душу к ее собственной, гарантирующей бессмертную любовь.

Я соединяю себя с той Силой, которая ведет к праведности. Поэтому ничто не должно смущать или побеждать меня, потому что я един с безграничными областями духовного сознания.

Мой разум - динамический центр, через который моя душа проявляет Любовь, озаряющую мир. Только добро может прийти в мир через меня.

Многое из того, что называется Ментальной Наукой, Новой Мыслью и христианской наукой, имеет своей целью и идеалом избегание всего, что не способствует личному благополучию и мирскому успеху. Избегайте этого идеала; не доверяйте этому мотиву. Будьте всегда готовы пожертвовать своим личным "я" ради Реального "Я", *если это будет необходимо*. Если идеалом действительно является стремление к *просветлению*, а не к самоудовлетворению, ум вскоре научится отличать меньшее от большего. Вы стремились к совершенной, приносящей удовлетворение *человеческой любви*?

Вы получите тысячекратное увеличение в бессмертном духовном союзе с *вашим* богом.

Краткие сведения.

В предыдущих главах мы изложили лишь несколько фактов и примеров, которые исследователь найдет, если он только будет искать, реальности сверхсознательной способности, не менее реальной, чем способности человека с чувственным сознанием, тип которого составляет средний показатель расы.

Эта способность, или, скорее, мы должны сказать, *эти способности* — потому что они находят выражение многими способами, через каналы, соответствующие физическим чувствам, — доказывают существование сферы сознания, намного превышающей планы смертного или

обладающего чувственным сознанием человека и выходящей за пределы области, известной как астральная и психическая области сознания.

Все, кто сообщил о своем опыте соприкосновения с этим безграничным регионом, объединяются в основных моментах опыта, а именно:

Этот опыт неопишем.

Это дает непоколебимую уверенность в бессмертии.

Это раскрывает тот факт, что мы сейчас живем в этой сверхсознательной сфере; что это не то, что мы приобретаем после смерти; этого *is not быть*.

Это царство характеризуется прекрасным, чудесным сияющим радужным светом.

"О зеленый огонь жизни, пульс мира, О любовь".

Это наполняет сердце великой и всеобъемлющей любовью, устанавливая осознание безмолвного Братства Космоса, разрушая все барьеры расы, цвета кожи, класса и состояния.

Просветление всеобъемлюще. Оно не знает разделения.

Это провозглашает тот факт, что каждый человек прав со своей точки зрения.

"Чтобы ничто не ходило бесцельно; чтобы ни одна жизнь не была уничтожена; или выброшена как мусор в пустоту; когда Бог сделает эту кучу полной".

Что Жизнь, Любовь и невыразимая Радость - награда ищущего; и что нет единого пути.

Все системы; все верования; все методы, сформулированные и поддерживаемые альтруизмом, праведны, и то, что Реальное — это духовное, а внешнее — это сон, от которого мир пробуждается к сознанию духовного человека -*атмана*- "Я"— которое не имеет возраста; не имеет рождения; не имеет смерти — божественное. Со всех сторон есть свидетельства того, что раса вступает в это новое сознание.

Так много людей устали от раздоров, борьбы и шума чувственной жизни.

Иллюзии обладания, которые рушатся в наших руках, когда мы хватаемся за них; пустые титулы так называемой "чести", построенные на доблести на войне; лихорадочная гонка за богатством, холодная, как мраморные дворцы, которые оно строит, чтобы запереть в своих почитателях, - все это становится похожим на скелет и больше не обманывает тех, кто хотя бы отдаленно различает новое рождение.

Новая геральдика будет иметь своим королевским знаком "Любовь и служение моим собратьям", вытеснив "Dieu et mon Droit" древнего идеала.

Наступил рассвет. Ты не спишь?

"В сердце сегодняшнего дня — слово завтрашнего дня.
Созидатели Радости - это Дети Печали".

Иисус - Последний Великий Посвященный

ЭДУАРД ШУРЕ

Г-н Шур в этой книге многое сделал для укрепления веры в то, что Иисус был есеем, в котором мессианское сознание было пробуждено особым посвящением.

Приводится замечательный полный отчет о его опыте общения с ессеями и о том, как его ранняя жизнь (о которой Библия так умалчивает) была потрачена на обучение у продвинутых мастеров оккультизма.

Проблему того, как Иисус стал Мессией, он считает неразрешимой без помощи интуиции и эзотерической традиции.

О жизни великого Учителя, изображенной писателем, можно только мечтать, и он способен дать как знания, так и стимул для той внутренней жизни, которая у столь многих неразвита и даже не подозревается.

Переплетенная шелковая ткань.

Цена \$0.80 с последующей оплатой.

* * * * *

Кришна и Орфей

Великие посвященные Востока и Запада

ЭДУАРД ШУРЕ

Жизнь и учения этих двух великих Учителей, предшествовавших Иисусу, очень похожи на жизнь и учения последнего. Вы не можете не отметить поразительное сходство, которое они имеют друг с другом.

Непорочное зачатие Кришны, Его Юность, Посвящение, Доктрина посвященных, Триумф и Смерть - все это рассказывается таким образом, что показывает, что мистер Шур посвятил много времени размышлениям и исследовательской работе. В кратком обзоре представлены могущественные религии Индии, Египта и Греции, и автор заявляет, что, хотя снаружи они представляют собой не что иное, как хаос, основная идея их основателей и пророков представляет собой ключ ко всем ним.

В шелковом переплете.

Цена \$0.80 с последующей оплатой.